СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ
ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ УРО РАН
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б.Н.ЕЛЬЦИНА
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТРУДЫ VI ВСЕРОССИЙСКОГО СИМПОЗИУМА ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Том 2. Политическая экономия. Неоклассическая экономическая теория. Эволюционная экономическая теория. Альтернативные экономические теории

Екатеринбург
2014

УДК 519.865; 330.

ББК 65.01

Т 78

Издание подготовлено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 14-06-06001г

Ответственные редакторы

академик РАН А.И. Татаркин

член – корреспондент РАН, профессор Е.В. Попов

Рецензенты:

член – корреспондент, профессор Д.Е. Сорокин (ИЭ РАН)

д.э.н., профессор В.Н. Белкин (ИЭ УрО РАН)

Труды VI Всероссийского симпозиума по экономической теории. Том 2. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. – 142с.

ISBN 978–5–94646–478–9

В сборник вошли доклады секционных заседаний VI Всероссийского симпозиума по экономической теории (Екатеринбург, 24 – 26 июня 2014 года). Рассматриваются проблемы методологии политической экономии, неоклассической экономической теории, эволюционной экономической теории, альтернативных экономических теорий.

Сборник трудов предназначен научным работникам, преподавателям высшей школы, руководителям и специалистам народного хозяйства.

УДК 519.865; 330.
ББК 65.01

Reports of the VI Russian Symposium on Economic Theory. Vol. 2. Yekaterinburg: Institute of Economics (UB of RAS), 2014. — 142 pp.

The collection included reports of Section meetings of the VI Russian Symposium on Economic Theory (Yekaterinburg, June 24 – 26, 2014). Problems of methodology political economy, the neoclassical economic theory, the evolutionary economic theory, alternative economic theories are considered.

The collection of scientific works is intended to science workers, teachers of a higher school, chiefs and specialists of national economy.

Материалы печатаются в авторской редакции

ISBN 978–5–94646–478–9

© Институт экономики УрО РАН, 2014
© Авторы, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Бархатов В.И. Противоречия развития отношений собственности в современной российской экономике……. 9
Бочко В.С. Проблема адекватной трактовки (интерпретации) наблюдаемых экономических явлений и процессов…… 10
Габидинова Г.С. Структура и взаимосвязь нематериальных активов территории……... 12
Губарь О.В. Методология исследования симулятивной экономики……. 14
Зарецкий А.Д. Корпоративная социальная ответственность и ее роль в развитии методологии современной экономической теории……. 16
Игнатьева Е.Д., Мариев О.С. Теоретико-методологические основы оценки сравнительных преимуществ в развитии и размещении производительных сил российских регионов…….. 21
Карасёва Л.А. Методологические и теоретические проблемы исследования хозяйственного поведения субъектов хозяйственной системы……. 23
Коровин Г.Б. Теоретические основы новой индустриализации……. 25
Локшина Ю.Е К методологическим основам определения понятия инвестиционного рынка…… 26
Малыш В.В. Рентные отношения как системное экономическое явление……. 28
Масленников М.И. Теоретические и практические подходы к анализу капитализации бизнеса……. 29
Минеева Н.Н. Методика социально-экономического мониторинга человеческого капитала сельскохозяйственных территорий……. 31
Соловьев А.К. Ключевые проблемы стратегического развития пенсионной системы на современном этапе развития социального государства…….. 33
Тикин В.С. О классификации экономических дисциплин…… 34
Третьякова Е.А. Теоретическое обоснование формирования динамической системы показателей для оценки устойчивого развития социально-экономических систем…….. 36
Шавеев Р.Ш., Марейчева М.П., Погорельский В.А. Механизм государственного регулирования расширенного воспроизводства сельского хозяйства…….. 37
Шишкина Т.А. О подходах и проблемах составления динамических балансовых моделей предприятия…… 39
Яруллин Р.Р. Региональный аспект программного бюджетирования…….. 40

НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Акбердина В.В. Исследование зависимостей и особенностей развития региональных отраслевых рынков……. 45
Андрианов Д.Л., Шимановский Д.В. Учет неценовой конкуренции в процессе моделирования и прогнозирования равновесия на российском кредитном рынке……. 47
Горбунов В.К. Проблема потребительского спроса в экономической теории… 48
Горбунов В.К., Крылов В.П. Производственные функции и эффективные фонды…… 50
Губанов Д.А. Современные подходы к определению аксиоматических основ неоклассического направления экономической теории……... 52

Дубровская Ю. В., Бажина О.И Перспективы развития муниципально-частного партнёрства в России…….. 53
Захарчук Е.А., Заварзина Л.С. Система национальных счетов: исторический аспект…… 55
Иванов Ю.Б., Чечетова-Терашвили Т.М. Государственное регулирование и дерегулирования экономики…… 56
Ивлиев И.В. Формирование индексов «опережающего развития»…… 59
Ильяшенко В.В. Монетаристская теория и инфляционные процессы…… 60
Майбуров И.А. Формирование методологического подхода к пониманию налоговых льгот как налоговых расходов…… 62
Малыш Е.В. Генезис теории рентных отношений…… 65
Нижегородцев Р.М. монетарная политика и уроки мирового кризиса: воспоминание о будущем…… 66
Пиньковецкая Ю.С. Использование производственных функций для моделирования оборота предпринимательских структур……... 67
Светлов Н.М. Неэффективные равновесия в конкурентной экономике: причины и пути преодолоения…… 69
Славин В.А. Вероятностно-динамический метод неоклассической экономической теории…….. 70
Тарасьев А.А., Васильева А.В Анализ методических подходов к моделированию межрегиональной трудовой миграции…….. 72
Трынов А.В. Теоретические аспекты определения государственно-частного партнёрства…… 73
Турыгин О.М. Эффективность привлечения внешних инвестиций российской экономикой……... 75
Тухтарова Е.Х. Анализ потребительского поведения домохозяйств в уральском регионе…… 76
Шматов Г.А. Экономико-математическая теория медиапланирования……. 78

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Берг Д.Б., Селезнёва Н.А. Финансовые потоки кооперативной экономики: скрытые и неформальные или естественные и законные?..... 81
Гребёнкин А.В. Методологические принципы эволюции системы взаимодействия науки и бизнеса……... 82
Гурбан И.А. Теоретические аспекты взаимосвязи категорий «качество жизни населения» и «человеческий капитал»…… 84
Корабейников И.Н., Токарева Ю.С. Использование эволюционного подхода при изучении потенциала инновационно-инвестиционного развития регионального производственного комплекса…… 85
Ласточкина М.А. Теоретические аспекты изучения модернизации…… 87
Логинов В.Г. Институционально-эволюционная и пространственная парадигма освоения северных территорий…… 89
Николаева А.В. Формирование стратегии устойчивого социально-экономического развития малых национальных сёл…… 90
Палаш С.В., Скаржинская Е.М. Развитие макроэкономических систем с позиций неоклассического синтеза, эволюционной и институциональной экономических теорий……... 91
Пестунов М.А. Ашмарин В.В. Модель устойчивого роста и развития экономики предприятия на основе результатов интеллектуальной деятельности……... 93

Печеркина М.С., Куклин А.А. Экономические теории о причинах кризиса…….. 96
Плетнев Д.А. Триада институтов корпорации: новая когнитивная рамка в развитие эволюционного институционализма…… 97
Суворова А.В. Модель пространственной организации инновационной деятельности в индустриально развитом регионе…… 99
Сухарев О.С. Экономическая теория технологических изменений: императивы развития…… 100
Чупров С.В. Информационная и финансово-экономическая динамика производственной системы……. 101

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

Айнабек К.С. Теория общественного хозяйствования как альтернатива экономикса и экономической теории 105
Белкин В.А. Циклы мирового продукта и солнечной активности: механизм и факты сильных связей 106
Вегнер-Козлова Е.О. Определение приоритетов в направлении развития старопромышленных регионов в рамках задач новой индустриализации в условиях влияния правил ВТО 109
Гневко В.А., Костин Г.А. Применимость теории нового роста к описанию национальной и региональных инновационных систем Российской Федерации 111
Иваницкий В.П., Назаров Д.М. Принципы экономической герменевтики 113
Кузьмин А.И. Динамика рождаемости и институт семьи в уральском федеральном округе 118
Литовский В.В. Оценка эффективности формирования и развития территорий и их производительных сил на основе модели графов связываемых материальных и финансовых потоков 123
Мальцев А.А. Гетеродоксальная теория и мейнстрим:две стороны одной медали 124
Неганов С.А. Совместное создание ценности как ключевой концепт маркетинга взаимоотношений 125
Никулина Н.Л., Боярских А.И. Взаимосвязь зелёной экономики и устойчивого развития 126
Павлов Н.В., Павлова В.А. Семейно-ориентированная экономика. Псевдоблага. 127
Печоник О.И. Роль финансовой системы государства в формировании экономики знаний 129
Полбицын С.Н. Детерминанты формирования региональной агроинновационной системы 130
Пилипенко Е.В. Экономика знаний как альтернативная экономическая теория 131
Попков В.В. Конструирование моделей экономических структур 133
Татаркин Д.А. Матрица финансовых потоков как инструмент анализа регионального развития 135
Толстогузов О.А. Категориальный аппарат системного подхода к мезоэкономическим (региональным) исследованиям 136
Тонких Н.В., Камарова Т.А. Развитие технологий аутплейстмента: зарубежный и отечественный опыт нестандартных социально-трудовых отношений 137
Яклюшин С.В. Концепция разумной специализации как теоретическая основа современного кластерного развития 139

Политическая экономия

ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Бархатов В.И., д.э.н., профессор
ФГБОУ ВПО «ЧелГУ», г. Челябинск

Развитие рыночных отношений в России в последние 20 лет, трансформация структуры всей совокупности производственных отношений, снижения темпов экономического роста и конкурентоспособности российских предприятий выдвигает на первый план проблему собственности, рассматриваемую с точки зрения единства отношений и прав собственности. В современной экономике можно наблюдать взаимопроникновение содержания и форм собственности, образующих сложную многоуровневую структуру. В процессе реформирования государственной собственности в 90-е годы возникло множество субъектов присвоения, произошедшие трансформации привели к размыванию понятия «субъект собственности», произошло обезличивание собственности и возникновение противоречий в самом сердце хозяйственного механизма.

В силу несовершенства институционального механизма и высоких трансакционных издержек спецификации и защиты прав собственности для акционеров, и высокого морального риска для менеджеров- «неакционеров», не готовых в сложившихся условиях заниматься инновациями и осуществлять модернизацию.

Первое противоречие, через возникновение и разрешение которого развивается система хозяйственных отношений в России, касается взаимодействия в цепочке «собственник-менеджер». Нарастание противоречий в этой системе снижает эффективность экономической деятельности в ходе самих преобразований (как это было в России в 1990-е и как мы это наблюдаем до сих пор), однако обещает рост эффективности в отдаленной перспективе.

Перейдем к описанию второго противоречия. Монополизация прав собственности у собственников крупных корпораций не позволило развить новые эффективные институциональные формы, и противоречия попросту воспроизводились, усугублялись и находили «внешнее» разрешение. На этой основе возникают хозяйственные отношения, для которых характерны нелигитимность собственников, чье поведение направлено, в основном, на извлечение ренты, а не на поиск источников предпринимательского дохода. Речь идет об осколках государственной собственности советской экономики. Также и финансовая сфера, в которой речь должна идти о создании ресурсной базы развития корпораций, в основном занимается финансовыми спекуляциями, то есть перераспределением дохода.

Субъекты финансового рынка: банки, фондовые рынки не столько обслуживают потребности корпораций в наращивании финансового капитала, сколько увеличивают ставки и выводят капитал на спекулятивные рынки. Возникают новые противоречия хозяйственных отношений, на уровне между промышленным и банкровским капиталом. Развитие этих противоречий знаменуется нарастанием ставок на капитал, что также приводит к росту трансакционных издержек для корпораций и вносит свой вклад в усугубление противоречий по линии «собственник- менеджер».

Третье противоречие современных хозяйственных отношений касается гипертрофированной и фрактально укорененной в российской экономике коррупции. По сути она представляет собой форму усугубления противоречия интересов государства и крупных корпораций, когда государство присваивает часть функций управления, а крупные корпорации «в ответ» «приватизируют» чиновников. Часто бывает так, что государство игнорирует интересы большей части хозяйствующих субъектов, а решает проблемы крупных корпораций. В этом случае к существующим противоречиям добавляется новое, четвертое – между государством и обществом. В совокупности названные противоречия способствуют тому, что потенциал нашей экономики остаётся недостижимым, а поведение субъектов все чаще походит на борьбу за ресурсы государства. Для одних они становятся доступны, другие превращаются в объекты для изъятия доходов. Возникает системное противоречие по линии «присвоение-отчуждение», касающееся трёх групп субъектов: «государство – крупные корпорации – остальные субъекты хозяйствования».

Таким образом, выявленные противоречия хозяйственных отношений в российской экономике носят системный характер, затрагивают практически всех субъектов, и могут быть описаны в терминологии «присвоения-отчуждения». Разрешение этих противоречий в условиях монополизации и доминирования элит возможно только на основе ответственной позиции государства, берущего под свою защиту слабейшего субъекта. Вопросы же саморегулирования и саморазвития для современной экономической системы «без участия государства» попросту неразрешимы.

ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОЙ ТРАКТОВКИ (ИНТЕРПРЕТАЦИИ) НАБЛЮДАЕМЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ И ПРОЦЕССОВ*

Бочко В.С., д.э.н., профессор
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

В экономических явлениях и процессах регулярно происходят такие изменения, при которых сложившееся видение их сущности, форм проявления и механизмов реализации становится недостаточным для научного и практического использования. Требуется постоянное обновление трактовок (интерпретаций) их понимания с целью повышения достоверности (адекватности) научных знаний о них. Однако выполняемые исследования не всегда обеспечивают достижение удовлетворительного результата. Следствием неадекватного понимания происходящих экономических изменений является выработка некорректных практических рекомендаций, предлагаемых органам власти, бизнеса и управления.

Познание сущностных изменений в экономических явлениях и процессах осуществляется с помощью разработки новых их трактовок (интерпретаций), которые представляют собой творческое разъяснение (объяснение, истолкование) нового смысла экономических феноменов. Интерпретация

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке проекта № 12-П-7-1006 «Региональные институты развития экономики науки», выполняемого в рамках Программы Президиума РАН № 35.

переводит экономический феномен из скрытого и непознанного состояния в состояние, воспринимаемое мыслью, т.е. познанное, понимаемое людьми. Экономический феномен, благодаря интерпретационной деятельности, получает свое содержательное наполнение и может использоваться людьми при решении теоретических и практических вопросов.

Недостаточная эффективность в повышении степени познания сущностных изменений в экономических явлениях и процессах связана как с объективными, так и субъективными причинами. К объективным причинам относятся низкий уровень расшифровки статистических данных, урезанная информация о деятельности предприятий и организаций, слабое развитие методологии научных экономических исследований. К субъективным причинам относятся индивидуальный уровень научной зрелости исследователя, его приверженность устоявшимся или «модным» концепциям и теориям, недостаточное владение методологией исследования.

Адекватность трактовки (интерпретации) наблюдаемых экономических явлений и процессов состоит в обеспечении соответствия, полученных о них знаний их действительной сущности. Это достигается через использование в логическом и аналитическом процессе имеющихся, но обновленных терминов и утверждений, или путем введения в научный оборот новых понятий и категорий, позволяющих лучше раскрыть содержательные и причинно-следственные связи. С помощью интерпретации экономическому феномену присваивается новый словесный (семантический) и содержательный смысл, описывается новое видение структуры и форм его проявления в конкретных пространственных и социально-экономических ситуациях, а также механизм реализации. Высшая степень достоверности знания в постижении смысла экономического явления или процесса достигается тогда, когда обеспечивается единство их словесных обозначений и практической направленности (тенденций, закономерностей) развития.

Научная интерпретация должна строиться на основе определенной последовательности аналитических действий, которые включают: 1) выдвижение гипотезы, 2) сбор научных фактов, 3) их критический анализ, 4) синтез новых научных знаний или обобщений, которые не только описывают наблюдаемые явления, но и позволяют построить причинно-следственные связи, 5) обоснование гипотезы и перевод ее в состояние решенной проблемы, 6) прогнозирование следствий.

Выдвинутая гипотеза представляют собой научное предположение (предварительное допущение), служащее для объяснения непонятного явления с помощью теоретических обоснований и опытной проверки. Гипотеза должна обладать рядом свойств, а именно: 1) объяснять значительное число фактов, 2) быть совместимой с определенными теориями, 3) обладать поисковым свойством. В конечном счете, доказательство гипотезы должна обеспечивать предсказание существования или возникновения определенных явлений, событий, фактов. Интерпретация соединяет исходное (гипотезу) и конечное (концепцию, теорию) в единое целое.

Интерпретация может строиться как на основе традиционных инструментов и подходов путем переосмысления сложившегося понимания того или иного экономического феномена, так и на базе создания новых инструментов и методов исследования. Все зависит от уровня научного знания, которым владеет исследователь.

Адекватная интерпретация изучаемых (наблюдаемых) экономических процессов и явлений должна базироваться на имеющихся теоретических и методологических подходах. И только в тех случаях, когда само явление претерпело настолько изменений, что не может быть объяснено в рамках прежних понятий и категорий, необходимо переходить к созданию новых концептуальных взглядов, которые обеспечивали бы степень их соответствия характеристикам явления в целом.

При формировании новых концептуальных взглядов и новых исследовательских инструментов (категорий, понятий, закономерностей) следует соблюдать принцип терминологической валидности. Он состоит в нахождения таких формулировок, таких слов и словосочетаний, которые образуя понятия и показатели, в наибольшей мере передают содержание изучаемого явления и его причинно-следственные связи. Применение принципа валидности позволяет исключить использование одинаковых слов в разных смыслах. Подбор нужных слов (терминов, понятий, категорий) для точной передачи смысла изучаемого явления и процесса его развития является таким же важным делом, как и сам процесс познания объективного мира. Он совершает теоретическое и методологическое самообогащение науки.

Право различных научных инструментов на самостоятельное существование должно раскрываться путем показа их важнейших характеристик, включающих: 1) их экономическую природу, 2) отличительные черты по сравнению с аналогами, 3) возможность самостоятельного раскрытия особенностей и закономерностей экономического развития, 4) органическую взаимосвязь с другими категориями и понятиями данного ряда.

Научное знание постоянно совершает свою естественную трансформацию и самообогащение. Чтобы успешно следовать за вызовами времени, необходимо больше внимания уделять методологии научных исследований, поскольку только с ее помощью, исследователь сможет получить нужный ключ к эффективному поиску новых знаний. При этом интерпретация (трактовка) наблюдаемых социально-экономических явлений и процессов есть один из важных элементов методологии науки.

СТРУКТУРА И ВЗАИМОСВЯЗЬ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ ТЕРРИТОРИИ

Габидинова Г.С., к.э.н., доцент
НЧИ КФУ, г. Набережные Челны

В совокупности НМА территории можно условно выделить следующие основные составляющие: человеческий капитал, культурный капитал, социальный капитал, институциональный капитал, информационный капитал, политический капитал, рыночный капитал, организационный капитал, интеллектуальный капитал. Условность их выделения обусловлено тем, что они тесно взаимосвязаны между собой. Каждая составляющая содержит в себе элементы, одновременно являющиеся частью другого вида капитала (табл.).

Таблица - Структура НМА территории и взаимосвязи их составляющих

		Составляющие НМА территории, задействованные в определенной сфере деятельности территории:								
		политической	организационной	институциональной	информационной	интеллектуальной	рыночной	культурной	в материальном производстве	финансовой
Группы активов, определяющие структуру НМА территории	ПА	Программа создания и функционирования системы								
		ПК*	ОК	ИнсК	ИнфК	ИнтК	РК	КК	МП	ФД
	ОА	Структура и порядок взаимодействия между элементами системы								
		ПК	ОК	ИнсК	ИнфК	ИнтК	РК	КК	МП	ФД
	ИнсА	Нормы и правила, установленные в пределах функционирования системы								
		ПК	ОК	ИнсК	ИнфК	ИнтК	РК	КК	МП	ФД
	ИнфА	Информация, раскрывающая состояние системы и отдельных элементов								
		ПК	ОК	ИнсК	ИнфК	ИнтК	РК	КК	МП	ФД
	ИнтА	Интеллектуальные продукты, задействованные в системе								
		ПК	ОК	ИнсК	ИнфК	ИнтК	РК	КК	МП	ФД
	РА	Деловые связи, репутация, имидж, бренд, имеющие место в системе								
		ПК	ОК	ИнсК	ИнфК	ИнтК	РК	КК	МП	ФД
	КА	Ценности, убеждения, взгляды, традиции, обычаи в системе								
		ПК	ОК	ИнсК	ИнфК	ИнтК	РК	КК	МП	ФД
	ЧК	Знания, умения, навыки, опыт работы, таланты субъектов-участников системы								
		ПК	ОК	ИнсК	ИнфК	ИнтК	РК	КК	МП	ФД
	СК	Отношения, основанные на доверии и ответственности между субъектами системы								
		ПК	ОК	ИнсК	ИнфК	ИнтК	РК	КК	МП	ФД

*Условные обозначения: ПК – политический капитал; ОК – организационный капитал; ИнсК – институциональный капитал; ИнфК – информационный капитал; ИнтК – интеллектуальный капитал; РК – рыночный капитал; КК – культурный капитал; ПА – политические активы; ОА - организационные активы; ИнсА – институциональные активы; ИнфА – информационные активы; ИнтА - интеллектуальные активы; РА – рыночные активы; КА – активы культуры; МП – материальное производство; ФД – финансовая деятельность; ЧК – человеческий капитал; СК – социальный капитал.

В таблице приведена матрица, наглядно отражающая структуру НМА территории и взаимосвязи их составляющих. По горизонтали выделены группы НМА, которые задействованы в разных сферах социально-экономической деятельности территории. По вертикали – группы активов, которые определяют структуру отдельных составляющих НМА территории.

Каждый вид капитала, определяющий структуру нематериальных активов территории, складывается из соответствующих строки и столбца. К примеру, политический капитал, который призван способствовать разработке и ведению эффективной политики социально-экономического развития территории, включает в себя все элементы столбца «политической» и строки «ПА» (соответствующие ячейки таблицы выделены).

Следовательно, в состав политических активов мы включаем политику органов территориальной власти во всех сферах деятельности (все элементы строки «ПА»), политическую организацию общества (часть ОК – общий элемент столбца «политической» и строки «ОА»), политические институты (часть ИнстК), политическую информацию (часть ИнфК), политические интеллектуальные активы (часть ИнтК), политические рыночные активы (часть РК), политическую культуру (часть КК), политические способности (часть ЧК), политические отношения (часть СК)Исключениями являются «человеческий капитал» и «социальный капитал». Для них не обозначены отдельные столбцы в таблице, так как сфера их задействования не ограничивается одним определенным видом деятельности, они пронизывают все сферы деятельности социально-экономической системы территории. Состав «человеческого» и «социального» капиталов складываются из элементов соответствующих строк таблицы. В отличие от других видов НМА территории составы этих двух видов капитала представляются более однородными.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СИМУЛЯТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

Губарь О.В., д.э.н., профессор
РГЭУ (РИНХ), г.Ростов-на-Дону

Информационные и коммуникационные технологии породили новую реальность – виртуальные миры компьютерных игр, в которых человек существует в выбранном им архетипическом образе – аватаре.

Между аватарами формируются социально-экономические отношения по поводу артефактов компьютерных игр, которые мы назвали *симулятивной экономикой*[1]. Лишь несколько ученых работают над её исследованием, поэтому важно определиться с методологией исследования этого нового для экономической теории объекта.

На начальных уровнях компьютерной игры в симулятивной экономике (СЭ) функционирует стихийно возникающий свободный рынок, и аватары в условиях недостатка ресурсов и информации о конъюнктуре рынка рационализируют свои экономические решения. Но к СЭ не применимы неоклассические концепции рациональности и убывающей предельной полезности. Артефакты/блага в СЭ имеют важное свойство – они способны увеличивать свою ценность/стоимость в период использования, в то время как материальные блага из-за износа теряют свои потребительские качества, виртуальные объекты только увеличивают свою ценность и полезность, напр.,

[1] Губарь О.В. Симулятивная экономика как новый объект экономических исследований// Экономическая наука современной России. №2. 2013.

при улучшении характеристик персонажа или путем его обучения. Кроме того, в СЭ предельные издержки производства любого товара равны нулю.

В ходе хозяйственной деятельности в СЭ формируется общество. Между членами общества по поводу присвоения благ формируются отношения собственности, которые, как и в реальности, являются системообразующими, так как в них участники общественного производства выступают представителями определенных социальных групп. И в этой связи применима марксистская методология, построенная на концепции исторического материализма, в соответствии с которой отношения, возникающие между людьми в процесс общественного производства, являются базисом для всех других общественных отношений.

Виртуальные миры - динамично развивающиеся системы, обладающие собственной институциональной средой, набором поведенческих образцов и т.д. По мере развития СЭ в них формируются институты, не зависящие от разработчика, например, институт доверия. Аватары, заслужившие доверие среди игроков, осуществляют финансовые сделки, ведут переговоры о перемириях. Это делает возможным применение методологии неоинституционализма, которую можно использовать и для анализа эффективности внутриигровых объединений аватаров.

В 1980-х гг. сформировалось направление «экспериментальная экономика». Объектом исследования данного направления стало человеческое поведение и тестирование прогнозов экономической теории. Социальные эксперименты, как правило, влекут за собой тяжелые последствия для отдельных стран или народов. Однако в виртуальных мирах проведение экспериментов возможно, и полученные выводы могут расцениваться как адекватные реальности, т.к. виртуальные миры создаются людьми, и решения в нем принимают те же люди, что и в реальном мире. Эксперт по виртуальному миру EVE д.э.н. Э.Гудмундссон считает, что если вы можете наблюдать мир, в котором одновременно находятся 60 тысяч человек (а общее число участников этой игры приближается к 500 тысячам), это больше, чем эксперимент или симулятор – это целая вселенная).[1] Институциональная среда виртуальных и реальных миров различается, но экономические законы действуют те же, и бихевиористские модели идентичны.

Симулятивная экономика может стать областью экспериментальной экономической теории, позволит изучать эволюцию институтов виртуального мира и возможных последствий их влияния на реальную экономику. Проведение подобных экспериментов в симулятивной экономике позволит сократить количество этапов эксперимента, избавиться от временных лагов между моментом совершения какой-либо операции и оценкой ее результатов. Метод компьютерных симуляций, позволяющих увидеть со стороны конкретную экономическую модель, существующую в данной виртуальной среде, может стать основным методом изучения и объяснения окружающей действительности.

[1] Валовый пользовательский продукт http://lenta.ru/articles/2013/07/25/eyjolfur/15:15, 25 июля 2013

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ*

Зарецкий А.Д., д.э.н., профессор
КубГУ, г. Краснодар

В современной России происходят довольно сложные процессы трансформации во всех областях человеческой жизнедеятельности. Особенно сложным оказывается выбор экономической модели развития. В головах людей происходит метафизический круговорот, который движется от социалистической организации экономики и всей социальной жизни к ее либерально-рыночным формам. В образовательных учреждениях страны изучается экономика (экономическая теория), которая построена на либеральной концептуальной основе и признана мировым сообществом. В соответствии с принципами этой экономической теории ежегодно присуждаются Нобелевские премии по экономике. В вузах современной России изучается история экономической мысли, экономические теории, начиная с XVI века по настоящее время, основные экономические законы, обоснованные учеными Франции, Англии, Германии, Италии, Австрии, США, но, как показывает анализ, зачастую в разной интерпретации. Капиталистические (рыночные) экономические отношения характерны наличием частной собственности на средства производства и имущество, что предопределило доминирование в этих отношениях корпораций (фирм, предприятий), которые способны профессионально обеспечивать прибыль. При этом у корпораций складываются зачастую достаточно непростые отношения с обществом и властью. Удовлетворительное функционирование этих отношений возможно в соответствии с методологией корпоративной социальной ответственности, которая начала формироваться с 1950-х гг., после выхода работы Г. Боуена «Социальная ответственность бизнесмена». За прошедшие более чем 60 лет значительная часть корпораций пришла к выводу, что проведение постоянной социально ответственной политики расширяет круг потребителей производимой продукции, приносит социально-психологические дивиденды, которые в свою очередь непосредственно ведут к экономической прибыли. Более того, многие корпорации поняли, что без проведения постоянной социально ответственной политики уже невозможно удовлетворительное функционирование бизнеса. В связи с этим, объективно возникла необходимость в установлении онтологической связи между корпоративной социальной политикой и развитием методологии экономической теории.

Анализ показывает, что, в свою очередь, дальнейшее совершенствование экономических отношений в обществе не может быть полноценным и качественным без развития корпоративной социальной ответственности. Дело в том, что в рыночных условиях наибольшие экономические результаты (получение прибыли) возможны только с помощью высокопрофессиональных действий субъектов экономических отношений. Общество и власть создают необходимые условия корпорациям для этой деятельности. Для успешной жизнедеятельности общества и государства четко

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-02-0031а

обозначенные рамки корпоративной социальной ответственности бизнеса в экономических отношениях принципиально важны.

При этом нужно заметить, что некоторая часть современных исследователей считает неверным современный путь России следовать тем экономическим либеральным правилам, которые разработаны в Западных странах. Например, А.А. Олейников подготовил объемный учебник (1136 стр.) в 2011 г. по экономической теории для бакалавров, специалистов и магистров вузов, который рекомендован УМО к использованию в учебном процессе. В этом учебнике он определяет, что либеральная доктрина, определившая абсолютное господство частного индивидуума в западной модели экономической науки, является неверной, так как развивает в обществе хищнические навыки жизни и предлагает опираться в экономической науке на базовые морально-этические ценности, выработанные предшествовавшими поколениями в ходе всего исторического развития России. Он как-бы не указывает, что нужно опять строить социалистическую экономику, а призывает следовать какому-то «третьему пути», основанному на гуманистических и христианских ценностях. Кроме того, популярный своими неординарными взглядами на различные аспекты социально-экономического развития в сегодняшней России профессор А.И. Субетто также в своих публикациях отмечает, что либеральный путь неприемлем для развития отечественной экономической мысли. При этом, ни А.А. Олейников, ни А.И. Субетто никак не рассматривают проблемы корпоративной социальной ответственности и вообще бизнес как важнейший институт экономической деятельности государства.

Известно, что СССР распался в 1991 г. в связи с тем, что не выдержал конкуренции с западной экономикой, построенной и функционирующей на либеральных принципах. Кстати, либеральная экономическая система также следует гуманистическим и христианским ценностям, но только преимущественно протестантским, где эти ценности интерпретируются иначе, чем в католической и православной христианской теологической традиции. Роль протестантизма в создании капиталистических экономических отношений достаточно полно исследовал М. Вебер в работе «Этика протестантизма и дух капитализма» (1905 г.). Уже в начале XX века, как показал М. Вебер, наиболее экономически развитые страны мира были преимущественно протестантскими. Эти же страны доминируют в мировой экономике и сегодня, во втором десятилетии XXI века.

В этой связи возникает необходимость выполнить краткий анализ проблемы развития методологии отечественной экономической теории в аспекте взаимосвязи с корпоративной социальной ответственностью. В царской России до 1917 года в учебных заведениях изучалась западная экономическая теория. В частности, Д. И. Менделеев, в своей работе «К познанию России» (эту работу он начал писать после первой переписи населения России в 1897 г.), отмечает роль методологии А. Смита в исследовании экономических процессов, которые осуществлялись в стране на рубеже XIX-XX вв., указывает, в частности, на важность принципа разделения труда в росте производительной жизни российского общества. При этом он критиковал марксизм и его подходы в экономическом развитии общества. Банковская кредитная система в царской России была преимущественно частной. Многие исследователи отмечают роль отечественного купеческого сословия в выполнении предпринимательских функций. Это сословие, как правило,

занималось постоянной благотворительностью и филантропией, но цельной, методологически обоснованной социально ответственной политики, у купеческого сословия дореволюционной России не было.

После 1917 года в России получила движение социалистическая экономика в соответствии с концепцией марксистско-ленинской-сталинской философии. Правящие органы страны приступили к срочному созданию методологии этой экономики. В соответствии с ее подходами начал доминировать примат натуральных показателей в экономическом росте, над стоимостными. Каждое министерство, отрасль, предприятие получали набор натуральных показателей, которые оно должно выполнять. Мерилом эффективности было только плановое выполнение количества выпускаемой продукции. В социалистической экономике только один фактор производства – труд – принимался во внимание. Остальные факторы производства в экономических отношениях отдельно не рассматривались, т.к. собственность на землю и капитал была только государственная, а государство было в стране единственным предпринимателем. Никакие формы капитала: ни производственные , ни денежные, не являлись допустимыми в советской экономике. Очевидно, что отсутствие стоимостных показателей в производственно-экономических отношениях, отлучение работников от участия в использовании всех факторов производства привело к тому, что советская экономика оказалась неспособной производить конкурентноспособные товары и услуги. При наличии одного предпринимателя в стране (государства), соответственно, социальная политика осуществлялась на основе принципов коллективизма , т.к. централизованный ее характер предусматривал выделение минимального количества внимания и средств, что было явно недостаточно в условиях повышенного внимания к развитию интеллектуальной составляющей в экономическом и социальном движении общества. Кроме того, отсутствие конкуренции никак не учитывало проявляемую социальную ответственность государства в развитии самой методологии экономических отношений.

Безусловно, в длительном периоде всех факторы производства бывают эффективными только в совокупности. Труд в бывшем СССР доминировал в 1920-1930-е гг. и привел к весьма заметному росту своей производительности, индустриализации страны. Но это произошло в условиях идеологической эйфории победившего пролетариата и за «железным занавесом», который экономически и социально изолировал СССР от мирового сообщества на исторически короткий период времени. В СССР была запрещена к изучению Библия, Коран и другие теологические теории. Не изучались подробно мировые философские и социальные теории в высших учебных заведениях. Уже после Второй Мировой войны, когда советские солдаты возвращались домой, они невольно включали в свое сознание метод сравнений и видели, что уровень и качество жизни в странах Запада почему-то намного выше, чем на родине.

Признанный в мире методолог легального законодательства Ш. Монтескье в своем произведении: «О духе законов» отмечал, что существуют законы природы, вытекающие единственно из устройства существования людей. Он определил четыре основных закона, которые организуют жизнь человеческого сообщества:

- мир (стремление людей не нападать друг на друга) – это первый естественный закон человека;
- второй естественный закон – стремление добывать себе пищу;

- просьба, обращенная одним человеком к другому – это третий естественный закон человека;
- желание жить в обществе – четвертый естественный закон человека.

Все эти законы объединяет одно – производство безопасной и достойной жизни, т.е. всеобщее экономическое желание жить в мире, осуществлять экономическое сотрудничество на основе социально ответственного поведения, которое аккумулирует в себе внутренние потребности общества. Каждый человек – это отдельная, самостоятельная микроэкономическая организация, которая индивидуально решает свои природные проблемы. Другими словами, человек в состоянии капитализировать все свои возможности для личного их применения. Поэтому можно согласиться с мнением американских экономистов Т. Шульца и Г. Беккера о том, что при этом появляется категория «человеческий капитал», которая аккумулирует в себе все индивидуальные экономические возможности отдельного человека: накопленный профессионализм, навыки, здоровье, интеллектуальный потенциал. Система корпоративной социальной ответственности априори включена в подсистему совершенствования человеческого капитала, т.к. без этого капитала не представляется возможным само функционирование экономических отношений. Современные экономические отношения – это преимущественно система интеллектуальных взаимосвязей людей и на их основе поиск наиболее рациональных решений микроэкономических проблем в корпорациях.

В наиболее экономически развитых странах мира корпоративная социальная ответственность проявляется, прежде всего, в таких значимых областях как экология и сохранение окружающей среды. Например, в Швеции традиционно любой бизнес не будет легальным и процветающим при игнорировании проблем экологии. Проблемы экологии в настоящее время представляют наибольшую актуальность в связи с появлением различных технологий добычи и переработки ресурсов. Загрязнение окружающей среды представляет реальную опасность для здоровья и процветания человеческого сообщества. В связи с этим появление устойчивых традиций проявления корпоративной социальной ответственности в сфере экологии является значимым фактором в развитии отечественной экономической науки. Предприниматели развитых стран мира традиционно значительную часть своей прибыли расходуют на решение экологических проблем.

Таким образом, можно отметить, что корпоративная социальная ответственность принимает участие в развитии экономической теории по таким направлениям:

- осуществляет совершенствование эмпирической функции экономической науки при сборе различной экономической информации(в частности, развивается такое понятие как «ответственность» в предпринимательской деятельности и решении различных хозяйственно-бытовых и производственных проблем; получает новое толкование понятие «ответственность» при выборе направлений экономической деятельности в обществе; в философском понимании «ответственность» - это понятие, отражающее объективный, исторически сложившийся характер взаимоотношений между личностью и обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявленных к ним требований; методология экономической ответственности при этом получает этическое содержание: ответственность как категория этики – это соответствие моральной деятельности личности ее долгу; этико-правовой

характер категории «ответственность» отражает зависимость личности от социального окружения, общества, государства и обозначает степень соответствия индивидуального поведения существующим нормам);

- усиливает социальную значимость экономической деятельности в обществе и тем самым повышает теоретический уровень экономической теории в обществе (например, теоретическая конструкция правила «невидимой руки» рынка обоснованная А.Смитом принята в качестве одной из мировых социальных теорий; включение важнейшего экономического правила рынка к категории мировой социальной теории приводит к повышению уровня всей социальной организации общества; корпоративная социальная ответственность аккумулирует в себе положительное восприятие обществом предпринимательской активности отдельных его членов, которые предрасположены к получению прибыли за счет различных легальных экономических инструментов);

- повышает теоретический уровень экономических законов в обществе за счет усилениях их значимости в обществе (экономические законы – это устойчивые причинно-следственные связи между явлениями хозяйственной жизни, а корпоративная социальная ответственность усиливает эти связи за счет включения в них морально-нравственных аспектов экономической деятельности);

- корпоративная социальная ответственность усиливает образовательную функцию экономической теории, т.к. развивает в обществе его эпистемологическую (теоретико-познавательную) направленность (например, сам гуманитарный факт социальной ответственности бизнеса приводит к поиску форм новой ценовой политики на рынке для наибольшего удовлетворения покупательского спроса, а не только извлечения максимальной прибыли);

- образовательная направленность корпоративной социальной ответственности проявляется в различных аспектах экономической деятельности общества: контент-анализ показывает, что наиболее образованные предприниматели, как правило, ведут себя на рынке ответственности и цивилизованно; образовательная функция корпоративной социальной ответственности помогает многим людям овладевать экономической культурой: например, научиться планировать собственный бюджет семьи или отдельного человека;

- практическая функция корпоративной социальной ответственности в развитии экономической теории заключается в представляющихся возможностях по выработке конкретных методов ведения рационального хозяйствования в фирмах и компаниях за счет выбора социального поведения менеджерами и стейкхолдерами, что позволяет повышать эффективность экономических контактов между продавцами и покупателями.

Одно из важнейших направлений совершенствования экономической деятельности в обществе – это обеспечение социальной справедливости между субъектами экономических отношений: работодателями и работниками, властью, бизнесом и обществом. Таким образом, наш краткий анализ показывает, что корпоративная социальная ответственность непосредственным образом включена в экономические отношения, что, безусловно, способствует дальнейшему развитию методологии современной экономической теории, поиску новых теоретических подходов в решении актуальных экономических проблем современной России, закрепления либеральных основ взаимодействия бизнеса, власти и общества.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В РАЗВИТИИ И РАЗМЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Игнатьева Е.Д., к.э.н.,
Мариев О.С. к.э.н., доцент
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Совершенствование методологии анализа и оценки преимуществ в развитии и размещении производительных сил регионов предполагает уточнение ряда теоретических положений, связанных, прежде всего, с определением понятий абсолютных и относительных преимуществ, рассмотрения их взаимосвязи с понятиями конкурентных преимуществ и конкурентоспособности регионов.

Производительные силы как географически распределенные на территории региона вещественные факторы производства и трудовые ресурсы образуют базисную основу региональной социально-экономической системы. Чтобы подойти к определению понятия сравнительных преимуществ в развитии и размещении производительных сил, рассмотрим основные функции региональных систем, через реализацию которых достигаются цели регионального развития, обеспечивается самосохранение и устойчивое развитие территорий. В числе таких функций мы выделяем: а) экономическую функцию, заключающуюся в удовлетворении потребностей населения региона в необходимых товарах и услугах с учетом его отраслевой специализации на основе рационального использования ресурсов и реализации конкурентных преимуществ; б) финансовую функцию, заключающуюся в формировании финансовых источников саморазвития и обеспечении финансовой устойчивости территории; в) демографическую функцию, обеспечивающую создание условий для сохранения и расширенного воспроизводства населения, формирования и эффективного использования трудового потенциала на территории региона; г) социальную функцию, через выполнение которой обеспечивается создание условий для удовлетворения социально-бытовых и социально-культурных потребностей населения, повышение на этой основе уровня и качества жизни, сохранение культурных и национальных традиций, обеспечение социальной стабильности; д) экологическую функцию, направленную на создание экономических и институциональных условий для сохранения и улучшения состояния окружающей среды, обеспечения экологической безопасности функционирования отраслей экономики на территории и повышения на этой основе качества жизни населения.

Под преимуществами в развитии и размещении производительных сил мы понимаем совокупность объективных и субъективных условий, обеспечивающих наиболее полную реализацию основных функций региональных систем. В свою очередь, чем выше степень реализации этих функций, тем выше уровень социально-экономического благополучия территорий, на которых данные системы функционируют. Таким образом, уровень социально-экономического благополучия на территории региона, выраженный определенной системой показателей (или интегральным показателем) выступает основным критерием реализации сравнительных преимуществ в развитии и размещении производительных сил.

Преимущества в развитии и размещении производительных сил регионов, как и конкурентные преимущества, могут быть абсолютными и

относительными. Абсолютные преимущества – это естественные преимущества регионов, отражающие их объективно сложившиеся природно-географические особенности, связанные с расположением, наличием природных ресурсов и полезных ископаемых, климатическими условиями и т.д. Относительные (сравнительные) преимущества – это характеристики развития и размещения производительных сил, оцениваемые по отношению к характеристикам реальных или условных систем, выбранных в качестве эталона (базы) сравнения. Абсолютные (естественные) преимущества могут служить основой формирования приобретенных преимуществ, выступая в качестве потенциала, который может быть реализован в той или иной мере в процессе экономической деятельности или нет. Например, наличие полезных ископаемых может способствовать развитию добывающих отраслей, выгодность географического расположения – развитию транспортной инфраструктуры и т.д. Приобретенные преимущества в развитии и размещении производительных сил, как правило, поддаются количественной оценке и сравнению.

Рассмотрим соотношение понятий сравнительных конкурентных преимуществ и преимуществ в развитии и размещении производительных сил регионов. Сравнительные конкурентные преимущества регионов как преимущества в конкуренции включают условия внешней среды, которые могут быть благоприятными или неблагоприятными для регионов – воздействие государства на конкурентоспособность региона, политическую ситуацию в стране, глобальные процессы, институциональную среду, колебания конъюнктуры на мировых рынках, социальную стабильность в регионе и т.д. В этом смысле понятие сравнительных конкурентных преимуществ регионов шире, чем понятие сравнительных преимуществ в развитии и размещении производительных сил. В то же время, первое понятие – более узкое по отношению ко второму в том смысле, что конкурентные преимущества отражают превосходство того или иного региона в конкурентной борьбе, а преимущества в развитии и размещении производительных сил отражают условия, обеспечивающие достижение основной цели регионального развития, в качестве которой мы рассматриваем социально-экономическое благополучие на территории.

В соответствии с выделенными группами функций мы выделили четыре группы сравнительных преимуществ в развитии и размещении производительных сил регионов: экономические, финансовые, социально-демографические и социокультурные. Для анализа сравнительных преимуществ в развитии регионов и размещении производительных сил регионов – субъектов РФ нами была разработана методика, предполагающая расчет частных, сводных, а также интегрального показателя социально-экономического благополучия для каждого из регионов как основного критерия реализации данных преимуществ.

Расчеты, проведенные для регионов РФ на основе такой методики, позволили выявить ряд наиболее общих направлений реализации сравнительных преимуществ в развитии и размещении производительных сил, в числе которых – сокращение межрегиональных различий в уровнях их социально-экономического развития, формирование центров инновационной активности и структурная диверсификации экономики регионов на основе развития наукоемких производств.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Карасёва Л.А., д.э.н., профессор
ТвГУ, г. Тверь

Постановка проблемы, вынесенной в тему тезисов, обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, до сих пор продолжаются дискуссии об экономическом содержании моделей выбора экономических субъектов и их связи с реальной практикой принятия решений, на первый взгляд противоречащих теории рационального выбора. Или, другими словами, между теорией рационального выбора как нормативной и эмпирической теорией рационального выбора[1]. Во-вторых, в экономических исследованиях обнаруживаются методологические неточности, мешающие решению поставленной задачи: отождествление экономического и хозяйственного интереса, экономического поведения и экономической деятельности, экономического и хозяйственного поведения, экономической и хозяйственной деятельностей, экономического и хозяйственного взаимодействия. В связи с этим автор ставит перед собой задачу не только обозначить проблемы, но и наметить их методологическое и теоретическое разрешение.

Если экономическое поведение есть процесс выработки и принятия экономического решения, то экономическая деятельность предполагает процесс реализации принятых решений. Проблема рационального выбора, рационального поведения – это проблема выработки и принятия решения экономическими субъектами, то есть субъектами, осознавшими свой экономический интерес и делающих свой выбор.

Дальнейший анализ связан с исследованием проблемы превращенных форм[2] экономических отношений и *их реализации через деятельность хозяйствующих субъектов*. Проблема превращённых форм это проблема исследования механизма перехода сущности в явление, механизма «превращения», рождающего формы модификации и деформации социально-экономических отношений, описываемой через иррациональность, мнимость отношений.

Структурно-уровневый подход, введенный автором в исследование хозяйственной системы, которая предстает как взаимодействие технико-экономического, социально-экономического, организационно-экономического, институционального и собственно хозяйственного подуровней, даёт возможность выйти на проблему рациональности хозяйственного выбора на основе теоретического представления о *превращённых формах экономических отношений,* об их модификации при переходе с одного уровня на другой, *модификации поведения и деятельности экономических субъектов*. Развертывание внутренней сущности экономического отношения получает

---

[1] Хэндс У.. Нормативная теория рационального выбора: прошлое, настоящее и будущее. – Вопросы экономики. – 2012. – № 10. – С. 52 – 72.

[2] Карасёва Л.А. Превращенные формы в экономических системах // Материалы II Всероссийского симпозиума по экономической теории. – Екатеринбург, 2006. – С. 53-56; Карасёва Л. А. Метод структурных уровней в познании экономических отношений: монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т. – 2011. – 172 с.

законченное социальное признание в самом факте *осуществления хозяйственных интересов субъектов хозяйственной жизни через хозяйственное поведение и хозяйственную деятельность*.

Для плодотворного использования метода структурных уровней при исследовании рационального поведения необходимо *разграничение объективного и объектного, субъективного и субъектного аспектов* анализа. О*бъективное* предполагает познание *уровней структуры экономической системы (сущности явлений), а объектный* аспект концентрирует внимание на исследовании *экономических форм объектов отношений. Субъектный аспект* исследования представлен развертыванием и уточнением сущности экономических отношений через механизм ее реализации, опосредованный *действием и деятельностью экономических субъектов*, наделённых особым интересом социальной активности. Не зная объективных уровней экономики, нельзя понять *субъектно-поведенческое, которое может быть и субъектно-объективным, и субъектно-субъективным*. Данное методологическое положение имеет прямое отношение к исследованию рационального экономического поведения и рациональной экономической деятельности, так как именно они составляют объективную основу хозяйственного поведения и хозяйственной деятельности, через которые экономические отношения могут быть осуществлены, функционируя и развиваясь.

Авторская трактовка рациональности имеет два оттенка ее смысла. Первый – адекватность превращенных форм социально-экономической природе экономического отношения. Второй (при *субъектно-объективном* подходе) – целесообразность, обоснованность хозяйственной деятельности с точки зрения объективного *экономического* интереса действующего субъекта.
Особая проблема в рамках реализации субъектно-поведенческого подхода как *субъектно-субъективного* связана с *субъективным осознанием экономического интереса*. Хозяйственный выбор формируется на основе субъективного индивидуального осознания социально-экономических ролей, статусов, организационных и институциональных норм и институтов, которые фактически функционируют в действующей хозяйственной системе.

Необходимо различать, проблему *меры рациональности* и проблему «*иррациональности*» действий хозяйствующих субъектов. В случае ограниченной рациональности речь идет о том, что при прочих равных условиях, *экономический* интерес сохраняется в той или иной мере в качестве *основы хозяйственного* интереса.

Конкретно-исторические мотивы хозяйственной деятельности и формы проявления экономических отношений определяются и социально-психологическими, национальными и культурными факторами. Они способны не только модифицировать содержание экономических интересов и соответственно целей, делая их рамки чрезвычайно подвижными, но и деформировать их, например, когда в *основе* хозяйственного выбора, будет лежать *не экономический*, а *политический* или *нравственный*, или иной *неэкономический* выбор. Поэтому поведение субъектов может быть иррационально по экономическому критерию, но вполне рационально по политическим, нравственным или иным мотивам.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ*

Коровин Г.Б., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Традиционные представления об индустриальном обществе предполагают высокий уровень развития техники и технологии; приоритет крупных корпораций в экономическом развитии; крупные размеры производства и его специализацию; сосредоточение власти в крупных корпорациях в руках ученых и управляющих; рост масштабов и усложнение структуры производства, рост роли работников умственного труда. Современные взгляды на индустриальное развитие предполагают, также, резкое возрастание требований к квалификации кадров, появление новых специальностей, новые требования к территориальному размещению промышленных объектов, повышенные требования к материалам, необходимость доступа к квалифицированной рабочей силе, значительный размер внутреннего рынка, наличие развитой инфраструктуры, снижение значимости эффекта масштаба и т.д. Кроме того, в развитых странах основную динамику развития промышленности обеспечивает малый и средний бизнес. Разработка теоретических основ промышленного развития с учетом современных тенденций в экономике и обществе ведет к необходимости дополнительного исследования проблем проведения индустриализации, в том числе на региональном уровне.

Результатом научного осмысления процессов индустриализации стал ряд теорий, в рамках которых были выявлены собственные закономерности, принципы, стадии и перспективы развития: теория стадий экономического роста (Уолт Ростоу), теории единого индустриального общества (Раймон Арон) и нового индустриального общества (Джон Гелбрейт), а также теории постиндустриального общества (Даниел Белл, Элвин Тоффлер). Важнейший аспект индустриализации – технико-технологическое развитие и его влияние на общество рассматривал в своих работах Роберт Хейлбронер.

Круг современных исследований, связанный с промышленным развитием и реиндустриализацией очень широк. Термин «реиндустриализация» впервые в западной литературе был использован в 1986 г. наряду с термином «деиндустриализация». Актуальность этого направления исследований в развитиях странах в настоящее время обусловлена необходимостью восстановления промышленного потенциала, во многом утраченного ими в 80-90-х годах двадцатого века в результате использования модели «новой экономики». О необходимости реиндустриализации говорят ученые и политики самого высокого уровня в США и европейских странах, среди которых Президент Еврокомиссии Хосе Мануэль Баррозу (World Manufacturing Forum 2012, Stuttgart, Germany), Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон (World Economic Forum, 2011), Б. Обама идею реиндустриализации включил в свою предвыборную программу. В мире существует достаточно большое количество научных школ и отдельных исследователей проблем реиндустриализации: Miles I.; Barras R., (University of Manchester); Tregenna Fiona (University of Cambridge); Engelbert Westkämper (Universität

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 13-32-01258).

Stuttgart),Karolina Krupa (Warsaw School of Economics);Aysar Philip Sussan (Cookman University in Florida); Bernard L. Weinstein, John Rees (University of Texas), Murphy, K.; Shleifer, A.; Vishny, R. (Univ Chicago), Roy Rothwell, Walter Zegveld (Univ Sussex, England); Samuel A. Aryeetey-Attoh, Peter S. Lindquist, William A. Muraco, Neil Reid (Cambridge University); Amitai Etzioni (George Washington University), Zhang Yong (Hebei University of Economics).

Для России, на данный момент, во многом характерны черты экономиики индустриального типа с крупными промышленными объектами, производством массовых товаров. Такое состояние экономики предопределило направленность отечественных научных исследований в этой сфере, среди которых можно выделить: концепцию реиндустриализации на основе отказа от экспортно-сырьевой модели, развития и использования современных технологий научных достижений (Общероссийская общественная организация «Другая Россия»); план «Новая Индустриализация» – «Концепция 25Х25» (Общероссийская общественная организация «Деловая Россия»); работы Губанова С. С., посвященные неоиндустриализации; материалы Института нового индустриального развития и другие.

К МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМ ОСНОВАМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО РЫНКА

Локшина Ю. Е.
ЕАИУП, г. Екатеринбург

В течение последних 20 лет в Российской Федерации активно развивается система рыночных отношений. Ее элементы представлены в виде рынков – подсистем, обеспечивающих воспроизводство условий общественной жизнедеятельности. К ним можно отнести и инвестиционный рынок - механизм, поддерживающий расширенное воспроизводство основного капитала как базы удовлетворения возрастающих общественных потребностей.

Единого определения инвестиционного рынка в России до сих пор нет. Необходимость разработки максимально точного определения диктуется ролью инвестиционного рынка в структуре рыночного механизма, а в условиях РФ – трудностями перевода на конструктивный путь формирующейся рыночной экономики.

Анализ существующих определений инвестиционного рынка позволяет вычленить два методологических подхода. Их можно обозначить как воспроизводственный и рыночный подход. Рыночный подход рассматривает инвестиционный рынок как феномен сферы обращения, систему отношений купли – продажи инвестиционных товаров и услуг. Воспроизводственный подход предполагает, что система инвестиционного рынка охватывает весь воспроизводственный цикл в отраслях – производителях элементов основных средств, а также распределение и использование финансовых инвестиционных ресурсов. Воспроизводственного подхода придерживаются, в частности, Н. И. Климова и В. В. Морозов, на чьи наработки мы опирались при создании собственного определения. Решение в качестве методологической базы использовать воспроизводственный подход обусловлено тем, что выделение

обращения из всех элементов процесса воспроизводства грубо нарушает принцип системности, что может привести и уже привело к многочисленным теоретическим и практическим ошибкам.

Дальнейшее исследование сути инвестиционного рынка требует от нас точно определить круг относимых к нему экономических отношений. Для обеспечения инвестиционной активности необходим постоянный приток, с одной стороны, финансовых средств, а с другой –объектов их размещения, прежде всего, элементов основного капитала. Следовательно, инвестиционный рынок должен охватывать накопление, распределение и использование финансовых средств (инвестиционных ресурсов), воспроизводство объектов инвестирования и услуг, связанных с инвестиционным процессом.

Последний вопрос, который необходимо разрешить – о роли инвестиционного рынка в экономической системе. Включение в определение целевых установок необходимо потому, что утрата понимания роли экономических механизмов приводит к ошибкам в экономической политике; яркий пример этого – неудачи рыночных реформ в РФ. Ближайшей целью инвестиционного рынка можно считать обеспечение инвестиций ресурсами, объектами, интеллектуальным трудом; однако, кроме этого, он имеет еще одну объективно обусловленную цель – содействие процессу поступательного развития общества. Любая экономическая система имеет право на существование лишь поскольку с ее помощью удовлетворяются многоплановые потребности людей. Рыночная экономика не является исключением из общего правила. Следовательно, цель существования инвестиционного рынка как части рыночной экономики совпадает с целевой установкой экономики как таковой.

С учетом вышесказанного сформулируем определение инвестиционного рынка:

Инвестиционный рынок – часть рыночной системы государства, отражающая совокупность экономических отношений по поводу аккумулирования, распределения и использования инвестиционных ресурсов, воспроизводства инвестиционной продукции и услуг инвестиционного характера, направленная на финансовое, материальное и интеллектуальное обеспечение инвестиционного процесса и через него - необходимой динамики общественного развития.

Данное определение является первым шагом на пути изучения инвестиционного рынка и ни в коей мере не претендует на полноту и законченность. Вопросы структуры инвестиционного рынка, его функций, методов регулирования и множество других проблем не затрагивались в данной статье и будут объектами наших дальнейших исследований.

РЕНТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СИСТЕМНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Малыш Е.В., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

В научном теоретическом сознании XX в. прочно укрепилось понимание системных исследований как общенаучной методологии, отличающими его от других форм научного познания.

В рамках системного подхода считается верным, что экономическое пространство состоит из различных взаимосвязанных экономических систем. Экономическая система является экономической подсистемой общества, она интегрирует разнообразные экономические отношения. Она создает необходимые условия для создания средств жизни населения. Мы не ставим задачу углубиться в теорию экономических систем. Наша цель состоит в определении сущности системы рентных отношений как экономической системы современного российского общества.

Многие экономисты признают, что рентные отношения являются системным явлением. Будучи одним из основных компонентов рыночной экономики, они опосредуют различного рода экономические отношения и оказывают непосредственное воздействие на динамику экономического роста, макроэкономические пропорции и равновесие. С другой стороны, рентные отношения сами находятся под воздействием всех макроэкономических компонентов и динамики экономического роста в целом. Значит, рентные отношения могут быть выделены из макроэкономической системы и представлены как самостоятельная экономическая система более низкого порядка.

Система рентных отношений представляет собой не набор отдельных видов рентных отношений, не их некоторую группировку, а жестко соподчиненную внутри себя целостность, элементы которой находятся сами с собой в отношениях взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимодействия. Признаком системности рентных отношений является факт того, что отдельные элементы системы не дают того нового качества, которое несомненно имеет система в целом. Система рентных отношений состоит из элементов, которые не могут существовать автономно.

Важнейшими элементами системы рентных отношений выступают:

1. «Производительные силы» - отдельные или интегрированные экономические субъекты, участвующие в отношениях собственности и власти на рентообразующие ресурсы.
2. «Производственные отношения» - рентоориентированная деятельность субъектов; основной метод, которой направлен на формирование, присвоение, изъятие и использование рентных доходов.
3. «Движущие силы» - основной мотив рентоориентированного субъекта состоит в повышении эффективности своей рентоориентированной деятельности.

Существует несколько точек зрения по вопросу определения системы рентных отношений.

1) Система рентных отношений – комплекс взаимодействующих элементов - отдельные виды рентных отношений, основанные на различных видах рентоориентированной деятельности. Каждый вид рентных отношений определенным образом связан с другими элементами системы. Эта связь проявляется на едином поле, в котором формируются рентные доходы всевозможных видов. Эта связь объединяет элементы системы рентных

отношений в совокупность определенной формы, имеющей определенные закономерности и временной или пространственной порядок.
2) Множество субъектов рентных отношений, обладающих собственностью на рентообразующие ресурсы, взаимодействующих с окружающей средой.
3) Система рентных отношений характеризуется взаимосвязью элементов и единством со средой, в которой она существует; система рентных отношений вложена в систему более высокого порядка в систему экономических отношений общества.

Обобщив литературные источники в рамках системного подхода можно выделить следующие основные черты системы рентных отношений:
-полиструктурность, полифункциональность, поливариантность развития;
-наличие механизмов целеполагания;
-перестроение структуры обеспечивает гибкость, адаптивность, устойчивость, способность к выживаемости;
-органический характер системы;
-саморегуляция, самоорганизация, самоуправление и саморазвитие;
-пространственно-временная ограниченность и зависимость;
-наличие в системе черт естественных и технических систем.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ КАПИТАЛИЗАЦИИ БИЗНЕСА

Масленников М.И., д.э.н., профессор
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Рост кризисных явлений в реальном и финансовом секторах мировой и отечественной экономики усиливает межотраслевую и внутриотраслевую конкуренцию как на развитых, так и развивающихся рынках, в том числе и на российском. Это заставляет компании всего мира искать новые организационные и функциональные формы построения бизнеса, изыскивать новые сферы деятельности, резервы роста и стимулы к труду. Одной из форм конкурентной борьбы, активно используемых компаниями во всех регионах мира, в том числе и в России, стало наращивание капитализации бизнеса.

Под капитализацией бизнеса обычно понимают стоимостную оценку предприятия (фирмы, компании, корпорации) на фондовом рынке инвесторами (держателями акций, собственниками, заемщиками и т.п. резидентами и нерезидентами) торгуемых его акций.

Показатели, как и механизм стоимостной оценки фирмы на фондовом рынке (капитализация) существенно отличаться от других показателей оценки стоимости предприятия и прежде всего от внутренней или фундаментальной, от потенциальной и реальной, от инвентаризационной и кадастровой, от балансовой и остаточной и иных форм стоимости активов предприятия, поскольку учитывает не только внутренние показатели деятельности фирмы (объемы реализации, доля на рынке, количество занятых, затраты на науку, издержки, цены реализации, капитало,-энерго,-.трудоемкость, менеджмент, человеческий потенциал, прибыль и т.п.), но и внешние, куда относятся котируемость (бренд, имидж, репутация), инвестиции, уровень инфляция, цикл развития, процентные ставки, риски, ликвидность, волотильность рынка, уровень его монетизации.

Стоимостная оценка фирмы на фондовом рынке является синтетическим показателем, отображающим уровень капитализации как самой фирмы, так и всего бизнеса, включающая учет всех выше названных многообразных факторов и условий развития бизнеса. Поэтому анализу ее сущности, особенностям формирования и проявления в различных регионах мира, исчисления компонентов ее формирующих, в последние годы в мировой и отечественной экономике уделяется возрастающее внимание, как в деловых, так и научных кругах и в правительстве, поскольку уровень капитализации бизнеса является своего рода рампой на фоне которой формируются интересы и приоритеты инвесторов, бизнеса и страны. И в этой связи следует указать на тот факт, что на ее фоне, как и во всем мире, в российской экономике происходят не столь позитивные изменения и сдвиги. Так, показатели капитализации 200 крупнейших компаний России за последнее пятилетие показали две волны роста и падения, достигнув в 2008 г. своего максимума в 970 млрд долл. в 2009 г. снизились до 570 млрд и вновь выросли до 929 млрд в 2011 г., с падением до 689 млрд долл. в 2013 г., тем самым отражая состояние отечественной экономики, переходящей в длительную и вяло текущую стагфляционную фазу (табл. 1).

Таблица 1 - Уровень капитализации крупнейших российских эмитентов на ММВБ, млрд долл.[5]

Год	2008	2009	2010	2011*	2012**	2013***
Величина капитализации	970	570	740	929	743	689

на 01.09.2011 г., ** 01.09.2012 г., *** 02.09.2013 г.

Наибольшее падение рыночной капитализации российского рынка произошло в 2013 г. в таких секторах экономики, как электроэнергетика (-39%), химия и нефтехимия (-35%), металлургия (-18%), нефтяная и газовая промышленность (-7%),, банковская сфера (-1%). Лишь отрасли телекоммуникации и связи показатели повышательные тенденции в развитии – (+71%), в основном за счет IPO «Мегафона», что позволило повысить капитализацию российского рынка в 2013 г. на 21 млрд долл., или на 3%.

Наращивание капитализации реального и финансового секторов отечественной экономики сдерживают падающие макроэкономические показатели деятельности экономики (ВВП до 1,3% в 2013 г., промышленного производства до 0,1%, с падением объемов инвестирования и усилившимся оттоком капитала, составившего около 63 млрд долл. в 2013 г., против 54 млрд долл. в 2012 г., росте рисков и волотильности, снижении ликвидности рынка. Металлургия, вместе с нефтегазовым сектором (как крупнейшие производители, потребители и экспортеры своей продукции) хотя и играют роль основных драйверов отечественной экономики, но и они заметно снижают показатели своей деятельности, а главное капитализации.

[5] Курятникова О., Митрофанов П. Расписки для ликвидности// Эксперт. – 2011. – № 39 (772). 3-9 октября. – С. 168-177; 8. Таранникова А., Митрофанов П. Наполнить инфраструктуру содержанием// Эксперт. – 2013. – № 40 (870). 7-13 октября. – С. 140-149.

Таблица 2 - Уровень капитализации крупнейших фондовых бирж мира, (млрд долл., на 01.09.2012 г.))[6]

NYSE	NAS-DAQ OMX	London SE	Tokyo SE	Hong Kong	Shan-ghai SE	Deut-sche Borse	India	Korea Repab.	Johan-esburg SE
13338	4705	3388	3296	2387	2241	1285	1068	1065	834

Хотя по показателю капитализации Московская биржа (MICEX/RTS) входит в 20-ку крупнейших в мире (табл. 2), тем не менее, она уступает даже отдельным западным фирмам по этому показателю, характеризуя собой довольно «мелкий», «узкий» и слабо развитый фондовый рынок, даже среди стран, относимых к развивающимся рынкам.

МЕТОДИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Минеева Н.Н., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Социально-экономический мониторинг есть научно-обоснованная система периодического наблюдения, оценки, анализа и прогноза экономической и социальной обстановки отдельных регионов с целью обеспечения пользователей полной, достоверной и своевременной информацией для принятия соответствующих управленческих решений.

Социально-экономический мониторинг сельскохозяйственных территорий имеет особенности, обусловленные спецификой экономики аграрной сферы. В связи с этим возникает необходимость в формировании системы социально-экономического мониторинга в аграрной сфере, отражающей качество жизни сельского населения трудоспособного возраста, изменение уровня профессиональной подготовки, а также динамику стоимости человеческого капитала. Соотношение социальной и экономической составляющих человеческого капитала наиболее полно отражает колебания его качества и стоимости.

Информационная составляющая механизма управления агропродовольственной системой должна включать совокупность комплексных показателей качества жизни сельского населения.

Следует также отметить различное воздействие индикаторов на качество жизни населения, о чем свидетельствуют результаты проведенного исследования. Методом анкетирования трудоспособного населения сельских территорий Уральского федерального округа установлено, что по мере удаления от областных центров (крупных городов), снижается важность воздействия на уровень жизни таких индикаторов, как условия труда, денежные расходы, жилищные условия, демографические показатели, наличие организованного досуга, экологические условия и личная безопасность.

[6] Курятникова О., Митрофанов П. Капитализация: лекарство от спекулянтов// Эксперт. – 2012. – № 39 (821). 1-7 октября. – С. 156-165.

Наибольшее число респондентов отдали предпочтение следующим индикаторам:
- денежные доходы (оплата труда) – 78,5%;
- занятость – 15,3%;
- социальная защита – 6,2%.

Таким образом, оценку уровня жизни сельского населения трудоспособного возраста можно осуществить с использованием показателей, которым отдали предпочтение опрашиваемые. Среди них в бесповторной выборке по критерию «Оплата труда» были отобраны основные работники сельскохозяйственных предприятий региона, а по критерию «Занятость» – экономически активное население трудоспособного возраста.

В связи с этим возникает необходимость не только в разработке соответствующих программ развития аграрного сектора региона, но и в их реализации, сопровождаемой действием социально-экономического мониторинга (СЭМ). Соответственно, программа социально-экономического мониторинга должна включать следующие показатели.

1. Отдача от средств, затраченных на формирование человеческого капитала в разрезе специальностей, определяемая отношением затрат к уровню производительности труда при среднеотраслевом ресурсном обеспечении.
2. Характер и динамика уровня оплаты труда в отраслевом разрезе и уровне смертности сельского населения.
3. Соответствие уровня и своевременности подготовки кадров основных профессий инновационным преобразованиям в аграрном секторе.
4. Характер динамики уровня безработицы в сельских районах.
5. Состояние социальной инфраструктуры сельских территорий (в разрезе районов, населенных пунктов).
6. Уровень мотивации при раскрытии профессиональных качеств работника как составляющей части человеческого капитала, определяемой как отношение средней производительности труда работников аграрной сферы к аналогичному показателю в инновационно ориентированных районах.

Мониторинг включает также отслеживание значения среднего индекса, сопоставление его со значениями предшествующих периодов.

Мониторинг человеческого капитала сельскохозяйственных территорий по приведенным индикаторам лишь потенциально выражает зависимость эффективности человеческого капитала от качества жизни работников сельского хозяйства, результатов их труда, стоимость которого несоизмеримо низка в сравнении с трудовыми затратами.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Соловьев А.К., д.э.н., профессор
ПФР, г. Москва

Функционирование пенсионной системы зависит от многих факторов, причем изолированное рассмотрение механизма воздействия на пенсионную систему, к примеру, демографических факторов, без учета влияния других факторов, например, макроэкономических, неизбежно закрепляет факт неустойчивости российской пенсионной системы на долгосрочную перспективу. Для того чтобы стать эффективной, пенсионная система должна взаимодействовать с экономикой на паритетных условиях, а не по остаточному принципу, не использоваться как инструмент регулирования дефицита госбюджета. При этом пенсионная система должна рассматриваться не как обуза для экономики, а как необходимая ее часть. И если полноценно задействовать резервы повышения ее эффективности, то, как показывают актуарные расчеты, можно и снизить страховой тариф, и удвоить пенсии, и смягчить демографический переход.

Утвержденная Правительством РФ 25 декабря 2012 г. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы РФ направлена на последовательную реализацию принципов обязательного солидарного пенсионного обеспечения для всех граждан нашей страны. В ней намечены основные приоритеты проведения пенсионной реформы на бюджетный период 2013-2015 гг., и более длительную перспективу – до 2020-2030 годов.

Однако основная проблема, с которой приходится постоянно сталкиваться в ходе более чем 20-летнего периода реформы пенсионной системы – это взгляд на пенсионную систему как изолированную от всех других составляющих в нашем обществе и макроэкономике. А между тем, пенсионная система – это абсолютная производная часть отечественной экономики, демографии и рынка труда.

Второй принципиальный момент для выбора оптимального пути реформирования пенсионной системы – это ответ на вопрос, как общество должно готовиться, приспосабливаться к изменению демографической ситуации в стране. Макроэкономическая система государства должна перестраиваться и адаптироваться к объективным демографически реалиям. Сам факт увеличения продолжительности жизни нельзя рассматривать как негативный для российского общества и возлагающий на экономику непосильную нагрузку.

Если всесторонне и объективно оценить все рассмотренные риски эффективности функционирования пенсионной системы и принять за аксиому, что ее развитие в долгосрочной перспективе должно рассматриваться как составная и неотъемлемая часть социально-экономической системы государства, можно выделить несколько ключевых направлений ее реформирования: совершенствование тарифной политики; определение целевых источников финансирования трудовых пенсий по старости, назначенных до наступления общеустановленного пенсионного возраста; проведение параметрических изменений продолжительности страхового стажа и усиления мотивации продолжения трудовой деятельности после наступления общеустановленного пенсионного возраста как альтернативы повышения пенсионного возраста.

О КЛАССИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Тикин В.С., к.э.н., доцент
г. Йошкар-Ола

Проблема нахождения четких критериев, позволяющих отличить одну экономическую науку (дисциплину) от другой, называется проблемой демаркации. Существующая проблема демаркации экономических наук обусловлена внедрением западных стандартов в процесс обучения и замены политической экономии курсом «экономикс», а также проблемой выделения фундаментальной экономической науки из общего объема и огромного массива экономической и/или якобы экономической информации. В настоящее время в мире западных стандартов высшего экономического образования наблюдаются постоянные попытки скорее не отделиться, а отделаться от политической экономии, которая сформировалась, в основном, как теория трудовой стоимости, полностью убрав ее из рассмотрения. Конечно, с элементами трудовой теории стоимости знакомят студентов западных университетов, но примерно так же, как советским студентам излагался общий кризис капитализма.

В выделяемой проблеме демаркации огромное значение имеет предмет научной дисциплины, а также название дисциплины, которое часто взаимосвязано с проблемой перевода названий аналогичных экономических дисциплин, преподаваемых за рубежом.

Для решения проблемы демаркации необходимо найти какие-то черты научного знания, которые были бы присущи только определенным экономическим наукам и отсутствовали у других**.** Как известно, классификация бывает могучей производительной силой. Для классификации теоретических экономических дисциплин требуется глубже и четче разграничивать их, а уже затем определять точки соприкосновения.

Одновременно существует некоторая неопределенность во взаимосвязи этих наук, вызванная существованием самостоятельных научных направлений, претендующих на собственное название и собственный предмет исследований. Одним из самых продолжительных и интенсивных, особенно в России, оказался вопрос о содержании и смысле самого названия данной науки, поскольку внедрение западных стандартов потребовало и смены названия дисциплины, ранее именовавшейся политической экономией. Внедряющих курс economics мало беспокоили проблемы перевода смысла и значения категории economics, имеющей самостоятельное значение в английском языке, но имеющей аналогов в русском. В результате курс economics в русской трактовке стал называться экономической теорией, что ошибочно и неверно.

Современный курс «экономической теории», непосредственное название которой неверно и ошибочно использовано для замены категории «economics» при «революционном» внедрении курса в учебный процесс, никак не отвечает задачам, поставленным перед целостной и взаимосвязанной теорией. Представляющая из себя огромную совокупность различный теорий тех или иных авторов, среди которых много известных экономистов, имеющих мировой признание, экономическая теория, в то же время не позволяет логично и последовательно излагать и объяснять полную совокупность явлений, происходящих в экономике.

В сегодняшнем мире нет единой науки «Политическая экономия». Современная «Экономическая теория» по своему содержанию, объекту и предмету и рассматриваемым вопросам является русским дубликатом

американских учебников, т.е. дубликатом экономикс. В российскую экономическую науку вместо псевдомарксистской политэкономии, сформированной в советский период, внедрился набор новых теорий и концепций, которые хотя и отражают последние достижения экономической науки, но часто лежат на противоположных позициях, в том числе и занимаемых ранее трудовой теорией.

Здесь уместно заметить, что выражение «теоретическая экономика» является попыткой заменить неверное и неточное выражение «экономическая теория», поскольку является лишь синонимом категории «экономическая наука». С таким же успехом выделяемый раздел экономической науки можно назвать «фундаментальная наука», «чистая» и т.д., поскольку характеристика предмета – теоретическая, или фундаментальная, или «чистая» и проч., не определяют ее предмет, а лишь отграничивают область знания об экономике, а предмет любой научной дисциплины и ее название формулируются отдельно.

Ранее фундаментальная экономическая наука, согласно ее предмету, называлась политической экономией. До настоящего времени политическая экономия - единственная дисциплина экономической науки, которая обеспечивает методологию формирования научного звания. Однако для определения фундаментальности любой выделяемой экономической науки (дисциплины) и оспаривания «фундаментальности» предмета политической экономии следует выделить ее собственный предмет и сравнить с предметами других наук, претендующих на фундаментальность исследований в экономике.

Характерное для экономистов «институционального» направления стремление включить внеэкономические явления в собственно экономические исследования нашло отражение в изменении термина «институт», давшего название всему направлению. Как известно, направление институционализма характерно не совпадаем в определении «института» специалистами указанного направления, что позволяет рассматривать институционализм как течение, не имеющее границ. Для подтверждения указанной мысли следует указать, что понятие «институт», введенное Т. Вебленом, оказалось наполненным совершенно другим содержанием. Но, как известно, смена содержания требует и смены категории, отражающего его, т.е. термина «институт», что до настоящего момента не сделано. Приведенная мысль позволяет оспорить название институциональная экономика, а использовать выражения «экономика под воздействием (влиянием) институциональных факторов» или «воздействие на экономику различных институтов».

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДИНАМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Третьякова Е.А., д.э.н., профессор
ФГБОУ ВПО ПНИПУ, г. Пермь

Проблема устойчивого развития социально-экономических систем весьма актуальна и широко обсуждается мировым сообществом. Одной из активно разрабатываемых проблем является проблема адекватного измерения устойчивого развития. Мировым сообществом накоплен обширный методический материал, однако большинство существующих систем индикаторов статичны и не позволяют оценивать устойчивое развитие как динамический процесс, не характеризуют степень сбалансированности в процессах развития сфер экономики, экологии и социума. Разработка динамической системы показателей позволит избежать указанных недостатков.

Автором данной работы предлагается использовать метод динамических нормативов для оценки динамической сбалансированности социальной, экологической и экономической составляющих, для исследования динамики процессов и отношений устойчивого развития внутри социально-экономической системы. Данный метод предполагает использование темповых характеристик и определенное упорядочение показателей динамики. Порядок показателей динамики наблюдаемых в системе параметров характеризует происходящие в системе структурные изменения. Следовательно, выбирая и упорядочивая определенным образом наблюдаемые параметры системы, можно построить эталонную динамическую модель некоторого непрерывного изменения структурных характеристик системы. Т.е. динамический норматив представляет собой совокупность показателей, упорядоченных по темповым характеристикам так, что поддержание этого порядка на длительном интервале времени обеспечивает наилучший режим функционирования системы. Сопоставление параметров моделей эталонного (нормативного) и фактического режимов функционирования систем позволяет получить оценку результативности функционирования последнего.

Применительно к концепции устойчивого развития метод позволяет формировать совокупность показателей, отражающих различные (экономические, социальные, экологические) аспекты функционирования сложных систем и получать интегральную оценку их деятельности. При этом можно проводить в динамике сравнение показателей, не сравнимых в статике, проводя полный количественный и качественный анализ результатов деятельности системы по ограниченному набору базовых индикаторов. При этом свёртка показателей производится путём их ранжирования, что позволяет каждому показателю сохранить свою собственную роль, избежать эффекта взаимопогашения «положительных» и «отрицательных» изменений их значений. Придание динамического представления и упорядоченности всей совокупности индикаторов обеспечивает их наглядность и упрощает восприятие информации пользователями.

Использование предлагаемого метода позволяет:

- сопоставлять результаты оценки устойчивого развития социально-экономической системы с аналогичными данными за предыдущие годы для выявления тенденций усиления или ослабления сбалансированности социальной, экономической и экологической составляющих,

- проводить равнение с результатами аналогичных социально-экономических систем в сопоставимые периоды времени для определения ранговой (рейтинговой) позиции исследуемой системы;

- качественно повысить уровень научного обоснования программ устойчивого развития социально-экономических систем в процессе их разработки;

- проводить оценку качества уже разработанных программ устойчивого развития с точки зрения соответствия предлагаемых мер фактическому состоянию, реальным потребностям системы и существующим стартовым условиям режима её функционирования

Метод может быть использован на глобальном, национальном, региональном, муниципальном, отраслевом и локальном уровнях. Использование метода ориентирует лиц, принимающих решения, на конечный результат, который соответствует наивысшему уровню согласования социальных, экологических и экономических целей и интересов внутри рассматриваемой социально-экономической системы.

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Шафеев Р.Ш., к.э.н., доцент
Марейчева М.П.,
Погорельский В.А.
ФГБОУ ВПО ОГАУ, г. Оренбург

Природно-климатические условия создают предпосылки для возникновения различий в формировании издержек производства продукции как в денежном выражении, так в затратах труда на различных землях и как следствие этого - неодинаковые результатов производственной деятельности в аграрном секторе. Это в свою очередь должно отражаться на механизме государственного регулирования расширенного воспроизводства сельского хозяйства.

Основой такого механизма должна выступать теория ренты, которая обеспечивает создание системы платы за землю на базе научно обоснованных принципов формирования и распределения земельной ренты. В настоящее время в сельском хозяйстве проблема земельной ренты приобретает особое значение. Во-первых, это связано с изменением системы регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве. Во-вторых, реализация концепции управления земельными ресурсами в Российской Федерации существенно расширяет сферу рентных отношений.

В современных условиях рентные отношения находят свое проявление, прежде всего в земельном налоге. Земельный налог должен играть важную роль в обеспечении равных возможностей хозяйствования на земле.

Действующим законодательством установлен общий порядок дифференциации налоговых ставок в зависимости от категорий земель и (или) разрешенного использования земельного участка. Такая схема дифференцирования платы, с нашей точки зрения, не обоснована: она не связана с результатами экономической деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, не отражает различия в местоположении и плодородии земельных участков (даже в пределах одного района) и не учитывается вклад землевладельцев в улучшение использования земли.

На наш взгляд, размеры земельного налога должны быть увязаны с ресурсным потенциалом земельного участка. Итоговые показатели базовой (кадастровой) оценки, наряду с природными факторами, должны учитывать территориальные условия землепользования, степень загрязненности земель, объем правомочий правообладателя земельного участка, результаты экономической деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Научно обоснованная система дифференциации налогообложения земель, основанная на кадастровой стоимости земель, должна позволить создать механизмы обеспечивающие проведение рациональной налоговой и инвестиционной политики, повысить эффективность управления земельными ресурсами, вовлечь землю в хозяйственный оборот и создать равные условия расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве.

Таким образом, необходимо разработать механизм дифференциации налогообложения земель позволяющий осуществить изъятие в форме земельного налога только ту часть прибавочной стоимости, которая образовалась у сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет относительно лучших условий. Разработка механизма изъятия земельной ренты в форме земельного налога распадается на два направления. Первое направление, – каким образом, возможно, изъять в виде налога земельную ренту, второе – как ее распределить.
По нашему мнению, для первого направления необходимо провести комплексную оценку ресурсного потенциала, при которой наряду с качеством земли, оценивается влияние на ход процесса воспроизводства в сельском хозяйстве и других объективных факторов: обеспеченность основными и оборотными факторами производственными фондами, рабочей силы и т.д.

Важное методологическое значение имеет и вопрос, на какие цели будут распределяться аккумулированные средства, изъятые в виде земельного налога. С современных условиях возможны два варианта: первый заключается в том, что средства, изъятые в виде земельного налога, поступают непосредственно в региональные бюджеты и используются на различные цели, которые могут быть непосредственно не связаны с сельским хозяйством. Другой подход предполагает, чтобы средства, поступающие в региональные бюджеты в виде земельного налога, расходовались в основном на нужды сельского хозяйства. Мы предлагаем третий подход, который предусматривает направлять эти средства на воспроизводство и улучшение плодородия земель сельскохозяйственного назначения в те хозяйства, которые находятся в менее благоприятных климатических, организационных и экономических условиях.

О ПОДХОДАХ И ПРОБЛЕМАХ СОСТАВЛЕНИЯ ДИНАМИЧЕСКИХ БАЛАНСОВЫХ МОДЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

Шишкина Т.А.
ЮУрГУ, г.Челябинск

Динамическая балансовая модель (ДБМ) изначально составлялась для анализа макроэкономических систем. Предназначением таких моделей является моделирование деятельности таких систем с целью дальнейшего планирования и прогнозирования их деятельности. Разработчиком модели является В.В. Леонтьев. Общий вид ДБМ можно представить следующим уравнением:

$$X(t) = AX(t) + B\dot{X}(t) + f(t),$$

где *A, B* – квадратные матрицы размера *n*; *A* – матрица удельных прямых затрат; *B* – матрица удельных капитальных затрат; *x*(*t*) – векторы валовых выпусков продукции; *f*(*t*) – вектор конечного потребления.

Модель получила широкое применение не только в российской экономической теории и практике, но и за рубежом. После накопления достаточной теоретической и практической базы такая модель активно стала апробироваться и применяться для анализа экономических систем на мезоуровне, т.е. на уровне отдельных областей и регионов. В последние десятилетия БДМ стала использоваться на уровне отдельного предприятия. Отметим, что рассматриваемая модель для предприятия будет вырожденной.

Выделим направления, которые на данный момент ведутся в области разработки и анализа динамических балансовых моделей на уровне предприятия:

1. М.И. Летавин в своих работах рассматривает вопросы интерпретации межотраслевого баланса для уровня отдельного предприятия. Исследуется дискретная динамическая модель с выделением особенностей для краткосрочного и долгосрочного периодов. Рассматриваются задачи прогнозирования деятельности предприятия с использованием такой модели.
2. А.А. Банин исследует уровень продуктивности статической и динамической балансовых моделей на уровне предприятия с помощью анализа коэффициентов и свойств матриц *A* и *(E – A).* Также ученым проводятся исследования в области оптимального управления такой моделью с использованием численных методов.

Отметим, что в модели по строкам и столбцам учитываются основные и дополнительные продукты, которые выпускает компания. Но такая модель может применяться только для анализа предприятия с большими объемами внутрипроизводственного оборота, что отмечается самим А.А. Баниным. Следовательно, это существенно сужает применимости рассматриваемой модели.

3. П.И. Кузьмина исследует вопросы оперативного управления валовыми выпусками предприятия в целом с использованием модели В.В. Леонтьева.
4. А.В. Келлер предложила использовать непосредственно вырожденную модель, в которой бы учитывались и отражались внешние и внутренние связи предприятия с разбиением всех структурных элементов модели на три вида: производственные, обслуживающие и внешние корпоративные потребители. Таким образом, по строкам и столбцам отражаются подразделения компании. Это создало возможности для анализа экономической деятельности и прогнозирования валовых выпусков каждого подразделения. Также А.В. Келлер разработала математический аппарат на основе численных методов, который позволил исследовать вырожденные ДБМ без дополнительного преобразования матриц, входящих в модель.

Выделим проблемы, которые существуют в практике построения ДБМ на уровне предприятия:
- отсутствие единого подхода к построению модели;
- недостаточная экспериментальная база;
- неполнота, некорректность отражения информации в отчетности предприятия;
- особенности вырожденных ДБМ на уровне предприятия требуют отбора условий продуктивности, позволяющих проводить анализ таких моделей.

В ходе решения этих проблем актуальным является необходимость классифицировать виды ДБМ на уровне предприятия. Примером такой классификации может служить работа А.С. Мараховского, где в зависимости от расположения спектра точек матрицы удельных прямых затрат сделан вывод об устойчивости невырожденной макромодели.

В докладе приводятся результаты, полученные автором и которые связаны с решением некоторых перечисленных проблем на основе подхода, изложенного в трудах А.В. Келлер.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОГРАММНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ

Яруллин Р.Р., д. э. н., профессор
БашГУ, г. Уфа

Согласно преобразований в сфере бюджетного планирования и прогнозирования в РФ формируется база для принципиально иного внутреннего содержания бюджетов всех уровней, их четкой ориентации на достижение целей социально-экономического развития. В условиях перехода на программный бюджет особую актуальность вызывает механизм его использования на уровне регионов. Цели использования программного бюджета, связанные с задачами функционирования публично-правового образования (ППО) в лице органов региональной власти как гаранта предоставления услуг населению, обозначены следующим образом: обеспечение прозрачности бюджетного процесса для всех его участников; увязывание стратегического и бюджетного планирования в едином документе; определение плановых результатов бюджетных расходов и проведение мониторинга их достижения с точки зрения целеполагания.

В российской экономической науке отсутствует конкретный научный подход к механизму оптимизации бюджетного процесса путем программно-целевого бюджетирования с встроенной системой инструментов финансового менеджмента. К тому же выборочный анализ государственных программ субъектов РФ выявил наиболее типичные (системные) недостатки для всех регионов: разработка и утверждение программ не влияет на распределение бюджетных ресурсов между их распорядителями; сроки экспертизы разработанных программ не учитывают их соответствие стратегическим направлениям развития ППО; отсутствует нормативно-правовая, организационная и методическая поддержка со стороны федеральных органов исполнительной власти, координирующих процесс программно-целевого бюджетирования в РФ; допускается нечеткость в определении объемов, источников и направлений затрат на достижение установленных программой целей и задач; отсутствует научно-обоснованный механизм определения приоритетов использования бюджетных ресурсов; недостаточная обоснованность использования бюджетных ресурсов; отсутствие количественно и качественно измеряемых целей и

ожидаемых результатов; неопределенность процедур проведения мониторинга результативности программ; несоответствие планируемого финансового обеспечения возможностям бюджета, неинформированность и непрозрачность отчетности о ходе выполнения программных мероприятий. Большинство программ не содержат четких критериев оценки достижения ожидаемых результатов их выполнения, сведений об объемах бюджетного финансирования, необходимых для реализации программ. Ряд программ содержат в своем составе комплексы мероприятий, в целом соответствующие целям и задачам социально-экономического развития территории, но при этом отмечаются случаи их дублирования.

В органах государственного управления и экспертном сообществе не сформировалось однозначной позиции о внедрении программного бюджета на региональном уровне. Одним из наиболее актуальных вопросов в этой связи является нечеткое понимание того, должны ли субъекты Федерации повторять конструкцию государственных программ вышестоящих уровней власти. Некоторые эксперты придерживаются позиции, что в будущем региональные программы должны быть максимально приближены к федеральным программам. Согласно противоположной точке зрения регионам необходимо ориентироваться, в первую очередь, на собственные приоритеты социально-экономического развития, а потому программы должны быть иными. В любом случае вопросы внедрения государственных программ субъектов Федерации вызовут существенный пересмотр системы долгосрочного бюджетного планирования на региональном уровне.

Неоклассическая экономическая теория

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТЕЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ*

Акбердина В.В., д.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Аннотация.

В работе на примере рынка металлопродукции в пределах административных границ Уральского, Приволжского и Сибирского округов были исследованы такие гипотезы как гипотеза о степени влияния крупных игроков на состояние отрасли (на основании регрессионного анализа долей), об однородности рынка Уральского, Приволжского и Сибирского округов (на основании оценки вариации индекса цен), о влиянии однородности рынка географически сближенных регионов на структуру межрегиональных товарных обменов.

Основные результаты исследования.

Исследование показало, что на Среднем Урале 98,4% оборота горно-металлургического комплекса определяют 30 металлургических компаний и их дочерние торговые структуры. Были проанализированы издержки и производительность труда на крупных и небольших металлургических компаниях. Соответственно, было доказано, что эффект масштаба в каждой конкретной отрасли определяет структуру регионального отраслевого рынка – чем больше проявляется эффект масштаба, тем выше концентрации на рынке. В ходе исследования было установлено, что на областном рынке металлургической продукции наибольшая территориальная концентрация производства отмечается по прокату сортовому холоднотянутому (90,7%), листу и жести с покрытием (100%), трубам бесшовным (98,8%), трубам обсадным (100%), трубам бурильным (100%), ленте стальной холоднокатаной (81,5%), высокопрочным и арматурным канатам для железобетона (100%).

Теоретические исследования (ИЭОПП СО РАН – Глущенко К.П. и др.) указывают на следующие главные преимущества пространственно интегрированного рынка. Во-первых, такое состояние является Парето-оптимальным, обеспечивая больший уровень благосостояния общества по сравнению со случаем сегментированного рынка. Неспособность последнего эффективно «абсорбировать» локальное избыточное предложение другими пространственными частями рынка приводит к ослаблению стимулов экономического роста и иным негативным последствиям. Во-вторых, интегрированность гарантирует воздействие макроэкономической политики (налоговой, денежной и т.п.) на побуждения и ограничения, учитываемые при принятии решений на субрегиональном уровне, тогда как на сегментированном рынке субрегиональные «сигналы» могут доходить до микроуровня с искажениями и не приводить к ожидаемым результатам.

В проведенном исследовании наблюдаемыми проявлениями торговых связей между регионами являются физические объемы потоков товара, различия трансакционных издержек торговых сделок внутри региона и между регионами, цена товара в разных регионах. Объемы товарных потоков, как следует из

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы межрегиональных и межведомственных фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 12-С-7-1003 «Исследование и прогнозирование структурной и пространственно-временной динамики региональных отраслевых рынков и разработка адаптивных моделей промышленной политики».

теоретических соображений, не способны характеризовать степень интеграции рынка. Трансакционные издержки, напротив, с теоретической точки зрения могли бы служить идеальной основой для анализа интеграции рынка товаров. Однако на практике информация о трансакционных издержках либо вообще отсутствует, либо весьма неполна. Цены как источник информации об интеграции рынка в теоретическом отношении удобны тем, что состояние интеграции довольно просто связывается с пространственным рыночным равновесием, а с практической – обширностью и относительной доступностью ценовой информации. Вследствие этого в исследованиях интеграции рынков товаров, как правило, используются ценовые данные, а применяемые определения интеграции обычно отождествляют ее с равновесием на пространственно разделенном рынке. Такие определения исходят из закона единой цены, гласящего, что на конкурентном рынке в отсутствие барьеров между пространственными сегментами рынка товар должен продаваться везде по одной и той же цене.

В работе оценена возможность использования компонентов регионального индекса цен промышленных товаров для получения оценок соответствующих региональных уровней цен. Оценка регионального уровня цен с помощью динамического индекса цен (косвенный территориальный индекс цен – КТИЦ).

Анализ региональных промышленных рынков Приволжского, Уральского и Сибирского федеральных округов показал, что интегрированность этих рынков между собой значительно выше, чем с другими регионами России. Вместе с тем, было выяснено, что на степени интегрированности региональных отраслевых рынков отражаются деловые и мировые кризисы. Так, в период с 2002 по 2007 год коэффициент вариации уровней цен в указанных трех субрегиона увеличивался, свидетельствуя, что каждый субрегион обладает своими уникальной структурой и конкурентными преимуществами, обуславливающими специфические черты экономического роста. В период кризиса 2007 года коэффициент вариации уровней цен резко упал, уравняв регионы и сделав промышленный рынок однородным по цене.

Исследование позволило сделать вывод о связи уровня концентрации и интегрированности локальных рынков и оборотов межрегионального товарообмена. Высокие уровни локальной концентрации металлургического производства в Свердловской области и территориальной интегрированности рынков обусловили такую структуру российского межрегионального обмена, при котором на ближайшие рынки Приволжского и Сибирского округов, выровненных по уровню цен, вывозится только третья часть производства металлопродукции.

УЧЕТ НЕЦЕНОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАВНОВЕСИЯ НА РОССИЙСКОМ КРЕДИТНОМ РЫНКЕ

Андрианов Д.Л., д. ф.-м. н., профессор,
Шимановский Д.В
ПГНИУ, г. Пермь

Кредитный рынок является наиболее неоднородным сегментом национальной финансово-кредитной системы. В отличие от рынка ценных бумаг, где любой финансовый инструмент условно может быть определен значением риска и доходности, в сегменте банковского кредитования каждая кредитная сделка определяется целым набором различных показателей[1].

Следствием неоднородности рынка является высокая роль неценовой конкуренции при формировании равновесных цен. Согласно одному из подходов, степень неценовой конкуренции на рынке может быть оценена с помощью коэффициента вариации цен различных участников рынка[2].

На основании панельных данных по действующим банкам РФ в месячной динамике за 2008 - 2010 годы, была рассчитана динамика коэффициента вариации для различных сегментов российского кредитного рынка. Объем выборки на различные даты варьировался от 965 до 1092 банков. Результаты расчетов говорят о возрастающей роли неценовой конкуренции на рынке корпоративного кредитования.

Несмотря на указанную неоднородность российского кредитного рынка, до 2009 года статистика неценовых условий банковского кредитования (далее - УБК) в России не велась. Однако начиная со II квартала 2009 года, Банк России публикует ряд индексов УБК, которые в международной практике признаны как опережающие индикаторы и могут использоваться при прогнозировании финансовых и макроэкономических показателей.

Используя зарубежный опыт применения индексов УБК в эконометрическом моделировании[3], была построена система одновременных уравнений, позволяющая спрогнозировать динамику средневзвешенной процентной ставки по кредитам для юридических лиц. Система состоит из ряда линейных уравнений, неизвестные параметры которых были оценены с помощью косвенного МНК.

В некоторые из них в качестве объясняющих переменных входят индексы УБК. С целью учета сезонности, перед включением в модель у многих показателей была выделена трендовая компонента. В ходе исследования, нами было применено два способа сглаживания временных рядов: методом экспоненциальной средней и методом центрированной простой скользящей средней.

Полученный прогноз является сценарным. Он зависит от изменения ключевой процентной ставки Банка России. Горизонт прогнозирования составляет два квартала.

При сравнении прогнозных значений с фактической статистикой наблюдается некоторое завышение прогнозируемой величины процентной ставки.

---

[1] Егоров А.В., Карамзина А.С., Чекмарева Е.Н. Анализ и мониторинг условий банковского кредитования // Деньги и кредит. 2010. № 10. С. 16-22.

[2] Freixas X., Rochet J.-C. Macroeconomics of banking. Massachusetts: Massachusetts Institute of Technology, 1999. 312 p.

[3] Lown C., Morgan D. P.The credit cycle and the business cycle: new finding using the loan officer opinion survey // Journal of Money, Credit and Banking. 2006. V. 38, № 6.

Однако средняя ошибка прогноза не превышает 6% от фактического значения прогнозируемой переменной.

Анализ полученных результатов говорит о высокой взаимосвязи равновесных значений процентной ставки и динамики индексов УБК. Несмотря на то, что длина временных рядов для показателей УБК на данный момент относительно невелика (не более 17 наблюдений), анализ имеющихся эмпирических данных позволяет сделать вывод о возможности и даже необходимости использования этих показателей при прогнозировании российского кредитного рынка.

ПРОБЛЕМА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ*

Горбунов В.К., д.ф.-м.н., профессор
УлГУ, г. Ульяновск

Для развития количественных методов экономического анализа и построения реалистичных моделей *экономического равновесия,* выявляющих оптимальные цены для данной экономики, необходима теория *рыночного (коллективного) потребительского спроса*, адекватная реальности. Однако в экономической теории (микроэкономике), изучаемой почти во всех университетах мира, таковая до настоящего времени отсутствует[1]. Теория спроса, основанная во второй половине XIX века работами Г. Госсена, У. Джевонса, К. Менгера и Л. Вальраса, относится до настоящего времени к *индивидуальному потребителю*. Современная теория индивидуального спроса имеет строгий математический характер, однако соответствующий рыночный спрос, понимаемый как сумма известного количества индивидуальных спросов, своими аналитическими свойствами не соответствует представлениям о рациональности поведения потребителей, сформировавшимися на основе анализа торговых статистик. Это было впервые установлено В. Горманом[2], и позже более точный результат был получен В.И. Зоркальцевым[3].

Отсутствие адекватной теории рыночного спроса предопределило дефекты теории экономического равновесия, построенной на основе статьи К. Эрроу и Ж. Дебре[4], развивающей теорию равновесия Вальраса. В этой теории доказано существование равновесия, но при “правильных” предпочтениях индивидуумов равновесий может быть сколько угодно и их многообразие может быть достаточно произвольным, вопреки поведению реальных рынков в квазистационарных условиях. Кроме того, в модели Эрроу и Дебре продукты универсальны и теория потребительского спроса некорректно распространяется на производственные

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 14-06-0041 “Развитие теории и математических моделей рыночного спроса и общего экономического равновесия”.

[1] Mas-Colell A., Whinston M., Green J. Microeconomic Theory. NY: Oxford University Press, 1995.; Бусыгин В.П., Желободько Е.В., Цыплаков А.А. Микроэкономика: третий уровень: в 2 томах: Т.I: учебник. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2008.

[2] Gorman W.M. Community preference fields // Econometrica. 1953. V. 21. No 1.

[3] Зоркальцев В.И. Проблема агрегирования экономических субъектов // Вестник Новосиб. гос. унив. Серия: Социально-экономические науки. 2010. Т. 10. В. 1.

[4] Arrow K.J., Debreu G. Existence of an equilibrium for a competitive economy // Econometrica. 1954. V. 22.

факторы. Дефекты теории спроса предопределили системный кризис всей неоклассической теории[1].

Неоклассическая теория спроса не имела абсолютного признания у ряда авторитетных экономистов. Отметим здесь позицию Г. Касселя[2], который не принял теорию индивидуума, максимизирующего субъективную полезность, и предложил свою систему экономического равновесия с консолидированным представлением потребителей и производства. Однако Кассель не предложил теории рыночного спроса. Модель равновесия Касселя в модифицированном виде была исследована в 30-х годах А. Вальдом[3], который нашёл аналитическое условие на функцию рыночного спроса, обеспечившее как существование, так и единственность равновесия. Это условие было независимо предложено в 1938 году П. Самуэльсоном и позже названо Слабой Аксиомой выявленного предпочтения. Слабой Аксиоме удовлетворяют функции индивидуального спроса, но в общем случае ей не удовлетворяет рыночный спрос Вальраса. По этой причине модель Касселя-Вальда, исследованная позже в рамках линейного программирования[4], но без условия Вальда-Самуэльсона, осталась на периферии теории экономического равновесия.

Вторая проблема теории потребительского спроса, рассматриваемая в предлагаемом докладе, это проблема аналитического обобщения неоклассической теории спроса на основе отказа от свойств полноты и/или транзитивности бинарного отношения предпочтения, лежащего в основе современной версии теории спроса. Известны две попытки аналитического обобщения, принадлежащие Р. Аллену[5] и У. Шаферу[6], и многочисленные работы абстрактного характера, из которых отметим недавнюю статью Дж. Куа[7]. Эти работы не были развиты как аналитические и вычислительные инструменты.

В докладе будут изложены основные результаты наших работ по пересмотру теории спроса и теории экономического равновесия на основе концепции *статистического ансамбля потребителей* как исходного объекта теории и математического моделирования, и представления коллективных предпочтений *векторным полем*. Эта концепция является альтернативой неоклассическому индивидуализму, но в основном сохраняет богатый аналитический аппарат неоклассической микроэкономики.

---

[1] Полтерович В.М. Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. 1998. № 1.; Kirman, Alan. The Economic Crisis is a Crisis for Economic Theory // CESifo Economic Studies, CESifo. 2010. V. 56(4).

[2] Cassel G. The theory of social economy. N.Y.: Augustus M. Kelley, 1967 (1-е нем. изд. 1918).

[3] Wald A. On some systems of equations of mathematical economics // Econometrica. 1951. V. 19 (нем. ориг. 1935-36).

[4] Dorfman R., Samuelson P., Solow R. Linear Programming and Economic Analysis. N.Y.: McGraw-Hill, 1958.

[5] Allen R.G.D. The foundation of a mathematical theory of exchange // Economica, 1932. V. 12.

[6] Shafer W.J. The nontransitive consumer // Econometrica, 1974. V. 42.

[7] Quah J. K-H. Weak axiomatic demand theory // Economic Theory, 2006. Vol. 29

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОНДЫ*

Горбунов В.К., д.ф.-м.н., профессор
Крылов В.П.
УлГУ, г. Ульяновск

Метод производственных функций, созданный в рамках неоклассического анализа, можно отнести к высоким технологиям экономического анализа и прогнозирования развития крупных производственных объектов (фирм и производственных объединений), производственных секторов и отраслей, а также региональных и национальных экономик. Этот метод имеет богатую историю как в зарубежной практике, начиная с классической работы Ч. Кобба и П. Дугласа[1], так и в период плановой социалистической экономики[2]. Сложность проблем государственного планирования существенно превосходила сложность задач микроэкономического планирования капиталистических фирм, но управляемость плановой системы была существенно выше, чем рыночной системы. Это позволяло гораздо эффективнее решать стратегические социально-экономические проблемы, особенно после ослабления позиций малограмотных догматиков, противопоставлявших «социалистические» и «капиталистические» методы рациональной организации производства.

Однако метод ПФ до настоящего времени спорадически подвергается критике различного уровня, как концептуальной, отвергающей эти функции принципиально, так и менее радикальной технической критике относительно соблюдения требований размерностей к структурным элементам формул этих функций. Из недавних работ можно указать книгу российского исследователя В.А. Бессонова[3], строившего ПФ для российской экономики, а также методическую работу[4] представителя “австрийской школы” профессора W. Barnett II. Эти авторы считают некорректным применение трансцендентных операций (возведение в дробную степень, логарифмирование) к экономическим показателям, имеющим размерности, в структурных элементах формул ПФ. При этом Барнет отрицает применимость естественнонаучной методологии к экономическим объектам принципиально, а Бессонов допускает и реализует построение ПФ только в безразмерной *индексной* форме. Подробному анализу этих претензий посвящена статья, где показана несостоятельность “препарирования” специфических моделей ПФ, аппроксимирующих целенаправленные производственные объекты.

Основным фактором производственных функций является стоимость производственных фондов, называемая обычно *капиталом*. Однако в рыночных условиях стандартные методы построения *капитальных* ПФ по статистической информации о *рационально* используемых факторах часто неприменимы из-за неизвестной доли реально используемых основных фондов из их общего количества, находящегося на балансе исследуемого объекта. Это особенно характерно для Российской экономики послесоветского периода. В новой реальности значительная часть производственных фондов не используется и

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 12-01-97029.

[1] Cobb G.W., Douglas P.H. A theory of production // American Economic Review. 1928. December.

[2] Клейнер Г.Б. Производственные функции: Теория, методы, применение. М.: Финансы и статистика, 1986.

[3] Бессонов В. А. Проблемы построения производственных функций в российской переходной экономике // Бессонов В.А., Цухло С.В. Анализ динамики российской переходной экономики. М.: Институт экономики переходного периода, 2002, с. 5-89.

[4] Barnett II, William. Dimensions and economics: some problems // Quarterly Journal of Austrian Economics. 2004. V. 7. No 1.

разрушается, отчётные статистические данные не всегда соответствуют предположению о рациональности использования производственных факторов, лежащему в основе понятия ПФ[1]. Причинами могут быть как нерациональность поведения объекта, так и несоответствие отчётной информации истинному состоянию в силу неполной загруженности имеющихся фондов, а также в силу коррупционного присвоения части выделенных инвестиций и нелегитимного удешевления работ по их освоению. Метод ПФ позволяет в некоторой степени учитывать эти негативные явления и решать новые задачи оценивания реальных уровней использования наличных фондов, представляющих *эффективные основные фонды* (ЭОФ), и выделенных производственных инвестиций.

Информация о балансовых фондах в новых условиях или отсутствует (например, в малом бизнесе) или недостаточна для построения капитальных ПФ. Более адекватна рыночной конъюнктуре информация о производственных инвестициях. Некоторые исследователи[2] строят *инвестиционные* ПФ, отличающиеся от традиционных капитальных ПФ простой заменой фактора «капитал» на текущие инвестиции. Такие функции не отражают процесс накопления и амортизации капитала и не могут считаться инструментом адекватного моделирования производства.

В работе *предложено развитие метода построения стационарных капитальных* ПФ в ситуации, когда информация о реально используемых фондах на периоде наблюдения отсутствует, но известны инвестиции в производство. При этом на периоде наблюдения реконструируется динамика не балансовых, а эффективных фондов[3]. Одновременно могут оцениваться параметры, определяющие скорость освоения инвестиций и амортизацию фондов. Функции строятся в последовательно усложняющихся классах, начиная с простейшего класса Кобба-Дугласа. *Новая, более сложная задача* оценивания расширенного набора параметров *в общем случае является плохо обусловленной (некорректно поставленной) задачей нелинейного программирования, требующей использования эффективных* методов оптимизации, а также регуляризации на основе дополнительной содержательной информации.

Наша работа развивает подход[4] в следующих отношениях. В уравнения динамики капитала вводится дополнительно *коэффициент реализуемости инвестиций,* представляющий долю реального использования выделенных производственных инвестиций. В качестве дополнительного средства преодоления вычислительной сложности задач используется переход к индексным ПФ с последующим восстановлением параметров функций в *абсолютных* формах (относительно абсолютных значений переменных). Проблема неустойчивости и регуляризации задачи комплексного оценивания параметров решается на основе использования экспертной информации о показателях динамики фондов. Оценка (реконструкция) динамики фондов на

---

[1] Cobb G.W., Douglas P.H. A theory of production // American Economic Review. 1928. December.; Клейнер Г.Б. Производственные функции: Теория, методы, применение. М.: Финансы и статистика, 1986.; Горбунов В.К. О размерностной проблеме в экономике: производственная функция как псевдо-чёрный ящик // Журнал экономической теории. 2014. №1.

[2] Бессонов В. А. Проблемы построения производственных функций в российской переходной экономике // Бессонов В.А., Цухло С.В. Анализ динамики российской переходной экономики. М.: Институт экономики переходного периода, 2002, с. 5-89.; СюаньЯн. Факторы и стратегии развития малого промышленного бизнеса (на примере России и Китая): Автореферат дисс. канд. экон. наук (08.00.05) М.: ЦЭМИ РАН, Д 002.013.03. 2007.

[3] Горбунов В.К., Львов А. Г. Построение производственных функций по данным об инвестициях // Экономика и матем. методы. 2012. Вып. 2.

[4] Горбунов В.К., Львов А. Г. Построение производственных функций по данным об инвестициях // Экономика и матем. методы. 2012. Вып. 2.

промежутке наблюдения требует задания начального значения эффективных фондов, а также коэффициента амортизации. Такие значения можно оценить калькуляционными методами[1]. *Эти методы требуют использования детальной информации об экономике и достаточно трудоёмки, но эта работа должна быть проделана в полном объёме лишь для начального периода. Будут представлены результаты комплексного оценивания параметров ПФ и экономической динамики некоторых регионов России.*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ АКСИОМАТИЧЕСКИХ ОСНОВ НЕОКЛАССИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Губанов Д.А., к.э.н.
ПГУ, г. Пермь

В основе большинства экономических моделей лежат определенные предпосылки, наиболее общие из них можно назвать аксиомами экономической теории. От их надежности зависит устойчивость предлагаемых моделей.

Деятельность каждого из экономических агентов определяется, в первую очередь, поведением отдельного человека. Домашнее хозяйство – это один или небольшая группа индивидов. Фирма и государство составляют большую совокупность действующих лиц. Таким образом, вектор деятельности всей хозяйствующей системы напрямую зависит от суммы разнонаправленных действий отдельных индивидуумов.

Неоклассическая экономическая теория базируется на двух основных экономических аксиомах: 1) поведение экономического агента рационально; 2) агент стремится максимизировать свое благосостояние (полезность, прибыль и т.п.). Многие современные теории экономического поведения подвергают значительной критике как первый, так и второй постулаты неоклассиков (теория ограниченной рациональности, эволюционная теория экономического поведения, институциональная теория и др.).

Стремление к максимизации благосостояния определяется целью, которую преследует конкретный индивид. Эта цель формируется на основе системы ценностей каждого человека.

Проблема рациональности поведения связана в большей мере с ограниченностью и асимметрией информации. Индивид, принимая решение, может руководствоваться принципами рациональности, но в условиях неполноты информации реальный результат его деятельности будет иррационален.

По данным Я.Ю. Ольсевича (которые он приводит со ссылкой на последние достижения в области генетики человека) поведение индивида лишь на 50 % определяется унаследованными факторами и на остальные 50 % обществом, воспитанием и окружающей средой. При этом различные черты поведения имеют неодинаковое соотношение «наследственность/воспитание».

Ориентируясь на данные усредненные цифры, можно утверждать, что поведение индивида и его ориентация на максимизацию благосостояния можно считать абсолютно устойчивым только наполовину. Поскольку воспитание и

[1] Вальтух К.К. Необходима мобилизационная экономическая стратегия // ЭКО. 2000. №11.; Воскобойников И. Б. О корректировке динамики основных фондов в российской экономике // Экономический журнал ВШЭ. 2004. № 1.; Ханин Г.И., Фомин Д.А. Потребление и накопление основного капитала в России: альтернативная оценка // Проблемы прогнозирования. 2007. № 1.

развитие человека (приобретение жизненного опыта) процесс достаточно длительный. Можно сделать вывод, что в краткосрочном периоде предпочтения индивида относительно выбранного им типа поведения будут стабильными.

В длительной перспективе возможны некоторые изменения в поведении человека, в его восприятии понятий рациональности и благосостояния (полезности), при этом частично, в среднем наполовину, оно останется стабильным. Основными факторами таких изменений будут выступать общество, окружающая среда и т.п.

Другой достаточно важной и отмеченной нами детерминантой поведения является информация. Она будет оказывать влияние на поведение индивида по двум направлениям: внешнему и внутреннему. Под внешним направлением влияния мы будем понимать качество имеющейся в распоряжении принимающего решения субъекта информации. Эта информация объективно, независимо от желания индивида является достоверной или нет.

Внутренним направлением человеческого поведения будет являться способность конкретного индивида получить и обработать информацию. Все это будет определяться развитием уровня интеллекта отдельно взятого человека.

От взаимодействия двух рассмотренных нами направлений будет зависеть уровень асимметрии информации, определяющий степень рационализма в принятии индивидуального решения по выбору того или иного типа поведения.

В результате, можно сделать важный вывод, что принципы рациональности и максимизации благосостояния являются отчасти стабильными, о чем указывается в трудах многих представителей классического и неоклассического направлений экономической теории. Однако необходимо заметить, что данные предпосылки имеют динамический характер и модели, которые строятся на их основе, должны учитывать этот фактор. Кроме того, они должны быть скорректированы на коэффициенты, оценивающие степень асимметрии информации.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В РОССИИ

Дубровская Ю.В., к.э.н.,
Бажина О.И.
ПНИПУ, г.Пермь

С древнейших времен государство сотрудничает с частными лицами, передавая им часть своих исключительных прав за определенную плату и на определенных условиях с целью решения общественно значимых задач.

Основными причинами развития партнерства являются: повышение эффективности управления государственной (муниципальной) собственностью и привлечение инвестиций в экономику (Таблица).

Таблица. - Интересы субъектов муниципально-частного партнерства

Хозяйствующий субъект	Органы власти
извлечение прибыли	сохранение имущества в собственности муниципального образования
финансовая стабильность организации долговременный период	сокращение числа проблемных сфер муниципального хозяйства
информационная и иная поддержка организации со стороны органов власти	привлечение инвестиций в экономику на локальной территории
возможность поручительства органов власти по обязательствам организации	развитие взаимодействия бизнеса с органами власти в различных сферах жизнедеятельности общества

На сегодняшний день существует государственно-частное и муниципально-частное партнерство (далее по тексту - МЧП). Разделение обусловлено осуществлением взаимодействия на разных уровнях власти.

Основными сферами МЧП являются следующие: ЖКХ, образование, дорожная деятельность, благоустройство, социальная и коммунальная инфраструктуры. Актуальность муниципально-частного партнерства состоит в том, что решение указанных вопросов местного значения наиболее востребовано населением. Таким образом, основная цель МЧП – реализация общественно значимых проектов муниципального образования с наименьшими затратами и рисками при условии предоставления населению муниципального образования высококачественных услуг.

Сфера образования занимает большую часть расходов большинства местных бюджетов. Наиболее остро встала проблема, связанная с обеспеченностью дошкольными общеобразовательными учреждениями в России по ряду причин, на пример таким как:

1. уменьшение численности детских садов (далее - ДОУ) с 90 тыс. ДОУ в 1990г. до 45 тыс. ДОУ-2007г.;
2. появление значительной очереди на устройство в муниципальные учреждения.
3. рост родительской платы за услуги дошкольного образования и содержания детей в 1990-2007 г.

Решением данных проблем и послужили новые отношения взаимодействия органов местного самоуправления и бизнеса. Одной из наиболее оптимальных форм МЧП является концессия. Данная форма выгодна органам местного самоуправления тем, что имущество остается в муниципальной собственности, а для бизнеса данный вид партнерства актуален благодаря долгосрочным договорам, обеспечивающим финансовую стабильность их деятельности.

Концессия – это сдача государством в эксплуатацию иностранному или отечественному юридическому лицу части своих природных богатств, предприятий и технологических комплексов, других объектов. Концессия, как форма отношений власти и бизнеса, появилась более десяти лет назад. Нормативно-правовое регулирование МЧП осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

На уровне Пермского края, в частности в городе Перми, активнее других развивается концессия дошкольных образовательных учреждений. В Перми заключено несколько концессионных соглашений, по которым в 2012-2013г. были

открыты детские сады: «Маленькая страна» и «Созвездие «UNICUS». Размер инвестиционных вложений составил более 20 миллионов рублей в каждый садик.

Схема заключения и реализации концессионного соглашения может быть адаптирована и использована при передаче в концессию различных объектов различного назначения. В перспективе муниципально-частное партнерство может привести к сокращению числа проблемных сфер благодаря эффективному взаимодействию бизнеса и власти.

СИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Захарчук Е.А., к.э.н.,
Заварзина Л.С.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Система национальных счетов сегодня занимает большое место как в статистике, так и в экономике в целом. Система используется в большинстве стран-членов ООН в качестве статистической модели рыночной экономики. Особенно стоит отметить активное внедрение СНС в статистические системы развивающихся государств: с каждым годом разделы социально-экономической статистики включают в себя все больше элементов СНС.

СНС является общепризнанной системой показателей, с помощью которой оценивается уровень социально-экономического развития. Согласно основному документу – руководству по применению СНС – система национальных счетов состоит из последовательного, согласованного и интегрированного набора макроэкономических счетов, балансовых ведомостей и таблиц, основанных на наборе понятий, определений, классификаций и правилах подсчета[1].

Идея числового выражения общественного воспроизводства принадлежит Ф.Кенэ, который в 1758 году опубликовал свою знаменитую «экономическую таблицу», имеющую все основания считаться дальним прообразом СНС. В свою очередь А. Смит сформулировал концепцию материального производства, согласно которой все виды деятельности по производству материальных благ следовало рассматривать как участвующие в производстве национального дохода, в отличие от деятельности по оказанию услуг, которая является лишь основанием для его перераспределения. Эта концепция явилась теоретической основой для использовавшейся в советской статистике макромодели хозяйства — балансе народного хозяйства (БНХ), который во многом повлиял на развитие СНС. Главный недостаток БНХ связан с ограниченностью концепции материального производства, в результате чего происходила потеря информации о постоянно возрастающем в процессе экономического развития вкладе нематериального производства в национальный доход. Кроме того, БНХ в связи с недооценкой товарно-денежных отношений и соответствующих им категорий не мог адекватно отражать потоки доходов, выделять их из потоков финансовых требований и, следовательно, описать, в каких секторах экономики образуется сбережение ресурсов и какие секторы используют их для накопления капитала.

Начало разработки самих национальных счетов относится к тридцатым годам XX века. «Предшественники» СНС появились еще в 1928 году, когда Лига

[1] System of National Accounts 1993 / United Nations. – Brussels, Luxembourg, New York, Paris, Washington D.C., 1993.

Наций провела международную конференцию по экономической статистике с целью содействия составлению объективной статистики и принятию единообразных методов предоставления данных. В 1939 г. Лига Наций впервые опубликовала оценки национального дохода для 26 стран (с 1929 по 1938 гг.). Все перечисленные работы явились базой для создания международной методологии СНС.

Основателем СНС общепризнанно считается Дж. М. Кейнс, который представил национальный учет в виде системы взаимосвязанных показателей, отражающей реальный доход нации, потребление, сбережение и инвестиции. В 1952 году была создана и утверждена ООН методология системы национальных счетов.

Свою популярность и известность Система национальных счетов получила после принятия в 1968 г. второго стандарта ООН в области национального счетоводства. В новой редакции СНС появились интегрированные блоки более детальной информации о состоянии экономики, такие как движение финансовых ресурсов, межотраслевые связи и т.д. Экономика стала подразделяться на пять секторов, произошла детализация информационного массива.

Наиболее известная версия системы национальных счетов была принята в 1993 г. Основные изменения заключались в совершенствовании методик расчета различных показателей, гармонизации расчета отдельных блоков с другими системами учета экономической деятельности государства.

Последняя редакция стандарта ООН по национальному счетоводству выпущена в 2009 г. и известна как «Система национальных счетов -2008». Наиболее существенные изменения в новом стандарте коснулись отображения воспроизводства продукта и дохода, институциональной структуры экономики, активов и внешнеэкономических связей.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ДЕРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Иванов Ю. Б., д.э.н., профессор
Чечетова-Терашвили Т. М., к.э.н., доцент
НИЦИПР НАНУ
г. Харьков, Украина

Развитие национальной экономики и общества в целом, преодоление социально- экономических проблем требует решения проблем государственного регулирования экономических отношений. В условиях глобализации, социальной ориентации, международной интеграции значительно возрастает актуальность исследования вопросов государственного регулирования экономики.

Функционирование и развитие экономики в современных условиях ставит определенные преграды в удовлетворении потребностей участников рыночных отношений: предприятий, потребителей, наемных работников, регионов, государства. Важная роль в создании условий для преодоления этих трудностей принадлежит государству. На данном этапе развития оно выступает активным субъектом экономики, который осуществляет определенные регулятивные функции в отношении всего общественного производства и занимается непосредственным ведением хозяйства.

Однако чрезмерное государственное регулирование не всегда достигает поставленной цели - всестороннего развития национальной экономики. Как

показывает опыт многих стран, стремление государства к всестороннему контролю и высокой степени вмешательства во все сферы имеет не только положительные тенденции, но и негативные последствия, среди которых снижение предпринимательской активности, чрезмерная «зарегулированность» экономики, уменьшение капитальных инвестиций, значительная зависимость регионов от центра и др.

Степень государственного регулирования должна варьироваться в зависимости от политического, экономического положения в стране. Так, во время социально-экономической и политической нестабильности, кризисов, экологических катастроф значительная степень государственного регулирования должна обеспечивать максимальную концентрацию ресурсов на приоритетные направления для преодоления проблем. В других случаях чрезмерное государственное регулирование приводит к уменьшению инновационно-инвестиционной активности предприятий, заинтересованности иностранных инвесторов в организации бизнеса в стране, барьеров для развития отечественного предпринимательства, ведения внешнеэкономической деятельности и множеству других препятствий в достижении устойчивого социально-экономического развития страны.

Историческими предпосылками значительного вмешательства государства в экономические отношения в Украине и России выступает резкий переход от социализма, который характеризовался жестким контролем государства над экономикой, к рыночным отношениям. Соответственно, стартовые условия 90-х гг. характеризовались сильной степенью государственного регулирования различных сфер общественных отношений. В современных условиях развития экономики Украины и России важным является пересмотр необходимости и целесообразности «присутствия государства» во всех сферах жизнедеятельности в той степени, которая приводит к негативным последствиям.

Воплощения в реальность действий по балансировке между усилением или ослаблением государственного регулирования должно учитывать ряд факторов (глобализационные преобразования, уровень социально-экономического развития страны и ее регионов, политическое положение, внешнеэкономические отношения, развитие предпринимательства, инвестиционно-инновационная активность в стране, приоритетные направления развития и т.п.), что позволит своевременно и эффективно разрабатывать и внедрять меры по государственному регулированию и дерегулирования экономики, которые соотносятся различной степенью государственного вмешательства в экономику.

Особенностью данного исследования является подход к рассмотрению государственного регулирования и дерегулирования экономики как специфического проявления одного процесса - создания условий для устойчивого и динамичного социально-экономического развития страны. Разница в этих понятиях, по мнению авторов, заключается в разной степени силы государственного влияния, которая достигает максимума при жесткой политике государственного регулирования и минимизируется посредством реализации мероприятий по дерегулированию экономики (рис. 1).

Так, по мнению А. Кураташвили противопоставление дерегулирование экономики ее государственному регулированию не является верным, что подтверждают следующие положения[1]:

во-первых, в условиях реального цивилизованного функционирования общества и государства дерегулирование экономики не может происходить произвольно,

[1] Кураташвілі А. А. Дерегулювання в системі управління економікою / А. А. Кураташвілі // Теоретичні та прикладні питання економіки. Випуск 24, 2011. – С. 179-182.

спонтанно, т.е. оно не может происходить без воли и целенаправленной деятельности государства. Экономическое дерегулирование сопровождается активным правовым и организационным вмешательством государственной власти в экономическую жизнь общества;

Рис. 1. Соотношение государственного регулирования и дерегулирования экономики

во-вторых, дерегулирование лишь на первый взгляд означает отказ от государственного регулирования экономики. На самом же деле сам процесс дерегулирования экономики в институционально-правовом и организационном плане обеспечивается и регулируется непосредственно государством. Оно обеспечивает также дальнейшее свободное функционирование и развитие дерегулирования экономики в рамках существующих в обществе юридических законов и других правовых актов.

Государственное регулирование как система мер преследует цель стабилизации и приспособления социально-экономической системы к изменяющимся условиям, что предусматривает возможность и необходимость при отдельных условиях изменять уровень регулирования от усиления государственного вмешательства в экономику к реализации политики дерегулирования.

Государственное регулирование как комплекс форм и методов воздействия на определенный процесс или объект позволяет предусмотреть систему инструментов как политики регулирования так и дерегулирования экономики.

Анализ подходов к определению понятия «дерегулирование экономики» свидетельствует о его многоаспектности и позволяет сделать следующие выводы:
основной идеей в определении «дерегулирования экономики» является полная или частичная отмена государственного регулирования в целях развития конкуренции на рынке (дерегулирование рассматривается как отказ, сокращение государственного регулирования, ослабление государственного контроля, регламентации предпринимательской деятельности, регулируемая свобода, создание максимально благоприятных условий для эффективного функционирования экономики, отмена барьеров выхода на рынок);
дерегулирование находится в прямой зависимости от государственного регулирования, поскольку необходимость в этом процессе возникает именно при превышении уровня регулирования приемлемого для нормального функционирования рынка;
большинство определений включает в себя необходимость упрощения/отмены определенных законодательных актов или как вариант принятия новых, более

эффективных, что указывает на прямую связь дерегулирования с правотворческой деятельностью.
Следует отметить неоднозначный подход к эффективности дерегуляционных процессов с точки зрения разных школ экономической теории: от позитивного влияния на функционирование экономических систем (классическая и неоклассическая школы), нейтрального (кейнсианская школа) до негативного (марксистская школа). Однако в современных условиях развития мировой экономики гибкость государственной политики, проявляющаяся в рациональном сочетании государственного регулирования и дерегулирования экономики позволит создать эффективные условия для предпринимательской деятельности, регионального развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНДЕКСОВ «ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ»

Ивлиев И.В., к.э.н., доцент
УрГЭУ, г. Екатеринбург

Известно, что фундаментальная макроэкономика позволяет определить лишь тенденции и закономерности экономического поведения производителей и потребителей, рассматриваемых как единое целое. В результате макроанализа формируются качественные характеристики общего тренда развития экономики, ее экономического роста, инфляции, безработицы, качества жизни и т.д. Естественно, что выявленные тенденции, закономерности развития макроэкономических процессов требуют интерпретации их количественный значений. В этой связи, обязательным дополнением к фундаментальной макроэкономике является прикладная макроэкономика, основной задачей которой является определение статусов различных макроагрегатов в рамках национальной и внутренней экономик, а так же их производных макросовокупностей по следующим критериям: технологические основы – отраслевые и по видам деятельности; институциональные основы – по секторам и территориальные основы – по регионам.

Предметом прикладной макроэкономики является экономический оборот и результаты экономической деятельности макроагрегата в текущем воспроизводственном процессе и их влияние на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Очевидно, что выявленные варианты экономической политики, с одной стороны, дополняют фундаментальную экономическую науку критериями построения системы соответствующих макропоказателей, с другой, позволяют внедрить экономические категории, которые могут быть использованы в качестве целевых или контрольных индикаторов стратегии модернизации

В посткризисном экономическом развитии ведущими классификационными признаками национальной и внутренней экономики, то есть объектами прикладной макроэкономики, становятся институциональные сектора.
Секторы, предложенные международными организациями можно охарактеризовать по следующим признакам: организационные особенности сектора, структурные элементы сектора, источник финансирования сектора, источники информации сбора данных для сектора. Данные характеристики позволяют детализировать положения экономического оборота и результатов экономической деятельности домашних хозяйств. Например, стабильно

возрастающие значения показателя. Конечное потребление домашних хозяйств" за период с1995 года по настоящее время, как это следует из таблиц СНС Росстата, имеет разнонаправленную динамику по отношению различных макросовокупностей счета использования располагаемого дохода. Так, индекс, характеризующий цены товаров и услуг по расходам домашних хозяйств и цен товаров и услуг, формирующих валовый располагаемый доход практически постоянен; индекс цен товаров и услуг по расходам домашних хозяйств и цен товаров и услуг по расходам на конечное потребление подвержен значительным колебаниям; индекс цен товаров и услуг по расходам домашних хозяйств и цен товаров и услуг по расходам на конечное потребление государственного управления имеет тенденцию к снижению (начиная с 2002 года) ; индекс цен товаров и услуг по расходам домашних хозяйств и цен товаров и услуг по расходам на конечное потребление некоммерческих организаций обслуживающих домашних хозяйств (НКООДХ) резко возрастает с 1998 года; наконец, индекс цен товаров и услуг по расходам домашних хозяйств и цен товаров и услуг по расходам на валовое сбережение имеет ярко выраженную "U"- образную кривую в период с1998 по2010 год.

Для рассматриваемой структуры наблюдается 12-летний цикл достижения максимума валовых сбережений, в условиях которого первоначально наблюдаются значительные расходы домашних хозяйств, далее их резкое снижение, и, наконец подъем. Валовые сбережения в условиях выявленного варианта экономической политики за рассмотренный период, требует внедрения экономических индексов, которые использовались бы в качестве целевых или контрольных индикаторов стратегии" опережающего развития".

МОНЕТАРИСТСКАЯ ТЕОРИЯ И ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Ильяшенко. В.В, д.э.н., профессор
УрГЭУ, г. Екатеринбург

По мнению монетаристов, деньги выступают главным фактором экономической системы. Отсюда вытекает трактовка инфляции в монетаристской теории. Так, М. Фридман отмечал, что инфляция всегда и везде представляет собой денежное явление, связанное с более быстрым ростом денежной массы по сравнению с объемом производства.

Согласно монетаристской теории функция спроса на деньги является стабильной, вследствие чего количество денег в обращении выступает экзогенной величиной, не связанной с функционированием экономики и устанавливаемой органами, регулирующими предложение денег.

Государству не имеет смысла осуществлять экономическое регулирование процентных ставок, контроль над уровнем цен и доходов и другие неденежные антиинфляционные меры. Фридман полагал, что меры по сдерживанию инфляции приносят намного больше вреда, чем сама открытая инфляция.

Фридман полагал, что теория инфляции издержек имеет очень ограниченное применение, так как если рост издержек создаст денежную экспансию, то произойдет временное повышение общего уровня цен, сопровождаемое безработицей и последующей тенденцией к общему снижению цен.

Опыт реформирования российской экономики показывает, что увеличение затрат в результате повышения цен на материальные ресурсы не сводится к временному росту общего уровня цен. Низкий уровень использования производственных мощностей ведет к перманентному увеличению валовых средних издержек за счет возрастания средних постоянных затрат, что создает объективную основу для последующего роста цен.

Рассматривая инфляцию как денежный феномен, Фридман отмечал, что нет жесткого механического соотношения между количеством денег и ценами. Существует временной лаг между изменением количества денег в обращении и цен, который может составлять до полутора лет.

По нашему мнению, утверждение монетаристов о наличии изменяющегося и достаточно продолжительного разрыва во времени между увеличением денежной массы и инфляцией позволяет практически любое увеличение темпов роста общего уровня цен в данном периоде увязывать с повышением темпов прироста денежной массы, который произошел в достаточно отдаленном прошлом. При инфляции издержек, связанной, например, с ростом цен на ресурсы, предоставляемые естественными монополиями, общий уровень цен повышается без значительного временного лага. В результате объективно за повышением общего уровня цен последует рост денежной массы, который, в свою очередь, может способствовать развитию инфляции. Однако в данном случае общепризнанная монетаристами основная причина инфляции может стать ее следствием.

Сравнение темпов инфляции с изменением денежной массы в период рыночных преобразований в России свидетельствует о неоднозначной зависимости темпов инфляции от темпов прироста денежной массы. В 1994–1997 гг. снижались как темпы прироста денежной массы М2 в обращении, так и темпы инфляции. Это не свидетельствует о том, что именно снижение денежного предложения стало причиной уменьшения темпов инфляции. С не меньшим основанием можно утверждать, что причиной снижения темпов прироста денежного агрегата М2 в тот период стало уменьшение уровня инфляции, обусловленное объективными факторами, действующими в российской экономике, прежде всего резким сокращением совокупного спроса в экономике.

В 1999 г. по сравнению с 1998 г. прирост денежной массы существенно увеличился с 19,8% до 57,2%, а темпы инфляции в значительной степени сократились с 84,4% до 36,5%. Обратная взаимосвязь между темпами инфляции и приростом агрегата М2 по сравнению с предыдущим годом наблюдалась также в 2000, 2003, 2005, 2008, 2012 и 2013 гг.; в 2010 г. при существенном увеличении прироста денежной массы темпы инфляции не изменились – 8,8%. Таким образом, устойчивая прямая зависимость между приростом денежной массы и уровнем инфляции в России не проявлялась.

Как показывает анализ, в экономике России определяющее влияние на темпы инфляции, как правило, оказывают не монетарные, а затратные факторы инфляции издержек, связанные с монополизацией экономики, недостаточной эффективностью антимонопольного законодательства, ростом цен на материальные ресурсы.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПОНИМАНИЮ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ КАК НАЛОГОВЫХ РАСХОДОВ

Майбуров И.А., д.э.н., профессор
УрФУ, Екатеринбург

К сожалению, в отечественной экономической среде продолжает доминировать старое (а местами даже архаичное) понимание налоговых льгот исключительно как неких преимуществ, предоставляемых отдельным категориям налогоплательщиков. Такое понимание, кстати, зафиксировано и в Налоговом кодексе РФ. В итоге эти преимущества обуславливают снижение налоговой нагрузки для определенных категорий налогоплательщиков.

Все эти преимущества, т.е. льготы, воспринимаются как недополученные доходы бюджетной системы, устанавливаемые исключительно по воле законодателей в соответствии с их текущими конъюнктурными предпочтениями и предвыборными обещаниями. Консервация такого подхода к льготам приводит к тому, что данная сфера (установление и использование налоговых льгот) осталась, пожалуй, единственной в системе государственного финансового управления, которая до сих пор свободна не только от анализа получаемых эффектов, но и от строгой системы бюджетного учета и государственного контроля. Последний аспект особенно привлекателен не только для получателей налоговых льгот, но, пожалуй, и для законодателей, может поэтому они и не ратуют за изменение сложившегося подхода.

Между тем в развитых странах уже несколько десятков лет превалирует принципиально иное понимание налоговых льгот. Там они воспринимаются как любые отклонения от нормативной (базовой) структуры налогов, представляющие собой упущенные налоговые доходы, приводящие к снижению бюджетных поступлений. Соответственно, такое снижение поступлений рассматривается как субсидирование определенных категорий налогоплательщиков или видов деятельности, которое должно подлежать обязательному анализу и строжайшему государственному учету.

Потерянные таким образом доходы государства во всех странах уже давно рассматриваются как налоговые расходы, которые необходимо просчитать и утвердить в качестве приложения к ежегодному бюджету. При этом западные лучшие практики ориентированы на регулярную аналитическую работу в отношении эффективности осуществляемых налоговых расходов.

Страны постсоветского пространства в силу ряда причин (как объективных, так и субъективных) значительно отстают от трендов лучших западных бюджетных практик. Причем отстают даже не столько в вопросах регулярного анализа эффективности осуществляемых налоговых расходов (в ряде европейских стран этот процесс тоже еще только набирает силу), сколько в процессах массового понимания и публичной идентификации самих налоговых расходов. Наше отставание в последнем аспекте становится особенно чувствительным на современном этапе экономической нестабильности, когда Правительство РФ ищет адекватные инструменты стимулирования экономической активности в первую очередь за счет форсированного наращивания различных налоговых стимулов (льгот и преференций). При этом, для общественности сам процесс подобного налогового стимулирования остается совершенно непрозрачным и неочевидным в плане эффективности.

Между тем, простое копирование лучших бюджетных практик в вопросе идентификации и оценки налоговых расходов, представляется в значительной мере ограниченным в силу следующих основных проблем.

Во-первых, в силу проблемы значительной национальной специфики перечня используемых налогов. Так, наряду с общемировыми (т.е. используемыми значительным числом стран) налогами, такими как НДС, акцизы, налог на доходы (прибыль), налоги на имущество и землю, базовые структуры которых являются более или менее теоретически проработанными, в каждой стране используется еще ряд оригинальных (национально локальных) налогов, практически не имеющих аналогов за рубежом. К последним в нашей стране, например, можно отнести налоги: водный и на добычу полезных ископаемых.

Во-вторых, в силу довольно заметных межстрановых различий в самом накопленном опыте идентификации и оценки налоговых расходов. В частности, эти различия касаются разного понимания сущности налоговых расходов, разных подходов к идентификации базовой структуры налогов, возможностями применения понятия базовой структуры не только в отношении отдельных налогов, но и применительно в целом к национальной налоговой системе, игнорированием в ряде стран сущностных различий между базовой и нормативной структурами налога.

В-третьих, вследствие проблемы специфичности самого процесса налогового администрирования используемых данной страной налогов. Эта специфика проявляется не только в администрировании оригинальных (национальных) налогов, что вполне естественно по причине локального их использования, но она также проявляется и в администрировании общемировых налогов.

Третья проблема (специфика налогового администрирования) особенно важна, потому что юридическая конструкция ряда элементов налога фактически основывается не на базовой структуре, а подстроена под сформировавшуюся модель администрирования данного налога. В процессе такой подстройки меняется принятая в большинстве стран базовая структура налога, соответственно, эти модифицированные элементы являются отклонением от базовой структуры, и на этом основании по идее должны идентифицироваться именно как налоговые расходы, но таковыми, по сути, не являются. Данные модифицированные элементы конструкции налога образуют отличную от базовой – нормативную структуру налога. И если базовая структура по общемировым налогам должна быть в принципе универсальной во всех странах, то нормативная структура по этим же налогам может быть специфична для каждой страны.

Мы предлагаем определять *базовую структуру налога* как совокупность элементов данного налога и теоретически обоснованные правила (принципы) определения этих элементов, обеспечивающую в целом такую конструкцию налога, которая не создает каких-либо преимуществ для определенных видов деятельности или групп налогоплательщиков.

Следует представлять, что если базовая структура налога должна демонстрировать определенную универсальность для разных стран, то нормативная структура призвана отражать национальную специфику применения налога, т.е. те нормы, которые в данной стране признаются неотъемлемыми элементами данного налога, хотя и не являются таковыми в рамках базовой структуры. И, соответственно, эти нормы не должны считаться налоговыми расходами в данной стране. Такое разграничение представляется очень важным и перспективным моментом, позволяющим адаптировать теоретические базовые конструкции налогов к сложившимся национальным практикам их применения, а в итоге – более точному определению того самого эталона, относительно которого

производится национальная идентификация налоговых расходов и их более точный расчет.

Мы предлагаем определять *нормативную структуру налога* как совокупность дополнительных элементов данного налога, являющихся отклонениями от его базовой структуры, необходимость включения которых в юридическую конструкцию налога обуславливается социально-экономическими и (или) политическими причинами, либо подчиняется задачам минимизации издержек налогового администрирования.

Итак, чтобы определить все налоговые расходы необходимо определить все отклонения от нормативных структур по всей совокупности налогов, используемых в стране. Но эта задача невыполнима, пока мы не идентифицируем нормативные структуры этих налогов. В свою очередь, нормативные структуры, являясь отклонением от базовых структур, детерминируют приоритетность идентификации последних.

Итак, начинать весь процесс следует с идентификации базовых структур всех налогов, используемых в стране. Что мы по факту имеем для перевода данной задачи в практическую плоскость?

Реально мы имеем лишь теоретически проработанные научные концепции объекта налогообложения применительно к налогам подоходному (индивидуальному и корпоративному) и на добавленную стоимость. Концепции всех остальных объектов налогообложения требуют, как минимум, существенной теоретической доработки (акцизы, налоги на землю и имущество), а, максимум, разработки объектов практически с «нуля» (налоги водный и на добычу полезных ископаемых, единые налоги, уплачиваемые в связи с применением специальных режимов). Кроме того, требуется меньшая, но все же существенная теоретическая проработка остальных элементов указанных налогов (в первую очередь речь идет о теоретическом обосновании налоговых ставок, состава налогоплательщиков и величины налоговых периодов).

В совокупности, это очень непростая работа, требующая колоссальной теоретической проработки основных элементов налогов, регулярной сверки и коррекции этих формируемых теоретических моделей налогов.

Кроме того, не решена еще задача выработки новых подходов к составу статистически поддерживаемых государством показателей и самой статической отчетности, а главное – методологическая задача выработки подходов к оценке эффектов и эффективности осуществляемых налоговых расходов.

Последняя задача особенно актуальна, поскольку конкуренция между инструментами налогового и бюджетного стимулирования очевидна. Соответственно, это обуславливает необходимость отдания предпочтения тем или иным инструментам. Но данный выбор должен делаться не на основе теоретических умозаключений и качественных предположений, как это сейчас делается, а в результате сравнительного анализа эффективности действия альтернативных инструментов и количественных оценок (причем оценок не только прямых, но и побочных эффектов).

Необходимо начать осуществлять оценку налоговых расходов и их эффективности не только в целом по стране, но и по отраслям, регионам и муниципалитетам, а также по каждой льготе (статье налоговых расходов). При этом решение последней задачи сопряжено с рядом вопросов, не решенных даже теми странами, которые уже давно реализуют на практике концепцию налоговых расходов, не говоря уже о тех, кто недавно присоединился к данному процессу.

ГЕНЕЗИС ТЕОРИИ РЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Малыш Е.В., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Рента – фундаментальное понятие экономической науки, интерес, к содержанию которого длится многие сотни лет. Теория ренты развивалась вместе с усложнением и дифференциацией социально-экономических отношений.

Теория ренты заняла важное место в экономических исследованиях прошлого и настоящего. Ее развитие оказало существенное влияние на становление экономической науки и объяснение отличия прибыли предпринимателя от дохода собственника капитала, а также практики регулирования экономических отношений, поскольку рента – «незаработанный доход».

Теория ренты является основой различных учений о собственности на ресурсы, о социальном устройстве общества, она постоянно развивается и пополняется. Вместе с тем существует почти всеобщее признание, что законченной теории ренты до сих пор не существует.

Современная теория ренты призвана исследовать ренту как государственное, институциональное и системное явление. Рентные отношения вышли за пределы микро, мезо, макроэкономики, вошли в сферу глобальной экономики. В условиях глобализации экономики формирование социально-ориентированной системы рентных отношений становится одним из условий обеспечения устойчивого развития как отдельных или интегрированных экономических субъектов, так и экономики в целом.

Теория ренты относится к числу таких теорий, которые пережили не одну смену экономических парадигм и подходов. И, тем не менее, несёт в себе «вечные» и по-разному решаемые в разные века вопросы, актуальные и обретающие новые черты в настоящее время. К числу «вечных» рентных вопросов можно смело отнести следующие:

- механизмы распределения и перераспределения богатств в национальных экономиках и в мировом масштабе,
- вопросы собственности и присвоения дохода от её использования,
- вопросы формирования экономических интересов, побуждающих предпринимателей к активной деятельности и ослабляющие её,
- проблемы справедливого налогообложения и социальной ответственности бизнеса
- глобальные проблемы источников экономического роста и развития.

В развитии рентных отношений можно выделить три этапа, которые соответствуют этапам развития экономических систем. Причем, однажды возникнув, тот или иной тип рентных отношений не прекращает своего развития, и являются актуальными для сегодняшнего дня.

1 этап: доиндустриальная (аграрная) эпоха – развитие земельно-рентных отношений – источник ренты: представления развивались от «чистого дара природы» до труда наемного сельскохозяйственного рабочего.

2 этап: индустриальная эпоха – развитие природно-рентных отношений – ресурсная концепция ренты - рента абсолютная и дифференциальная I и II типов – источник ренты факторный доход, образованный особым сочетанием труда и капитала (физического и денежного).

Классики: источник ренты не особая щедрость природы, а труд.

Неоклассики: доход, который распадается на три части: первая часть обусловлена естественными свойствами рентного ресурса, вторая часть связана с дополнительными вложениями капитала в использование рентного ресурса, а третья часть порождается ростом плотности населения, средствами сообщения и богатством нации.

Условия возникновения ренты:

ограниченность (фиксированность) рентного ресурса,

различие качества рентного ресурса,

лучшие пространственные (экономические и природные) условия расположения рентного ресурса,

относительно лучшие условия приложения капитала собственника.

3 этап: постиндустриальная эпоха – развитие неприродных рентных отношений – поведенческая концепция ренты - ренты, созданные искусственно, вследствие действия отрицательных стимулов и поведения социально-экономических агентов – приоритетными факторами, определяющими источник ренты, становятся не качество и количество характеристик труда вложенного производство продукции, а география производства, уровень жизни собственника и производителя.

МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА И УРОКИ МИРОВОГО КРИЗИСА: ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ

Нижегородцев Р.М., д.э.н., профессор
ИПУ РАН, г. Москва

В последнее время в связи с новыми инструментами регулирования банковской системы, применяемыми в различных странах мира, происходят попытки заново осмыслить вопрос о том, имеет ли монетарная политика долгосрочные последствия. И ответ на этот вопрос зависит от точки зрения на то, что мы считаем последствиями. Если мы прочтем, что написано об этом в учебниках, то обнаружится, что они это отрицают. Создается впечатление, что на свете существует только политика дорогих или дешевых денег, т.е. все инструменты монетарной политики предназначены для того, чтобы облегчить или затруднить доступ к денежным активам для частных агентов.

Но на самом деле применение всех этих инструментов преследует разные цели. Например, в практике посткризисной монетарной политики многих развивающихся стран нередки случаи, когда эмиссионные банки с одной стороны снижают норму резервирования, а с другой стороны – размещают долговые обязательства государства. Таким способом они перемещают различные риски, связанные с дефицитом ликвидности в экономике, в более длинный горизонт. Так что имеет или не имеет монетарная политика долгосрочных последствий – вопрос достаточно праздный. Причем это вполне стандартная политика в условиях грозящего макросистеме дефицита высоколиквидных платежных средств.

Другой вопрос – что делать с этим дефицитом ликвидности, коль скоро он возник в экономике. Утешение по поводу того, что раз деньги в дефиците, значит, все остальные ресурсы в каком-то смысле не являются редкими, не должно вводить в заблуждение. Подобные рассуждения можно увидеть в учебниках макроэкономики, написанных представителями неоклассического синтеза: либо деньги в избытке, но тогда все остальные ресурсы в дефиците, либо наоборот. Эта точка зрения восходит к Вальрасу и Парето, к их представлениям о так

называемом общем экономическом равновесии: дефицит или избыток на «последнем», n-м рынке в равновесной макросистеме балансирует соответственно избыток или дефицит на первых (n-1)-м рынках. В роли этого последнего, n-го рынка чаще всего рассматривается рынок денежных активов, это и позволяет утверждать, что избыток денег означает дефицитность реальных благ, и наоборот.

Кейнсианская школа смотрит на этот вопрос немного по-другому. Если деньги находятся в дефиците, то они дорожают (как любой редкий ресурс), а это, в свою очередь, разгоняет волны инфляции по всей экономике, так что другие ресурсы тоже становятся более редкими из-за растущих стоимостных барьеров. Поэтому редкость или, наоборот, доступность денег сопровождает аналогичные явления на других локальных рынках, хотя и не является их причиной.

Кроме того, вопрос о дефиците или избытке ликвидности еще на порядок сложнее: надо понять, у кого именно сформировался этот дефицит, а у кого излишек. Когда мы говорим, что банки получают деньги практически даром, и делаем вывод о том, что деньги в макросистеме дешевы, то чаще всего это не совсем так. Такая ситуация означает, что банки второго уровня живут в условиях дешевых денег, но они отнюдь не намерены обеспечить их приток в реальный сектор. Так что вся остальная экономика (кроме банковского сектора) продолжает жить в условиях дорогих денег, и никакая ставка рефинансирования на это не влияет.

Единственное, что может обеспечить приток денег в реальных сектор, - это фидуциарное финансирование со стороны Центробанка, финансирование под определенные направления инвестирования, предусмотренные правительством. У российского правительства нет инвестиционной программы, поэтому у нас дешевизна денег является мнимой, она касается исключительно банковской системы. Но именно поэтому банки и не спешат использовать эти деньги в инвестиционных целях: во-первых, денег много и они дешево им достаются, во-вторых, инвестировать особенно некуда, инвестиции в большинство отраслей невыгодны.

А невыгодны они по двум причинам, о которых подробно будет сказано в докладе.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Пиньковецкая Ю. С., к.э.н.
УлГУ, г.Ульяновск

В настоящее время актуальным представляется подготовка научных рекомендаций по дальнейшему развитию предпринимательства в стране, повышению его роли в национальной экономике. Одним из существенных аспектов при этом выступает ресурсное обеспечение. Обоснование объемов ресурсов, необходимых для эффективного функционирования малого и среднего предпринимательства может основываться на таких инструментах, как производственные функции.

В процессе исследований три типа хозяйствующих субъектов: малые предприятия, средние предприятия и индивидуальные предприниматели рассматривались в качестве единого структурно-системного комплекса, называемого в дальнейшем МСИП или предпринимательскими структурами.

В докладе приводятся результаты проведенных автором исследований, связанных с оценкой производственных функций, характеризующих оборот МСИП. Наибольшее влияние на оборот оказывают такие факторы, как основные производственные фонды, инвестиции в основной капитал и заработная плата работников. При этом первые два фактора могут быть отнесены к традиционно выделяемому в классической экономической теории обобщенному понятию капитал, а третий фактор связан с таким понятием, как труд. Автором предложен методический подход, основанный на оценке производственных функций по пространственным данным, характеризующим показатели деятельности совокупности МСИП, предусматривает использование статистики по всем субъектам страны.

Всего было разработано 9 производственных функций для различных объектов. В качестве примера приведена производственная функция по совокупности всех МСИП в субъектах страны:

$$y_{МСИП}(x_9, x_{10}) = 6{,}431 \times x_9^{0{,}282} \times x_{10}^{0{,}819},$$

где $y_{МСИП}$ - оборот предпринимательских структур по субъектам страны, млрд. руб.; x_9 - инвестиции в основной капитал предпринимательских структур, млрд. руб.; x_{10} - заработная плата работников предпринимательских структур, млрд. руб.

Анализ производственных функций показал, что для них характерно большее влияние фактора заработной платы по сравнению с инвестициями и основными фондами, функции не достигают максимума на рассматриваемом интервале значений факторов, имеет место возрастающий эффект масштаба, увеличение одного из факторов улучшает условия использования другого фактора.

В процессе исследований была представлена применимость двухфакторных степенных функции для моделирования оборота предпринимательских структур. На примере различных объектов, показано, что предпринимательский сектор экономики может быть описан производственными функциями с высокими значениями коэффициентов детерминации. В качестве факторов, отражающих затраты капитала, использовались основные производственные фонды и инвестиции в основной капитал. Затраты труда описывались таким комплексным фактором, как заработная плата работников. Расчеты проводились по пространственным данным, характеризующим деятельность совокупностей предпринимательских структур в субъектах Российской Федерации, странах Европейского Союза и муниципальных образованиях отдельных субъектов нашей страны. Рассматривались статистические данные за конкретный период, а именно за 2010 год (поскольку в этом году проводилось сплошное наблюдение МСИП. На сумму показателей при факторах не накладывались никакие ограничения, то есть отдача от масштаба могла быть различной (возрастающей, постоянной или убывающей).

Анализ качества всех производственных функций показал их адекватность, они хорошо аппроксимируют исходные статистические данные на всем интервале изменения значений каждого из факторов. Влияние факторов, входящих в производственные функции превышает 85%, то есть модели не перегружены второстепенными факторами. Доказано, что предложенный методический подход является универсальным и может быть применен для оценки производственных функций по совокупностям МСИП различных экономических объектов (страны, ее субъектов, муниципальных образований).

НЕЭФФЕКТИВНЫЕ РАВНОВЕСИЯ В КОНКУРЕНТНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛОЕНИЯ

Светлов Н.М., д.э.н., профессор
РГАУ–МСХА, г. Москва

В докладе излагаются новые теоретические основания гипотезы о тенденции к неэффективным равновесиям на конкурентных рынках, и обсуждается замысел института, содействующего преодолению неэффективных равновесий.

Неоклассическая микроэкономика утверждает эффективность конкурентных равновесий в том смысле, что ни один агент не может повысить своё благосостояние без ущерба другому. В частности, доказано, что в модели Эрроу-Дебре равновесие (если существует) эффективно при условии выпуклости технологических множеств, потребительских множеств и предпочтений. Это условие имеет естественное экономическое истолкование и общепризнанно считается адекватным.

Процедуры эмпирической проверки эффективности равновесия в литературе не приводятся. Оно признаётся установленным научным фактом по причине безосновательности альтернативной гипотезы. Однако исследование одного из вариантов замкнутой межотраслевой модели, названного автором *Д*-моделью (доклад содержит её математическое описание), поддерживает иную точку зрения. Предпосылки *Д*-модели не согласуются с предположением выпуклости всех технологических множеств. Методом компьютерных экспериментов установлено существование в ней неэффективных равновесий.

Особенность *Д*-модели объясняется тем, что в ней потребление приписывается агентам, поставляющим ресурсы для технологических процессов, и в явном виде отражено требование возобновления воспроизводственного процесса. Последующий анализ показывает, что включение требований воспроизводства в классические модели также нарушает выпуклость технологических множеств. Отсюда важный вывод о том, что *рыночный механизм, обеспечивающий достижение конкурентного равновесия, даже в отсутствие провалов рынка не обязательно приводит к эффективным состояниям*.

На данном этапе этот вывод, как и его альтернатива, не может быть подтверждён эмпирически. Однако такая проверка в принципе возможна в перспективе. Её теоретическими основаниями служат:

- необходимое условие неравновесия — различие цен одного и того же блага, превосходящее трансакционные издержки, либо дисбаланс спроса и предложения;
- достаточное условие неэффективности — существование доказанных неиспользуемых экономических резервов, превосходящих трансакционные издержки.

Если первое условие не выполняется, а второе выполняется, то имеет место неэффективное равновесие.

В неэффективном равновесии экономические расчёты, выполняемые на основе рыночных цен, не выявляют пути повышения эффективности. Сделки, выгодные в финансовом отношении, возможны только при отклонении от равновесия, в то время как обоюдная выгодность сделок, переводящих из одного состояния равновесия в другое, при расчёте в ценах неэффективного равновесия не проявляется. Преодоление неэффективности требует проектирования

института, способного воздействовать на рыночные цены с целью эволюции в направлении эффективного равновесия.

Поскольку рассчитать эффективное равновесие, опираясь на данные, доступные в неэффективном равновесии, практически невозможно, необходим подход, заключающийся в целенаправленном воздействии на ограниченный перечень цен. Остальные цены должны свободно сложиться на рынке. Методом воздействия может быть плата в бюджет за нарушение установленного ценового коридора, сочетаемая с активной кредитной политикой, поддерживающей сбалансированность бюджетов участников рынка. В отсутствие согласованного управления кредитованием участники рынка заблокируют запланированную динамику цен.

Вывод: в свете гипотезы о тенденции к неэффективному равновесию роль рыночных цен в эффективном функционировании рыночной экономики требует переосмысления. Встаёт вопрос об институциональных преобразованиях, благодаря которым сигнальная система рынка, образуемая свободно устанавливаемыми ценами, будет дополнена сигналом, корректирующим экономическую динамику в направлении эффективных равновесий.

ВЕРОЯТНОСТНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ МЕТОД НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Славин В.А., к.ф.-м.н.
филиал СПбГЭУ, г. Чебоксары

Успехи неоклассической экономической теории во многом обязаны применению математических методов исследования, главным образом, методов статической и динамической оптимизации[1]. Однако такие методы направлены на решение модельных задач с формулированием специфических для них критериев оптимизации, что затрудняет установление единых механизмов протекания экономических процессов, а также не позволяет осуществить последовательный переход от неоклассики к принципам неоинституциональной экономической теории.

В последнее время в печати появились работы, посвященные вероятностно-динамическому методу (ВДМ), позволяющему «из первых принципов» обосновать основные положения неоклассики, поставить и решить ряд важнейших задач микроэкономики[2]. Объектом изучения ВДМ является микроэкономическая система (МиЭС), рассматриваемая как пример динамической системы. Степени свободы МиЭС представляют собой связи σ, формируемые элементами системы в ходе их взаимодействия, а фазовые переменные образуют вектор решений $\vec{s} = (s_\sigma)$, управляющих деятельностью каждой связи. Выделяют два аспекта ВДМ: регулярно-динамический и собственно вероятностно-динамический.

---

[1] Интрилигатор М. Математические методы оптимизации и экономическая теория / М.: Айрис-пресс, 2002. 576 с.

[2] Кукушкин (Славин) В.А. Введение в математическую микроэкономику. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. пед. ун-та, 2007. 344 с.; Иванов А.Г., Кукушкин (Славин) В.А. О вероятностно - динамическом методе в задачах микроэкономики // Вестник ННГУ. – 2010. - № 1. – С 179–189.

Способность МиЭС к принятию оптимального решения в рамках регулярно-динамического аспекта описывается функцией Гамильтона $P(s) = \sum_{\sigma} P_{\sigma}(s_{\sigma})$, содержащей информацию об условиях хозяйственной деятельности и определяющей единый критерий оптимизации - систему дифференциальных уравнений Гамильтона.

В докладе будут представлены результаты решения уравнений Гамильтона для систем потребительского поведения[1], производственно - экономических систем[2] и взаимодействия агентов совершенного рынка[3]. Все эти результаты получены с единых позиций регулярно-динамического аспекта ВДМ, хорошо согласуются с экономической теорией, содержат новые данные о свойствах и природе оптимального поведения МиЭС.

Собственно вероятностно-динамический аспект ВДМ учитывает вероятностное распределение компонент s_{σ} вектора решения. Способность МиЭС к принятию оптимального решения в этом случае описывается оператором Гамильтона $\hat{P}(s) = \sum_{\sigma} \hat{P}_{\sigma}(s_{\sigma})$, а критерием оптимизации выступает уравнение Шредингера-Беллмана $i\lambda\partial|\Psi.t\rangle/\partial t = \hat{P}(s)|\Psi,t\rangle$, где функция $|\Psi,t\rangle = \prod_{\sigma}|\Psi_{\sigma},t\rangle$ определяет закон распределения векторов решения в фазовом пространстве МиЭС; λ - рыночный параметр.

Экономический смысл имеют числовые характеристики распределений фазовых переменных. Если расчет математических ожиданий приводит к результатам, могущих быть полученными в рамках регулярно-динамического аспекта ВДМ, то исследование вторых моментов распределений – дисперсий и ковариаций - позволяет описать такие эффекты, как регрессию между компонентами вектора решений[4], риски потерь активов предприятия и его разорения[5] и др.

Важную роль в теории играет понятие квантов (порций) способности – собственных значений независящего от времени оператора Гамильтона, моделирующих процессы распространения возбуждений в мозгу лиц, ответственных за принятие оптимального решения. В докладе описана квантовая природа корреляционных эффектов и рисков потерь в МиЭС, а также построены модели нейронных сетей, позволившие изучить квантовую природу оптимального менеджмента[6] и оптимальной (по Беллману) эволюции микроэкономических систем[7].

---

[1] Иванов А.Г., Кукушкин (Славин) В.А. Динамика потребительского поведения субъекта. // Вестник ННГУ. - 2010. - № 6., - С. 155 – 163.

[2] Кукушкин (Славин) В.А. Плановая динамика производственно - экономических систем в режиме стационарного производства // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2011. –№ 5. – С. 209–219.; Кукушкин (Славин) В.А., Медведева Е.В. Плановая динамика производственно-экономических систем в рентабельном режиме предложения товара // Международный технико-экономический журнал. – 2011. – № 4. – С. 43–48.

[3] Славин В.А. Элементы динамической теории экономического взаимодействия. // Журнал экономической теории. – 2014. - №1.С. 219-230.

[4] Славин В.А. Рыночная динамика производственно-экономических систем. I. Корреляционные свойства нестационарных производственных состояний // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2012. – № 2. – С. 13–21.

[5] Славин В.А. Рыночная динамика производственно-экономических систем. II. Переходы между производственными состояниями. Элементы теории рисков //APEL. – 2012. - № 4. - С. 187 – 194.

[6] Славин В.А. О вероятностно-динамической модели процесса принятия оптимальных решений. // Вестник ЧГПУ. – 2013. – №2. – С. 134 – 140.

[7] Славин В.А. Об основных механизмах формирования оптимальных производственных состояний. // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2014. - №1.С. 156-165.

С позиций вероятностно-динамического метода неоклассики удается последовательно перейти к принципам неоинституциональной теории. Это достигается отказом от описания эволюции МиЭС вдоль регулярных фазовых траекторий и введением статистического распределения состояний по «кускам» фазовых траекторий, на которые система спонтанно переходит под влиянием большого числа нерегулярных факторов. Экономический смысл имеют средние по статистическому распределению МиЭС и соотношения между ними, выражающими законы институциональной экономики.

АНАЛИЗ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К МОДЕЛИРОВАНИЮ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Тарасьев А.А.,
Васильева А.В., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург

Межрегиональная трудовая миграция существенно влияет на экономическую и социально-демографическую ситуацию в регионах, задействованных в данном процессе. При этом наблюдается изменение уровня спроса и предложения рабочей силы на рынке труда. В процессе разработки методик и последующем моделировании миграции учитывается такие факторы, как уровень безработицы, общее число вакансий и численность мигрирующего населения в год. Как правило выбор индивидом определенного региона для миграции напрямую зависит от степени развитости рынка труда и инфраструктуры в данном регионе. На макроэкономическом уровне основным стимулом для миграции являются наличие или отсутствие высокооплачиваемой работы и возможность трудоустройства на условиях, приемлемых для индивида. При рассмотрении межрегиональной миграции с точки зрения индивида, принимающего решение о переезде, одним из наиболее существенных выталкивающих факторов является невозможность найти работу, в качестве фактора притяжения выступает высокий доход работающего населения в принимающем регионе.

По мнению Андриенко Ю.В. и Гуриева С.М., при рассмотрении миграции по возрастному показателю, одним из наиболее существенных факторов для молодых людей является возможность получения хорошего образования, после чего – высоко оплачиваемой работы. На принятие решения о миграции влияет уровень предоставления общественных благ, таких как дошкольное воспитание, начальная школа, здравоохранение, низкий уровень преступности и развитость инфраструктуры. Также на движение трудовых ресурсов влияют климатические условия и этническая структура населения[1].

В работе Вакуленко Е.С.[2] рассматривается эконометрическая модель, отражающая зависимость миграционных потоков от векторов характеристик регионов приема миграционных потоков. Другой подход, представленный в статье

---

[1] Разработка модели внутренних и внешних миграционных потоков населения для регионов Российской Федерации/ Андриенко Ю.В., Гуриев С.М. Центр экономических и финансовых исследований и разработок в Российской экономической школе. 2006. – 52с.

[2] Вакуленко Е.С.. Моделирование регистрируемых миграционных потоков между регионами Российской Федерации / Научные руководители: Фурманов К.К., Мкртчян Н.В. Прикладная эконометрика 2011. №1(21) с.35-55.

Орлова Ю.Н., Суслина В.М.[1], подразумевает работу с демографической задачей о нестационарном распределении населения по возрастным группам и социальным стратам с учетом миграционных потоков. Также необходимо привести работы зарубежных экономистов и демографов таких, как Sanderson W.C., Lutz W., Crespo Cuaresma J.[2], в которых рассматриваются модели, описывающие зависимость роста ВВП от таких социальных и экономических показателей, как эффективность рабочей силы, уровня образования, возрастной структуры, индекса уровня жизни.

Анализ данных работ позволяет сделать вывод, что при описании межрегиональных миграционных процессов, необходимо учитывать следующие показатели и факторы: уровень безработицы в регионах, количество вакантных рабочих мест, направления межрегиональных потоков миграции, средняя заработная плата, качество жизни в регионах, уровень преступности. При моделировании перечисленные параметры предлагается объединять в степенную функцию Кобба-Дугласа.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА*

Трынов А.В.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Интерес к теме государственно-частного партнёрства (ГЧП) в России среди членов экспертного, научного сообщества, а также представителей органов власти различных уровней отмечен достаточно давно. Первые российские публикации, где непосредственно используется термин ГЧП появились еще в 2004 году[3], а в 2005 году развитию данного направления уделяется особое внимание. В программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы)[4], этому направлению государственно политики посвящён отдельный раздел. Однако, не смотря на проявленный интерес к ГЧП на самом высоком уровне, оно не получило в России значительного распространения. Анализ результатов опроса проведённого международной аудиторской компанией Ernst&Young[5] среди специалистов по вопросам ГЧП показал, что основным фактором сдерживающим развитие ГЧП в России, по сути, являются сами органы власти.

---

[1] Орлов Ю.Н., Суслин В.М.. Кинетические уравнения для некоторых моделей демографии / Математическое моделирование 15:3 2003г. с.43-54.

[2] Lutz W., Crespo Cuaresma J., Sanderson W.C. The demography of educational attainment and economic growth. Science, Vol. 319 №5866. Pp. 1047-1048 (22 February 2008).

[*] Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 12-02-00266а

[3] Варнавский В.Г. Государственно-частное партнёрство в России: проблемы становления//Отечественные записки №6, 2004г. [Электронный доступ] http://www.strana-oz.ru/2004/6/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-rossii-problemy-stanovleniya

[4] Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы). Распоряжение Правительства Российской Федерации № 38-р от 19.01.2006. [Электронный доступ]: Система Консультант Плюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58275/ (Обращение 23.02.2014)

[5] Кредитные рейтинги субъектов препятствуют развитию ГЧП bujet.ru/article/197041 22.08.2012 [Электронный ресурс] Дата обращения: 24.02.2014

На наш взгляд, единственным объяснением сложившейся ситуации (если исключить скрытое сопротивление внедрению новых институтов на местах) является недостаточный уровень понимания сущности, целей, а главное особенностей государственно-частного партнёрства, отличающих его от прочих видов взаимодействия власти и бизнеса. Анализ показал, что органы власти видят в ГЧП, прежде всего, инструмент привлечения дополнительного финансирования в крупные проекты, реализация которых только за счёт бюджетных источников слишком обременительно. На наш взгляд, этот подход не раскрывает особенностей ГЧП как формы взаимодействия. Остаётся не понятным, чем привлечение частного инвестора лучше по сравнению с реализацией этого же проекта только с привлечением долгосрочного займа (на пример, облигационного).

Сложность определения термина ГЧП вызвана в первую очередь тем, что в разных странах существуют разные взгляды на роль государства в экономике. Спектр сфер влияния государства и степень этого влияния сильно отличаются. Это одна из причин возникновения сложностей при попытке переноса опыта использования ГЧП на западе в Россию. ГЧП появилось в развитых западных странах, которые многие годы шли по рыночному пути развития экономики. Поэтому нельзя рассматривать ГЧП и предпосылки его возникновения отдельно от изучения роли государства в экономике этих стран.

Большинство исследователей ссылаются на опыт Великобритании как наиболее развитый и передовой в вопросах ГЧП в современном понимании, где в настоящее время придерживаются либеральной экономической политики. В этих условиях, основной причиной участия государства в экономике страны являются так называемые «провалы рынка», подробно описанные в рамках теории экономики общественного сектора. Соответственно, под государственно-частным партнёрство в западных странах подразумевается взаимодействие в тех сферах, где присутствие государство необходимо, в то время в других сферах участие государство минимально.

Поэтому на наш взгляд государственно-частным партнёрством можно назвать только то взаимодействие, которое осуществляется в секторах обязательного присутствия государства, которое в свою очередь обосновывается провалами рынка. В остальных случаях, отношения власти и бизнеса можно свободно решить в рамках существующих рыночных взаимодействий.

В настоящее время в России сложилась другая ситуация. После проведения приватизации в 90-х, значительная часть крупных компаний в различных отраслях остаются под полным или частичном, прямом или косвенном контролем государства. Зачастую, такое участие ничем не обосновано и никаких общественных функций не несёт, а ведение хозяйства осуществляется на рыночных принципах. Поэтому при развитии ГЧП в России возникает вопрос, является взаимодействие таких компаний с частным бизнесом примером ГЧП? Рассматривая опыт западных стран, мы можем сказать, что нет. Поскольку на западе, само присутствие государства в секторах, где возможна рыночная конкуренция либо сведена к минимуму, либо жёстко контролируется законодательством.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНЕШНИХ ИНВЕСТИЦИЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Турыгин О.М., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург

Международное движение капитала оказывает существенное влияние на экономическое развитие страны. Сторонники неолиберальной экономической теории утверждают что иностранный капитал приносит безусловное благо стране получателю, так как помимо привлечения дополнительных ресурсов для внутреннего инвестирования, он приносит с собой новые технологии, передовой опыт менеджмента и оказывает общий мультипликативный эффект на развитие экономики. Либерализация внешней торговли является стандартным рецептом развития, предлагаемым такими организациями как МВФ и Всемирный банк. Существует и другая точка зрения, согласно которой высокая степень свободы движения капитала приносит выгоду странам Западной Европы и США, в ущерб развивающимся странам. В связи с этим, необходимо проанализировать какое влияние оказывает международное движение капитала на развитие и модернизацию российской экономики, и возникают ли негативные эффекты в результате этого движения.

Эффективность привлечения инвестиционных ресурсов может быть оценена с использованием нескольких параметров. Во-первых, сравнением притока и оттока капитала по величине и по структуре. Накопленная величина инвестиций отражается в Международной инвестиционной позиции, данные по основным компонентам которой приведены в табл. 1.

Таблица 1. Международная инвестиционная позиция РФ, 01.01.2013, млн. долл. США.

	Активы (инвестиции за границу)	Обязательства (инвестиции в Россию)
Всего	1 373 304	1 219 842
Прямые инвестиции	406 295	496 396
Портфельные инвестиции	48 300	270 723
Прочие инвестиции	375 538	448 438
Резервные активы	537 618	
Чистая международная инвестиционная позиция (Активы - Обязательства)	153 462	

Источник: ЦБ РФ

Суммарная величина выведенного капитала превышает величину капитала полученного из-за рубежа на довольно существенную величину – 153,5 млрд. долл. Наиболее важными для развития технологий являются прямые инвестиции. Баланс прямых инвестиций является отрицательным, что также свидетельствует скорее об отрицательном влиянии свободы движения капитала.

Во-вторых, плата за использование капитала (инвестиционный доход) от инвестиций в Россию (6%), в процентом отношении, в два раза превышает плату за использование капитала за рубежом (3%), что также является кране невыгодным для российской экономики.

В-третьих, влияние привлечения инвестиций на модернизацию российской экономики можно оценить по основным направлениям их вложения. Большая иностранных инвестиций часть направляется в посреднические виды деятельности (оптовая и розничная торговля, финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом), которые в сумме получают почти половину от общего объема иностранных инвестиций. Значительный объем иностранных инвестиций направляется в добычу полезных ископаемых (15,3%), в основном в добычу топливно-энергетических полезных ископаемых (13,2%). Хотя обрабатывающие производства в сумме получают почти треть иностранных инвестиций, большая их часть сосредоточена в производстве продукции низких переделов: металлургическом производстве (9,4%), производстве кокса и нефтепродуктов (6,0%). Для сравнения, в производство машин и оборудования был направлен лишь 1% иностранных инвестиций, а в производство транспортных средств и оборудования – 2,2% (среднее значение за 2003-2012 гг., %, расчеты автора по данным Российского статистического ежегодника, Социально-экономическое положение России).

По мере увеличения открытости российской экономики с целью привлечения иностранного капитала, наблюдается обратный эффект – увеличение оттока капитала из страны. Таким образом, сочетание свободы движения частного капитала и избыточного накопления государством международных резервных активов является одной из главных причин недостаточного объема инвестиций в отечественную промышленность, что лишает ее ресурсов для осуществления модернизации.

АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ*

Тухтарова Е.Х.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Потребительское поведение - это процесс формирования спроса покупателей, осуществляющих выбор товаров и услуг с учетом цен и собственных денежных доходов. Ключевым фактором в анализе потребительского поведения является не только имеющиеся исходные (макроэкономические) условия, но и, прежде всего, психологическая мотивация населения, как распределять свои доходы, направляя их либо в потребление, либо в сбережение. Поведение потребителя в этом случае является некой «пружиной», которая приводит в действие весь рыночный механизм экономики.

Динамика и механизм «потребление – сбережение», и их последующая трансформация в инвестиции являются залогом успешного и стабильного экономического развития в современном мире. При этом экономическая история свидетельствует о том, что достигшие успехов развивающиеся страны добивались значительных инвестиций на основе высокой нормы внутренних сбережений.

* Публикация выполнена в рамках Программы «Методология исследования механизмов влияния региональных факторов на экономико-демографическое поведение домохозяйств в условиях перехода на инновационный тип развития»

В связи, с чем сбережения являются не только мощным инвестиционным ресурсом экономики, но и важным показателем материальной обеспеченности домашних хозяйств. Необходимо понимать, что существенное значение в механизме «потребление – сбережение – инвестиции» имеют социально-экономические аспекты, их влияние на уровень доходов и покупательной способности различных групп домашних хозяйств.

Согласно учению Кейнса взаимосвязь между доходом и его последующим распределением на потребление и сбережение, определяется функцией абсолютного дохода. Эконометрический анализ функции абсолютного дохода для УрФО показал наличие следующего механизма: домохозяйства в регионе основную часть своего дохода (60%) направляют на потребление, тогда как оставшиеся 40% население готово направить на сбережения (уравнение 1).

GRP = 62.3 + 0.56 * CONS + 0.37 * SAV (1)
P-value (0.00) (0.00) (0.00)

R2 = 0,99 DW = 1,92

Такая пропорция сложилась исходя из ряда внутренних и внешних факторов. К внутренним факторам следует отнести, прежде всего, психологическую мотивацию населения: ориентация на уровень дохода за прошлый период, инфляционные ожидания, а также степень доверия у населения к сложившейся банковско – финансовой системе в регионе.

Важно отметить, что в регионе УрФО накоплен достаточно мощный денежный потенциал[1], которым обладает население. Однако, оно совсем не стремиться трансформировать свои сбережения в инвестиции. Иначе говоря, имеющиеся денежные ресурсы у населения, вращаются вне банковского сектора экономики.

Данный факт может объясняться сложившимися диспропорциями в макроэкономической политике и, прежде всего в антиинфляционной политике. В регионе с 2009 г. наблюдается разрыв между индексами инфляции: ИПЦ и общим показателем изменений цен в регионе – дефлятором ВРП. Это заставляет банки ориентироваться на официально оглашаемый ЦБ уровень инфляции - ИПЦ, который в свою очередь не в полной мере отражает реальную ситуацию в экономике, предлагая тем самым низкие ставки по депозитам для населения. В то время как в ставку для кредитования закладывается показатель дефлятора ВРП, усугубляя тем самым диспропорции в макрополитике.

Другим негативным моментом является то, что сложившийся разрыв в индексах инфляции свидетельствует о наличии отложенной инфляции, который может быть задействован в самый неблагоприятный момент. В свою очередь это свидетельствует о необходимости в проведении дополнительных мер в антиинфляционной политики в региона.

[1] Накопленная динамика среднедушевых доходов и расходов с 2000 по 2012 гг. в регионе свидетельствует о существующем разрыве между этими двумя показателями. Уровень доходов превышает расходы в 7,5 раз.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ МЕДИАПЛАНИРОВАНИЯ

Шматов Г.А, к. ф.-м. н.
ГУ, г. Екатеринбург

Эффективность экономической системы может быть достигнута за счет *максимизации* ее целевой функции или в результате *минимизации* затрат при заданных показателях эффективности системы. Задачи *оптимизации* рекламного бюджета, *прогнозирования* эффекта рекламы являются до настоящего времени не решенными и, в силу их важности, актуальными. Одним из факторов увеличения эффективности рекламы является разработка и использование *математических моделей*, позволяющих прогнозировать результаты размещения рекламы с помощью компьютерных программ (Д. Аакер, Дж. Агостини и др.)[1]. Однако с помощью такого рода моделей возможно решение лишь частных задач, поскольку они не объединены в рамках единой экономико-математической теории вычисления всех необходимых для планирования рекламы характеристик.

В докладе излагаются основные результаты теории медиапланирования, позволяющей с помощью методов экономико-математического моделирования осуществлять управление процессом мультимедийного размещения рекламы в *реальных* условиях работы менеджера, вычислять все коммуникативные характеристики рекламы, оценивать ее экономическую эффективность, осуществлять оптимизацию рекламного бюджета[2]. Технология планирования рекламы, разработанная на основе этой теории, включает в себя 1) *экономико-математическую теорию* медиапланирования, позволяющую оптимизировать размещение рекламы в зависимости от поставленной задачи; 2) *данные измерений* параметров теории; 3) *инструменты* практического планирования — компьютерные программы, с помощью которых осуществляется оптимизация медиаплана и оценивается коммуникативная и экономическая эффективность рекламы. На рис. 1 представлено сопоставление результатов *прогнозирования* продаж, планируемых с помощью разработанной теории, с реальными продажами.

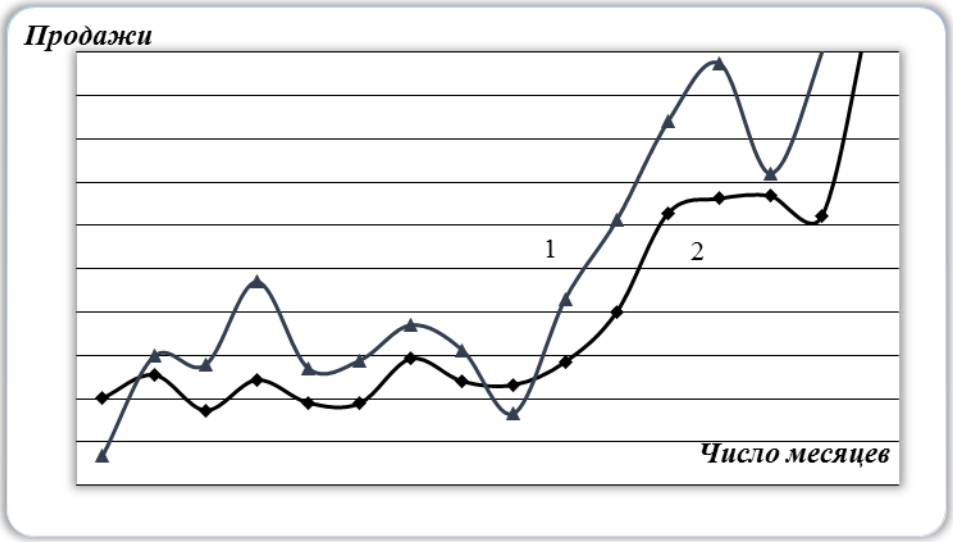


Рис. 1. 1 — продажи планируемые, 2 — продажи фактические.

[1] *Rust R.* Advertising Media Models.- Lexington: Lexington Books.- 1986.
[2] . *Шматов Г.А.* Теория медиапланирования.- Ек-бург: Изд-во ГУ, 2012.- 442 с.

Эволюционная экономическая теория

ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ КООПЕРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ: СКРЫТЫЕ И НЕФОРМАЛЬНЫЕ ИЛИ ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ЗАКОННЫЕ?

Берг Д.Б., д.ф.-м.н., профессор
МИАБ, г.Екатеринбург,
Селезнева Н.А.
УрФУ, ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург

Скрытую[1] и неформальную[2] экономику относят к теневой экономике – явлению, присущему всем странам мира. Считается, что в концепрошлого века в экономически развитых странах мира теневая экономика составляла примерно 12% валового внутреннего продукта, в странах с переходной экономикой 23%, а в развивающихся странах – 39% ВВП. В 2011 году, согласно официальным оценкам Росстата, теневая экономики России составляла порядка 16 % ВВП[3].

«Живучесть» теневой экономики позволяет поставить вопрос: возможно, среди движущих сил теневой экономики есть более глубокие, чем доступный невооруженному взгляду мотив ухода от налогов, а в основе укоренившейся практики регулирования экономической деятельности лежит противоречие каким-то естественным природным механизмам функционирования хозяйственной сферы человеческого общества?

Для ответа на данный вопрос авторами составлена модель экономики муниципалитета как совокупности субъектов экономической деятельности, обменивающихся друг с другом различными продуктами и услугами (всего 12 субъектов, включая население в количестве 10 тыс. чел.). Все финансовые потоки были разделены на сбалансированные внутри муниципалитета (относящиеся к замкнутым контурам) и несбалансированные (относящиеся к разомкнутым контурам).

Согласно расчетам по модели, хозяйствующие субъекты производят часть своего продукта на продажу (несбалансированные финансовые потоки), что является коммерческой деятельностью; другую же часть продукта они производят для взаимного обмена в целях поддержания существования друг друга (сбалансированные финансовые потоки). Последняя деятельность в «чистом» виде представляет собой внутримуниципальную кооперацию и является некоммерческой. Основным стимулом производственной деятельности в замкнутых контурах обмена является не получение прибыли, и поддержание собственного существования всеми его участниками, добавленная стоимость в таких контурах отсутствует по определению[4].

Традиционная практика регулирования экономики не делает различия между этими двумя формами деятельности, некоммерческая деятельность облагается налогами по коммерческим ставкам. Поэтому естественно, что ее участники всеми силами противодействуют сложившейся ситуации, иначе их замкнутый контур будет разрушен и они столкнутся с проблемой физического выживания.

---

[1] Скрываемая или преуменьшаемая по объему деятельность с целью уклонения от уплаты налогов или выполнения определенных административных обязанностей.

[2] Неформальная экономическая деятельность осуществляется индивидуальными производителями (отдельными лицами, домашними хозяйствами), которые не оформляются в установленном порядке.

[3] Суринов А. Обратный отсчет // Российская газета. Режим доступа http://www.rg.ru/2011/03/31/surinov-site.html Доступен: 15.03.2014.

[4] Попков В.В. Экономический конструктивизм. М.: Книга по требованию. 2013. 180 с.

На примере модели рассматриваются варианты агрегирования отдельных производств в многопрофильное предприятие или потребительское общество, «превращающие» часть финансовых потоков в «скрытые» от внешнего наблюдателя. В заключительной части доклада делается вывод о необходимости приведения теории и практики регулирования экономики в соответствие с естественными закономерностями хозяйственной деятельности человека и предлагаются меры организационно-правового характера в рамках существующего правового поля по выведению «кооперативных» потоков из «тени» и их дальнейшего стимулирования.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ЭВОЛЮЦИИ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ И БИЗНЕСА*

Гребенкин А.В, д.э.н., профессор
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Система взаимодействия науки и бизнеса, называемая обычно инновационной системой, не показывает в условиях российских реалий своей эффективности. Что же этому мешает? Разбор причин приводит к необходимости выяснения методологических основ экономической неуспешности инновационного развития. Сформулируем некоторые принципы, по которым должна эволюционировать эта система, по ряду причин не принимавшихся во внимание в современных исследованиях.

Принцип мультисубъектности. Наука, образование и бизнес объективно имеют разные цели, мотивы, функции, временные горизонты и даже языки. На важность языкового фактора (правда, в более широком контексте) институциональных изменений указывает Б. Ерзнкян[1]. Политическую составляющую современной экономической теории подчеркивают Д. Ассемоглу и Дж. Робинсон. Более того, они прямо указывают на ошибки российского государства при проведении приватизации: "...порожденные ею экономическое и политическое неравенство вызвало попятное движение: вместо процесса экономических и политических реформ в России был воссоздан авторитарный режим и утвердился управляемый государством клановый капитализм"[2]. Без перехода от социального порядка закрытого доступа к социальному порядку открытого доступа, пишут Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст[3], невозможно построение эффективной экономики, основанной прежде всего на инновациях. Следовательно, во взаимодействии науки и бизнеса катализатором должно быть государство, но какое? Очевидно то, которое отвечает требованиям к "социальному порядку открытого доступа". Таким образом, мультисубъектность – не простая сумма экономических агентов (государство, наука, бизнес), а сложное переплетение свойств, требующих актуализации и функционального соответствия для обеспечения эффективной эволюции всей экономической системы.

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ №13-32-01015.

1 Ерзнкян Б. А. Институциональные факторы эволюции социальных порядков // Журнал экономической теории. 2013. №4.С. 69-86.

2 Ассемоглу Д., Робинсон Дж. Политика или экономика? Ловушки стандартных решений // Вопросы экономики. 2013. №12. С. 4-28.

3 Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. – М.: Изд. Института Гайдара. 2011. – 480 с.

Принцип релятивизма. Отношения (экономические, социальные, управленческие) традиционно рассматриваются как "предмет защиты" или задача исследования, но фактически не служат объектом методологического анализа в самой экономической теории. В то же время здесь много белых пятен и хороших идей. По Бейтсону, "механика отношений – это частный случай двойного описания, а единица поведенческой последовательности содержит по меньшей мере три компонента, а возможно гораздо больше"[1]. Бейтсон назвал эти три компонента "стимул", "реакция" и "подкрепление", при этом последний компонент – скользящий, т.е. реакция выступает как подкрепление стимула, а собственно подкрепление относится лишь к реакции. Такая триада отношений – залог саморазвития, т.е. эволюционной модели, закрепляющей удачные комбинации (факторов, свойств, признаков) и мультиплицирующих эти комбинации на аналогичных объектах.

Принцип ивентуальности. Событие – это каким-то образом забытое исследователями (за исключением Г. Клейнера) понятие, замененное (в основном историками) понятием "факт". Но факт указывает "что", событие извещает "о чем". Французский философ П. Нора пишет, что событие "стягивает в узел разрозненные значения". Ж. Делёз вообще полагает, что "событие и есть смысл как таковой"[2]. Событие должно стать ключевым понятием в экономическом исследовании вообще, а в случае построения и функционирования экономической модели синтеза науки и бизнеса занять достойное место.

Принцип трансферабельности. Трансферабельность как переносимость свойств системы из одного сочетания в другое (или способность элементов входить в новые комбинации с адаптацией их друг к другу) рассматривается Э. Галимовым как один из главных селективных факторов в предлагаемом им эволюционном механизме (Э. Галимов отмечает, что в дарвиновской теории эволюции комбинируемость элементов не является существенным фактором отбора) [3]. Именно трансферабельность, по Галимову, обеспечивает появление новых функций, имеющих самостоятельную ценность, не связанную с целями борьбы за выживание. Новая функция открывает новые возможности, ранее недоступные из-за непроявленной комбинации элементов. Таким образом, можно сделать вывод, что комбинируемость элементов и их отношений создадут предпосылки роста эффективности экономики, в том числе за счет многообразия форм мультисубъектной системы "наука – бизнес".

---

[1] Бейтсон Г. Разум и природа: Неизбежное единство. Изд. 2-е. – М.: Книж. дом "Либроком", 2009. – 248 с.

[2] Делёз Ж. Логика смысла. – М. Академический проект. 2011. – 472 с.

[3] Галимов Э. М. Феномен жизни: между равновесием и нелинейностью. Происхождение и принципы эволюции. Изд. 3-е. – М.: Книж. дом "Либроком", 2009 – 256 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ КАТЕГОРИЙ «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ» и «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ»*

Гурбан И. А., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

В целеполагающем для проведения национальной социально-экономической политики на ближайшие годы документе «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» повышение качества жизни нации, заключающееся в содействии увеличению продолжительности не обремененной болезнями социально благополучной жизни и росту удовлетворенности граждан жизнью, названо конечной целью государственной социально-экономической политики. А в качестве пути реализации стратегической цели развития страны – достижения новых темпов и качества экономического роста – названа необходимость формирования нового качества национального человеческого капитала, в котором видится сосредоточение актуальных социально-экономических преимуществ России в глобальной экономике.

Поэтому определение ключевых направлений повышения качества жизни населения в настоящее время целесообразно ориентировать на решение задач по формированию более высокого уровня развития национального человеческого капитала. Прямая зависимость между состоянием человеческого капитала и уровнем качества жизни нации очевидна.

Что касается прикладных задач социально-экономического развития, анализ взаимосвязи между качеством жизни населения и уровнем развития человеческого капитала необходим для четкого понимания тех параметров качества жизни населения, которые, с одной стороны, ограничивают развитие человеческого капитала, а, с другой стороны, стимулируют формирование его качественно нового уровня.

С точки зрения теории экономики взаимосвязь концепции качества жизни нации и теории человеческого капитала является мало исследованным и дискуссионным аспектом современной экономической науки.

Формирование теории человеческого капитала произошло на рубеже 50-60-х годов прошлого столетия, а затем активно развивалось преемниками и последователями чикагской экономической школы. В ходе эволюции теории человеческого капитала возникло несколько различных теоретико-методологических подходов к его измерению, и, соответственно, под воздействием данного «функционального принципа» установления дефиниции, эволюционировало и расширялось содержание самой категории «человеческий капитал». К настоящему времени существует множество различных его определений, однако объединяющим их признаком является, безусловно, формирование дефиниции «человеческий капитал», исходя из целей и способов его измерения. В качестве одного из вариантов приведено авторское определение категории.

Под человеческим капиталом понимается своеобразная форма капитала, включающая накопленные в процессе жизнедеятельности (на основе практического опыта и в результате инвестиций) здоровье, навыки, способности, знания, компетенции и мотивации к производительному труду индивидов,

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант №13-06-00008а «Формирование и повышение качества жизни как приоритетное направление социально-экономического развития регионов России»).

имеющие экономическую ценность и реализующиеся в направлении роста благосостояния отдельных экономических субъектов и национального богатства страны в целом. Под инвестициями в человеческий капитал понимаются вложения в процесс социального и культурного воспитания, обучения, профессионального образования индивидов.

Есть мнение, что категория «качество жизни» вошла в оборот исследователей на рубеже 60-70-х годов XX века в процессе построения траекторий промышленного развития, а к концу века стала уже одной из наиболее часто употребляемых в контексте возможности оценки эффективности управления социально-экономическим развитием государств.

Являясь, по сути, мультидисциплинарной, и также не имея канонического определения, категория «качество жизни» в экономическом плане выражает определенное сочетание качеств общественной системы (материального и нематериального характера) с обязательной оценкой степени субъективной удовлетворенности индивидами данными качествами. Другими словами, качество жизни – это интегральная характеристика уровня социально-экономического развития государства и степени удовлетворенности нации данным уровнем развития.

Поэтому в контексте определения взаимосвязи рассматриваемых категорий, качество жизни нации – это своего рода фон (базис), на котором происходит формирование присущего ей человеческого капитала; набор специфических условий, оказывающих влияние на его воспроизводство, качество и эффективность; индикатор уровня его развития. В свою очередь, реализация эффективного высокоразвитого человеческого капитала создает предпосылки для повышения качества жизни населения.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО ПОДХОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОТЕНЦИАЛА ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА*

Корабейников И.Н., к.э.н.
Токарева Ю.С.
ОГАУ, г. Оренбург

В настоящее время, инновационно-инвестиционные процессы в регионах РФ пока не находят должного развития. Это связано с тем, что происходит сокращение потенциала экономики к данному развитию. С одной стороны, современный экономический рост в России, по оценкам экспертов, достигнут в основном за счет наращивания экспорта продукции добывающих производств с низкой степенью переработки в условиях роста мировых цен на эти виды ресурсов. С другой стороны, развитие научной и инновационной деятельности в последние десятилетия характеризуется в основном негативными тенденциями: сокращением масштабов научных исследований, снижением кадрового потенциала науки.

Потенциал инновационно-инвестиционного развития производственных комплексов регионов определяет способность экономики к переходу на инновационную модель. Для получения корректных приоритетов

* Работа выполнена в рамках Гранта РГНФ-Урал проект № 13-12-56016 а(р)

совершенствования потенциала инновационно-инвестиционного развития на уровне региональной экономики, необходимо иметь четкое определение, во-первых, понятия потенциала, а во-вторых, его состава и методов оценки. С этой целью необходимо четко определить все существенные параметры, предопределяющие его динамику.

Различные аспекты формирования и развития потенциала исследовали в своих работах отечественные и зарубежные ученые: В.Д. Андрианов, Дж. Бортс, А.И. Гаврилов, А.Г. Грязнова, И.В. Гуров, Ю.А. Дорошенко, П.С. Завьялов, Х. Зиберт, Д. Кейнс, К. Маркс, Н.Н. Некрасов, О.С. Пчелинцев, П. Самуэльсон, А. Смит, П.П. Табурчак, М.А. Яковенко и др. В их работах можно проследить тезис о том, что для успешного инновационно-инвестиционного развития в региональных производственных комплексах необходимо создание соответствующих условий и возможностей. Поэтому нами был сделан вывод, что необходимо изучать в рамках регионального производственного комплекса не только само инновационно-инвестиционное развитие, а также изменение потенциала данного развития. Это связано с рядом предпосылок, существующих в региональной экономике:

эффективность инновационно-инвестиционного развития зависит не столько от принципов организации инновационно-инвестиционного процесса в регионе, сколько от готовности производственного комплекса к данному развитию, который определяется именно потенциалом;

развитие научно-инновационной и образовательной сферы является условием инновационно-инвестиционного развития регионального производственного комплекса, однако это не предполагает, что данное развитие будет реально происходить в экономике региона;

в настоящее время потребности производственного комплекса определяют необходимость внедрения в региональной экономике инновационной модели развития и др.

Проведенный анализ понятия «потенциал» показал, что исследователями оно определяется как неких статичный набор возможностей к достижению целей развития производственного комплекса. Однако, нами было показано, что система возможностей имеет собственную логику эволюционного развития, которую необходимо изучать. Теоретические предпосылки и практические реалии экономического развития привели к потребности уточнения понятия «потенциал», с выделением в нем эволюционной составляющей. ***Под «потенциалом» предлагается понимать – совокупность изменяющихся в пространстве и во времени средств и возможностей, определяющих способность экономической системы к развитию.***

На основании анализа понятий «потенциал», «инновационный потенциал», «производственный потенциал», «потенциальные возможности», «рыночный потенциал» и др., тенденций и задач инновационно-инвестиционного, производственного и экономического развития, учета эволюции экономической и управленческой теории, а также теории инновационного развития нами была выделена необходимость введения в научный оборот понятия «***потенциал инновационно-инвестиционного развития регионального производственного комплекса***», под которым предлагается понимать ***совокупность трансформирующихся в пространстве и во времени возможностей к инновационно-инвестиционному развитию, вызванных изменениями в производственной и научно-образовательной сфере, а также инновационной инфраструктуре и определяющих способность перехода региональной экономики к инновационной модели.***

Оценка потенциала инновационно-инвестиционного развития регионального производственного комплекса предполагает:
оценку развития потенциала регионального производственного комплекса;
оценку развития научной и образовательной сферы региона;
оценку развития инновационно-инвестиционной инфраструктуры региона.

При этом потенциал необходимо изучать посредством исследования: уровня развития; темпов развития. Многоаспектность изучения потенциала инновационно-инвестиционного развития регионального производственного комплекса предполагает использование комплексного подхода. Комплексный подход должен быть направлен на формирование основных приоритетов становления потенциала инновационно-инвестиционного воспроизводственного цикла российской экономики на основе оптимального использования всех элементов, факторов и механизмов, включив их в целостный контур интеграции технологической структуры, технологических укладов, модернизированной техники, систем машин и действующего производственного потенциала и производительной силы человека, современных базовых нововведений.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

Ласточкина М.А, к.э.н.
ИСЭРТ РАН, г. Вологда

Общество постоянно трансформируется, подстраиваясь к новой среде или приспосабливая ее к своим потребностям. В период интенсивных трансформаций происходят качественные превращения и изменения всех структур и институтов. Само слово «модернизация» появилось в XVIII веке (1748–1770 годы), а ее исследования начались в XX веке. История всемирной модернизации – часть цивилизационного процесса человечества, и различия в ее процессах должны быть соотнесены между собой. На данный момент не достигнуто консенсуса в отношении процесса и стадий всемирной модернизации. Например, существует несколько точек зрения на то, когда началась всемирная модернизация: одни ученые считают ее началом научную революцию в XVI–XVII веках, другие эпоху Просвещения в XVII–XVIII веках, третьи промышленную революцию в Англии и французскую революцию XVIII века. Также существуют и различные взгляды на разделение процесса всемирной модернизации на стадии. Согласно теории С. Блэка имеются 4 стадии модернизации: вызов современности, консолидация лидерства и модернизации, экономические и социальные трансформации, интеграция общества[1]. У. Бэк, А. Гиденс и С. Лаш выделяют две стадии: простая (ортодоксальная) и рефлексивная модернизация (индустриальное общество и общество риска)[2]. Исследованием стадий всемирной модернизации и процесса человеческой цивилизации занимались многие зарубежные ученые. Линеарную модель модернизации рассматривали: У. Ростоу, А. Органский, М. Леви, Д. Лернер, Н. Смелзер, С. Блэк, Ш. Эйзенштадт; модель парциальной модернизации: М. Леви, Д. Рюшемейер, Р. Бендикс; многолинейную модель Э. Тириакьян, У. Бек, П. Штомпка, В. Цапф, Р. Робертсон, А. Турен, К. Мюллер;

[1] Black, C.E. *The Dynamics of Modernization.* New York: Harper & Row, Publishers, 1966.
[2] Beck, U. [1986] *Risk Society: Toward a New Modernity.* London: Sage, 1992.
Beck, U., Giddens, A., and Lash, S. *Reflexive Modernization: Politics*, *Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order.* Stanford, California: Stanford University Press, 1994.

акторную модель: Т. Пиирайнен; структурационную модель: Г. Терборн. В России исследованием процессов модернизации занимаются: В.А. Красильщиков; Н.Н. Зарубина; В.В. Согрин, И.В. Побережникова, С.Г. Гавров, Е.С. Холмогоров, В.П. Плосконосова. В течение последних лет взаимозависимость процессов модернизации и социокультурных факторов являлась образующей для многих трудов, среди которых можно выделить публикации И.В. Юрченко, Д.В. Трубицына, С.А. Ермахановой, А.В. Семенова, А.В. Матюхина, Р.Ш. Максубова, Е.В. Линник, А.Б. Багдасаровой.

В настоящее время проблема модернизации является одной из наиболее острых для отечественной действительности, поскольку напрямую связана с выработкой стратегии развития страны. По мнению С.Г. Гаврова, само слово «модернизация», выйдя за пределы строго понимаемого научного термина, стало употребляться чрезвычайно широко и размыто, зачастую включая в себя трудносовместимые значения»[1].

Происходящие цивилизационные изменения оказали воздействие на терминологию, ориентированную, на различия между странами. Появились термины «контрмодернизация» (альтернативный вариант модернизации по незападному образцу) и «антимодернизация» (открытое противодействие модернизации, А. Турен[2]), «сверхмодернизация» (стратегия, обусловленная стремлением к достижению превосходства над цивилизацией-лидером; Е.С. Холмогоров[3]), «ложная модернизация» (П. Штомпка[4]).

Выделим основные принципы, на которых основывается теория модернизации:

– модернизация включает в себя исторический процесс и его изменения, являясь и всемирным трендом и социальным выбором. Одни страны целенаправленно идут по пути модернизации, а другие принимают ее как данность;

– модернизированность – это сложный комплексный феномен, основанный на научно-техническом и технологическом прогрессе и имеющий технологические, экономические, политические, социокультурные составляющие;

– модернизированным является такое социокультурное общество, которое имеет значительный уровень индустриализации, устойчивое социально-экономическое развитие.

Таким образом, при выборе методов политики модернизационных преобразований, важно учитывать взаимодействия социокультурных и институциональных факторов в условиях социально-экономических преобразований общества.

---

[1] Гавров С. Г. Социокультурная традиция и модернизация российского общества [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/gavr/index.php

[2] Alain Touraine. Pourrons-nous vivre ensemble? Paris, Editions Fayard, 1997. – 395 p.

[3] Холмогоров Е.С. Модернизация и сверхмодернизация / Е.С. Холмлгоров // Северный Катехон. – 2007. – № 2. – С. 16-21.

[4] Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. – С. 254.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЭВОЛЮЦИОННАЯ И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Логинов В.Г., д.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Теоретические исследования процесса социально-экономического освоения и развития северных территорий основаны, прежде всего, на теоретико-методологических изысканиях в области экономического анализа, институциональной и эволюционной, а также пространственной теории.

Теоретические, методологические, методические и практические аспекты научной деятельности отечественных исследователей созвучны с основными позициями институциональной теории, которая претендует на право мейнстрима в современной экономической теории.

Развитие этой теории было инициировано наметившимся усилением роли государства в правовом и ином регулировании экономических процессов.

Институциональная парадигма, совмещенная с инструментарием анализа динамики эволюционного развития, явилась теоретической основой и методологическим подходом разработки концепции социально-экономического развития северных территорий и институционально-эволюционного подхода применительно к коренным малочисленным народам Севера.

Общественный выбор в сторону рыночного хозяйства в значительной степени повлиял на жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера, занятых в традиционных отраслях хозяйства. Они до настоящего времени переживают сложный период адаптации к рыночным условиям. С другой стороны, процессы, начавшиеся в стране в 1990-е гг., оказали влияние на рост их национального самосознания, коренные народы получили возможность для саморазвития в пределах территорий их исконного проживания. Идет процесс формирования формальных правил, на который они не могут оказать существенного влияния. Отсутствие представителей малочисленных народов Севера в федеральных и региональных властных структурах затрудняет лоббирование их интересов в органах законодательной и исполнительной власти. В связи с этим законы, даже принятые в отношении народов Севера, не всегда могут быть реализованы на практике из-за отсутствия необходимых подзаконных актов и остаются по существу декларациями.

Эволюционная экономическая теория, разграничивая статистические и динамические процессы в экономике, выделяет в последних качественные и количественные изменения. Динамические процессы в свою очередь подразделяют на эволюционные (иначе, неповторимые) и волнообразные (обратимые).

В этом отношении освоение и развитие северных природно-ресурсных районов представляет собой эволюционный процесс изменения социально-экономической структуры и его отдельных компонентов, испытывая по ходу данного процесса колебания (циклы), связанные с изменениями или истощением сырьевой базы хозяйствующих субъектов. Волны освоения территории и природных ресурсов периодически «накрывают» те или иные локальные участки северных регионов. При этом развитие моноотраслевых районов с исчерпанием невозобновимых (минеральных) ресурсов, как правило, ограничивается одним циклом, заканчивающимся затуханием хозяйственной деятельности в связи с истощением ресурсной базы. Длительность такого цикла зависит от величины запасов и от вида ресурса.

Использование природных ресурсов необходимо рассматривать с позиций пространственного природопользования, которое представляет собой комплекс возобновимых и невозобновимых, как потенциальных, так и экстенсивно и интенсивно эксплуатируемых природных ресурсов, ареалы размещения которых могут быть ограничены рамками страны, региона и локальной территории.

Освоение природных ресурсов необходимо рассматривать не только с чисто экономических позиций (прибыльности или убыточности, согласно существующему представлению об эффективности производства), но и с обязательным учетом экологических и социальных факторов.

С экологической точки зрения этот процесс классифицируется на возможный или невозможный в данной природной среде, социальный подход предусматривает подразделение его на приемлемый и неприемлемый.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЁЛ

Николаева А.В.
ХГУ им. Н.Ф Катанова, г.Абакан

Низкий уровень социально-экономического развития населения малых поселений, в т. ч. малых национальных сел, является основной проблемой в Республике Хакасия. В селах отсутствует инфраструктура, сельчане имеют низкий уровень заработной платы по сравнению с городским, растет количество сельских жителей пенсионного возраста, снижается уровень образования и т.д.. В настоящей статье представлена целевая модель развития малых национальных сел в Республике Хакасия с использованием гуманитарных и социальных технологий, которые позволят установить новые социально-экономические отношения на селе, основывающиеся на сообщества людей, населяющих малые сельские поселения республики, а также создание эффективных типов аграрных хозяйств в животноводческом кластере, развитие туристского кластера, как основы экономического развития малых национальных сел региона. Малые национальные села представляют собой социальные поселенческие общности людей с численностью до 100 человек, исторически возникшие на данной территории и обладающие общей этничностью, занимающейся характерным для данного этноса видом деятельности. В экономической сфере малые национальные села имеют свои особенности, которые выражаются через господство традиционных, преимущественно аграрных форм хозяйственной деятельности; сочетание натуральных и мелкотоварных форм производства, замкнутости домохозяйств; неформального характера обмена ресурсами и услугами; низкая социальная и пространственная мобильность населения и т.д.

В последнее десятилетие специалистами в области экономики и социологии были проведены исследования по вопросам социального и экономического развития сельских поселений. В результате проведенных исследований был выделен ряд проблем, которые касаются практически всех основных показателей социально-экономического развития: демография, потребление, занятость, образование.

К основным демографическим процессам, происходящим в последние годы с сельским населением в России, относятся: сокращение численности сельского населения; сокращение числа сельских населенных пунктов; естественная убыль

сельского населения; старение сельского населения; в сельской местности по сравнению с городскими поселениями существенно ниже доля трудоспособного населения в общей численности.

В сельской местности нашей страны отмечается очень низкий уровень жизни населения по сравнению с городскими жителями. Это объясняется тем, что в городе доход населения выше, чем на селе. Отмечается большая разница в уровне прожиточного минимума в городе и в деревне. Результаты уже проведенных исследований уровня жизни городского и сельского населения в период с 1995 по 2010 гг. показывают, что переход к рынку стал чрезвычайно болезненным для основной массы населения и привел к широкому распространению бедности, особенно в сельской местности, где она стала тотальной.

Основными проблемами в сфере занятости на селе остаются: высокий уровень общей безработицы; высокая доля занятых в домашнем хозяйстве производством продукции сельского хозяйства; высокая доля занятых только производством в домашнем хозяйстве продукции сельского хозяйства для собственного конечного потребления, которая обусловлена недостаточностью рынка продовольствия, особенно мяса, картофеля, овощей; отсутствие рынка сбыта произведенной в личных подворьях сельскохозяйственной продукции; отсутствие у занятых только ЛПХ социальных гарантий, в том числе на социальную защиту в случае временной потери трудоспособности и права на трудовую пенсию. На современном этапе сельское образование находится в плачевном состоянии.

РАЗВИТИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ С ПОЗИЦИЙ НЕОКЛАССИЧЕСКОГО СИНТЕЗА, ЭВОЛЮЦИОННОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Палаш С. В., к.э.н.
Скаржинская Е. М., д.э.н., профессор
КГУ им. Н. А. Некрасова, г. Кострома

Понятие экономического развития связано с понятиями экономического роста и структурных изменений в экономике. В экономической теории наиболее развиты теории экономической динамики: теории экономического роста и циклической динамики (длинные волны Н. Д. Кондратьева, циклы Кузнеца, Жюгляра, Китчина). Вопросы структурного анализа экономики (О. С. Сухарев) особенно актуальны для сегодняшней экономики России, в которой сложились структурные перекосы.

Процесс экономического развития исследуют при помощи инструментов эволюционного подхода (Р. Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер, В. И. Маевский, С. Ю. Малков), а **также связывают с циклической динамикой:** Й. Шумпетер разработал инновационную теорию длинных волн, интегрировав ее в общую инновационную теорию экономического развития, которая стала фундаментом современной эволюционной теории экономического развития.

Значение институциональных и культурно-исторических факторов и их воздействие на процессы экономического развития подчеркивалось в трудах многих ученых: К. Маркса, Д. Норта, К. Поланьи, Б. А. Ерзнкяна, Г. Б. Клейнера, С.Г. Кирдиной, А. Д. Некипелова, А. Н. Нестеренко, Р. М. Нуреева,

В. М. Полтеровича, В. В. Попова, А. Д. Радыгина, В. Л. Тамбовцева, Р. М. Энтова и др. Для исследований экономического развития характерен синтез различных теоретических подходов (А. А. Акаев, Г. Б. Клейнер).

В докладе исследуются проблемы развития макроэкономических систем во взаимосвязи их динамического и структурного аспектов. Авторами адаптированы теоретические подходы к решению проблемы воздействия институциональных факторов на развитие макроэкономических систем и подчеркивается полезность применение системного подхода, объединяющего институциональный, эволюционный подходы и неоклассический синтез. Неоклассический синтез дает нам определение макроэкономики, агрегирование как методологическую особенность, теории экономического роста и циклической динамики, однако возможность раскрыть сущность понятия макроэкономический системы через характеристики ее строения (статики) и функционирования (динамики) во всем многообразии связей между элементами системы, а также между ее подсистемами, позволяет системный подход. Институциональный подход позволяет учитывать в экономическом анализе макроуровня особенности строения и функционирования средовых подсистем (институциональной среды), а эволюционный подход концентрирует свое внимание на процессных подсистемах.

Отличительной чертой позиции авторов является эмпирическое обоснование роли институциональных факторов в экономическом развитии с помощью параметров, отражающих реализацию функций институтов в макроэкономической системе. Выделена распределительная функция институтов, и уточнен механизм ее реализации посредством использования инструментов макроэкономической политики. Институционально-эволюционный характер авторского подхода заключается в соотнесении институциональных и культурно-исторических факторов и характера перераспределения с различными этапами развития макроэкономических систем.

При помощи метода корреляционного анализа доказано наличие взаимосвязей процессов перераспределения и институциональных факторов с динамикой и структурой развития макроэкономических систем, в том числе с развитием технологий и качеством жизни населения.

Макроэкономические системы классифицированы по типам развития на основе кластерного анализа, что позволило выявить типичные закономерности социально-экономического развития экономических систем макроуровня. Предложен прием сопоставления групп макроэкономических систем по признакам, характеризующим разные аспекты их развития. Результаты кластерного анализа дополнены результатами сравнительно-исторического анализа.

МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пестунов М.А. д.э.н. профессор,
Ашмарин В.В.
ФГБОУ ВО ЧелГУ, Челябинск

Значительная часть разработанной экономической теории связана с исследованием форм долгосрочных экономических изменений. Большое влияние на теоретические исследования в области экономического роста оказало выявление роли технического прогресса и капиталообразования как важных факторов экономических изменений.

Первые попытки построения теории экономического роста проявились в виде попыток внедрить в кейнсианский анализ динамический аспект. Определив, при этом, что инвестиции являются источником роста как спроса на товары и услуги, так и роста способности производить их. И уже к концу 50-х гг. ученые, занимающиеся проблемами экономического роста, для понимания и объяснения этих характерных черт роста стали заимствовать инструментарий статической неоклассической микроэкономической теории[1].

Солоу Р отмечал при моделировании односекторной экономики, необходимо рассмотреть характер изменения спроса[2]. В своей модели Р. М. Солоу исходит из классической предпосылки теории рыночного равновесия, что спрос на товары предъявляется со стороны потребителей; а также инвесторов. В этой модели общая величина капитала в национальной экономике может изменяться по двум причинам:

- за счет инвестиций происходит рост основного капитала;
- за счет амортизации происходит его уменьшение.

Если двигаться вдоль производственной функции, мы сталкиваемся с тем, что экономическая теория не может объяснить почему увеличивается производительность труда в результате увеличения капитала и других потребляемых факторов производства на одного рабочего, при допущении эффекта масштаба и других допущений традиционной микроэкономической теории. Остаток столь же велик, как и та часть увеличения общего объема выпуска продукции, которую можно объяснить увеличением факторов производства. Что касается роста производительности труда рабочего, то она почти полностью покрывается этим остатком. Шумпетер (Schumpeter, 1934)[3] и Хикс (Hicks, 1932)[4] высказали предположение, что нововведения т.е. изобретения можно трактовать как сдвиги производственной функции.

Это так называемый остаток Солоу, который выражает долю экономического роста за счет технического прогресса, или «прогресса в знаниях» и что на 75…85% рост производительности происходит за счет технических изменений.

На этой основе Солоу Р , разработал две модели: модель факторного анализа источников экономического роста и модель, показывающую влияние

---

[1] Нельсон Р., Дж. Уитнер Эволюционная теория экономических изменений.М изд-во «Дело», 2002, с. 259.

[2] Solow R.M. Technical Change and the Aggregate Production Function//Review jf Economics and Sciences 39, 315-319.

[3] Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Кэмбридж. Масс. Гарвардский университет1934

[4] Хикс Д.Р. Теория Нью Йорк Макмиллан 1932

сбережений, роста трудовых ресурсов и НТП на уровень жизни населения и его динамику.

Основой первой модели явилась производственная функция Кобба—Дугласа, модифицированная посредством ввода еще одного фактора — уровня развития технологий. Другая модель Солоу показывает взаимосвязь между сбережениями, накоплением капитала и экономическим ростом. В котором фиксируется, что по мере увеличения фондовооруженности возрастает выпуск продукции, но в меньшей степени, так как падает предельная производительность капитала (фондоотдача).

Солоу ввел новые факторы, которые наряду с инвестициями и выбытием влияют на фондовооруженность: рост численности рабочей силы и технический прогресс. Полагая, что доходность внедренных изобретений пропорциональна объему сбыта в отрасли, можно предположить, что изменение изобретательской активности в стране будут коррелировать с изменениями размеров отраслей и что в любой момент времени будет коммерциализироваться больше изобретений, актуальных для крупных отраслей, например приборостроения. Также не исключено, что в неоклассических моделях индуцированных инноваций неявно постулируется развитие инновационной деятельности и улучшение системы патентования результатов интеллектуальных прав.

Особенно это актуально для эволюционного развития предприятий промышленного комплекса. Особую роль в этом случае играют показатели своевременной патентной защиты и обеспечения патентной чистоты объектов техники (продукции). Здесь защита РИД должна рассматриваться как эволюционный процесс, во взаимосвязи с движением экономической системы от одного равновесного состояния к другому через временные бифуркации. Процесс внедрения РИД должен сопровождаться вытеснением старого поколения продукции и появлением нового, более эффективного продукта, основанного на новом поколении ОИС, внедряемого еще до завершения жизненного цикла предшествующего поколения продукта[1].

Нами разработана теория экономического роста на основе управления развитием за счет внедрения результатов интеллектуальной деятельности. В отличие от известных, предложенная теория основана на активном вовлечении ОИС в экономический оборот и базируется на исследовании процессов диффузии ОИС, их воспроизводства с учетом исчерпания эффективности и оценки технико-экономической значимости ОИС.

Эмпирической основой послужила подготовка исходных данных на основе патентно-конъюнктурных исследований и представление их в виде вариационного ряда с последующим табличным или графическим отображением. Предложенная модель описания экономического роста основана на прогнозировании жизненного цикла продукта и заключается в следующем. Прогнозируется модель экономического развития (МЭР) предприятия, в которую вписываются жизненные циклы продукта с учетом исчерпания эффективности и с учетом перехода на новую ветвь продукта, основанную на новом поколении ОИС. В рамках одного жизненного цикла формируются продуктовые, затем технологические и управленческие ОИС, обеспечивающие необходимый уровень конкурентоспособности предприятия. На каждом этапе жизненного цикла, включая разработку, рост и зрелость, необходимо рассматривать каждый элемент траектории жизненного цикла и оптимизацию его состояния по критерию

---

[1] Пестунов, М. А. Управление интеллектуальной собственностью / М. А. Пестунов. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2006. с. 356.; Татаркин А. И. Теоретические подходы к анализу источников экономического роста // Роль науки в переходе Курганской области на модель устойчивого развития. Курган, 1999. С. 33–37.

обеспечения максимального потока дохода и оптимального соотношения структуры нематериальных активов, обеспечивающих развитие и конкурентоспособность предприятия в конкретный момент и в стратегической перспективе.

Мониторинг сценариев развития позволяет корректировать цели и задачи по выводу продукта на новую ветвь жизненного цикла с учетом экономического роста. В качестве критериев оптимизации служат: рентабельность инвестиций в ОИС, норма доходности и срок окупаемости ОИС с учетом параметра чистого операционного дохода.

В процессе реализации управляющей системы формируются целевые показатели инновационной деятельности предприятия в операционном (текущем процессе) и инвестиционном (прогнозном периоде). Так как развитие экономики предприятия, прежде всего, проявляется в устойчивом увеличении доли на рынке, конкурентные преимущества определяются уровнем вовлечения в хозяйственный оборот ОИС. Инновационный вариант развития экономики предприятий предполагает ее рост с ориентацией на производство продукции, основанной на новом поколении ОИС.

Переход с выпуска продукции основанной на предыдущем поколении ОИС на выпуск продукции, основанный на новом поколении ОИС, т.е. с одного жизненного цикла продукта на последующий, осуществляется планомерно после исчерпания эффективности соответствующего вида ОИС продуктовых, технологических, управленческих рис.1.

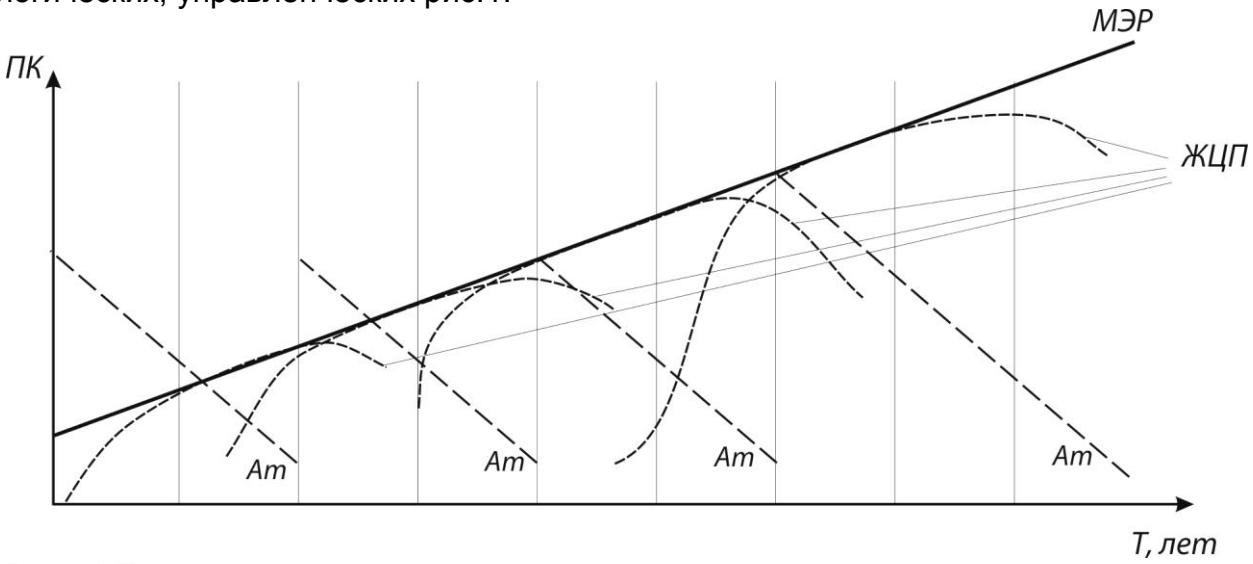


Рис.. 1 Принципиальная схема роста и развития предприятия:

МЭР — модель экономического роста; Am — процесс исчерпания эффективности соответствующих видов ОИС: продуктовых (устройства), технологических (способы, вещества), организационных и управленческих (ноу-хау)

Предложенные автором рекомендации в виде конкретных методов и методик управления формированием объектов интеллектуальной собственности позволили сделать вывод о том, что теоретические разработки и методология, представленные в настоящей работе, могут быть применены в качестве механизмов и инструментов, которые обеспечат статистическое объяснение остатка, именуемого науно- техническим прогрессом

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ О ПРИЧИНАХ КРИЗИСА*

Печеркина М.С.,
Куклин А.А., д.э.н., профессор
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Множество подходов к оценке причин кризиса в экономической теории и дискуссии среди ученых и политиков, обострившиеся в связи с мировым финансово-экономическим кризисом 2008-2010 гг., означает, что сегодня не существует единого понимания его глубоких корней с учетом специфики современного социально-экономического развития (глобализация, спекулятивные финансовые факторы, экономическая информация – ведущий фактор эффективности производства).

Причины возникновения кризисов изучали ученые различных экономических теорий:

1. К. Маркс – причина кризисов в перепроизводстве промышленного капитала.
2. Дж. М. Кейнс (кризисы связаны с сокращением совокупного спроса, которое приводит к низкому уровню доходов и увеличению безработицы).
3. Психологическая теория цикла – причины колебаний связаны с оптимизмом или пессимизмом экономических агентов, которое проявляется в росте или падении вложений.
4. Теория делового цикла циклические колебания определяла реальными факторами (шоками), влияющими на совокупное предложение.

Теории длинных волн Н.Д. Кондратьева отводится особое место, потому что в рамках этой теории современный кризис представляется закономерным явлением. Эта теория получила дальнейшее развитие в трудах Й. Шумпетера, Г. Менша, С.Ю. Глазьева, В.Е. Дементьева и др. По Н.Д. Кондратьеву, причина кризиса заключается в периодически происходящем перенакоплении, а затем обесценивании капитальных благ длительного пользования. Он доказал, что началу повышательной волны большого цикла предшествуют значительные технические изобретения. Й. Шумпетер развил учение Н.Д. Кондратьева и разработал инновационную теорию длинных волн. Й. Шумпетер утверждал, что именно инновации вызывают к жизни длинные циклы деловой активности. Он отмечал, что с внедрением инноваций в экономику имеет место «вихрь созидательного разрушения», который подрывает равновесие прежней экономической системы, вызывает уход с рынка устаревших технологий и отживших организационных структур, приводит к появлению новых жизнеспособных отраслей, в результате чего и происходит рост экономики и благосостояния людей. Таким образом, инновации выступают в роли «локомотива» экономического развития.

Г. Менш показал, что инновационный процесс является неравномерным и циклическим и каждый раз этот процесс заканчивается образованием кластеров инноваций. Определенный Г. Меншом технологический пат (когда прежние базисные инновации уже исчерпали себя, а экономика находится в стадии депрессии) предшествует появлению кластеров базисных нововведений.

М. Хироока доказал существование тесной связи инноваций и больших циклов Н.Д. Кондратьева и впервые подтвердил, что диффузия нововведений строго синхронизируется с повышательной волной большого цикла.

* Исследование проводилось при финансовой поддержке РГНФ, проект №13-02-00264а «Синергетическая диагностика кризисных явлений в экономике регионов Российской Федерации».

Сегодня длинноволновой ритм экономического развития определяется периодическим процессом последовательного замещения технологических укладов (ТУ), разработанных академиком С.Ю. Глазьевым. ТУ характеризуется единым техническим уровнем производств, существующих в экономике, опирающихся на квалифицированную рабочую силу и научно-технический потенциал. Каждый ТУ начинается тогда, когда новый комплект инноваций поступает в распоряжение производителей. Всего на сегодняшний день выделяют 5 состоявшихся ТУ.

Нынешний мировой кризис, вызванный проблемами банковской системы, уже перекинулся в сферу реальной экономики. Для выхода их кризиса необходимо создавать условия для становления 6-ого технологического уклада. А фаза депрессии, которая по оценкам ученых продлится с 2010 по 2020 гг., должна стать благоприятным временем для освоения и внедрения новой волны базисных технологических инноваций.

ТРИАДА ИНСТИТУТОВ КОРПОРАЦИИ: НОВАЯ КОГНИТИВНАЯ РАМКА В РАЗВИТИЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Плетнёв Д.А, к.э.н., доцент
ГОУВПО «ЧелГУ», г. Челябинск

Современный мир стремительно меняется, и исследующие его социальные науки зачастую выступают как «летописцы» свершившихся фактов: финансовых кризисов, военных конфликтов, демографических провалов. Одновременно важнейшая научная задача – понимать и участвовать в конструировании социальной действительности не может быть решена из-за слабости как действующей методологической парадигмы, так и примитивизма конкретных практических моделей, их зацикленности на явленческой стороне хозяйственных отношений, в ущерб стороне сущностной.

Одной из важных теоретических проблем является неспособность современной экономической науки адекватно объяснить поведение корпорации. Корпорация выступает доминирующей формой институционализации хозяйственной жизни. Транснациональный холдинг, банк, промышленная фирма, государство, инвестиционный фонд, семейное предприятие – все они являются формами корпорации, подобными друг другу по своему внутреннему институциональному устройству. Необходимо исследовать эту институциональную структуру, выделить в ней операциональные элементы с тем, чтобы создать основу для дальнейшего унифицированного научного дискурса корпорации. Следует отметить, что значительные усилия в этом направлении предприняты научной школой Института экономики УрО РАН и в первую очередь – Е.В. Поповым[1].

Предлагается рассматривать институциональную структуру корпорации в контексте двух уровней: уровня институтов и уровня образующих эти институты рутин. Под институтом, в продолжение традиций, заложенных Дж. Ходжсоном[2], мы предлагаем понимать совокупность хозяйственных отношений,

---

[1] Попов Е.В. Эволюция институтов миниэкономики / Е.В. Попов; [отв. ред. А.Д. Некипелов]; Институт экономики УрО РАН. – М.: Наука, 2007. – 542 с.

[2] Hodgson G. What Are Institutions? // Journal of Economic Issues, # 40(1), 2006, С. 1-25

структурирующих определённое социальное взаимодействие. Основываясь на наличии трёх основных мотивов социального действия: принуждении, социальной норме и индивидуальном интересе, предлагаем выделить триаду институтов корпорации: принуждения, содействия и оппортунизма соответственно. Рутины образуют структуру институтов корпорации, являясь её институциональными «атомами», и одновременно осуществляют связь между институтами. При этом каждый институт образуется рутинами разных типов, в основе выделения которых – различные причины их актуализации.

Под институтом принуждения предлагается понимать ограниченную в пространстве и времени совокупность хозяйственных отношений, структурирующих реализацию принудительного (властного) мотива социального действия. Формы принуждения, оказывающие значимое влияние на корпорацию, могут существенно различаться, поэтому в структуре института принуждения присутствуют разнокачественные элементы-рутины. Предлагается выделить три типа рутин: рутина насилия (укореняет взаимодействие по поводу прямого принуждения), рутина давления (укореняет взаимодействие по поводу экономического принуждения) и рутина осуждения (укореняет взаимодействие по поводу идеологического принуждения).

Институт содействия – это ограниченная во времени и пространстве совокупность хозяйственных отношений, структурирующих реализацию коллективного мотива социального действия. В структуре института содействия можно выделить три типа рутин, различающихся по типу хозяйственных отношений, опосредующих общность индивидов: рутина вовлечения (в основе лежит соучастие, стремление к общности действия), рутина общности (в основе лежит культура, стремление к общности мысли), рутина созидания (в основе лежит творчество, стремление к совместному открытию нового).

Институт оппортунизма рассматривается как ограниченная в пространстве и времени совокупность хозяйственных отношений, структурирующих реализацию индивидуального (своекорыстного) мотива социального действия. Особо необходимо отметить, что предлагается уйти от узкого понимания оппортунизма как следования своему интересу с использованием коварства (так как само «коварство» не поддаётся научной идентификации и является лишь внешним проявление действительной природы действий). Оппортунизм рассматривается в его изначальном смысле – как использование возможностей, по сути, речь идёт о способах легитимизации следования индивидуальному интересу в хозяйстве. В структуре института оппортунизма также выделяются три типа рутин, отличных по той мере, в которой субъекты позволяют действовать «в свою пользу»: рутины рационализации (соответствующие легитимизации «простого» следования своему интересу), рутины умолчания (соответствующие легитимизации поведенческого оппортунизма в трактовке О. Уильямсона, то есть сопряжённые с отлыниванием, небрежностью и т.п.) и рутины обмана (отражающие прямое тайное извлечение выгод из корпорации по типу инсайдерской ренты). Подробнее авторское видение институциональной структуры корпорации представлено в работах[1] .

Существующие формы корпорации проявляют диспропорции своей институциональной структуры. Так, современная западная акционерная корпорация имеет гипертрофированный институт оппортунизма, основанный на стимулировании и контроле, в то время как институт содействия в ней находится в

[1] Плетнёв Д.А. Системно-институциональная теория корпорации: к разработке новой концепции. //Экономическая наука современной России. 2013. №4 (63) С.7-18; Плетнёв Д.А. Концепция корпорации: опыт системно-институционального исследования: монография : в 2 ч. Ч. 1 / Д. А. Плетнёв. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2013. 260 с.; Плетнёв Д.А. Концепция корпорации: опыт системно-институционального исследования: : монография : в 2 ч. Ч. 2 / Д. А. Плетнёв. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2013. 252 с.

«подавленном» состоянии, «зрелые» индустриальные корпорации имеют в своей основе развитый институт принуждения, в то время как институты оппортунизма и содействия развиты слабо, корпорации, построенные по принципу японских «кейрецу», в большей степени опираются на институты содействия и принуждения, в то время как институт оппортунизма подавляется. Применение предлагаемой когнитивной рамки позволит, на наш взгляд, операционализировать институциональную теорию корпорации.

МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНДУСТРИАЛЬНО РАЗВИТОМ РЕГИОНЕ

Суворова А. В.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Без осуществления процессов пространственной организации экономической деятельности достижение сбалансированного развития территории невозможно: реорганизация экономического пространства является значимым условием активизации позитивных преобразований всего социально-экономического комплекса (в том числе и его инновационных составляющих). Так, для индустриально развитых регионов особое значение имеет создание разномасштабных центров инновационного развития, а также формирование полицентрической инновационной системы.

Потребность в формировании разноуровневых точек роста в пространстве зон с различным уровнем развития приводит к необходимости выбора площадок, максимально пригодных для их размещения. В интересах решения этой задачи можно применить алгоритм, позволяющий на основе анализа параметров развития отдельных муниципалитетов выявить те из них, которые могут взять на себя функции точек роста, и определить зоны их влияния:

1. Формирование базы данных, в которую входят координаты населенных пунктов – потенциальных точек роста и их выбранные в качестве параметров для сравнения данные (численность населения и величина инвестиций в проекты, направленные на увеличение инновационного потенциала территории, модернизацию расположенных в ее границах объектов).

2. Пересчет значений выбранных ранее параметров в безразмерные индексы с помощью формулы: $R_i = (X_i - X_{min})/(X_{max} - X_{min})$, где X_i – значение выбранного показателя для i –того региона, а X_{max} и X_{min} – соответственно его максимальное и минимальное значения.

3. Расчет интегрированного параметра для каждого из населенных пунктов с помощью сложения безразмерных индексов.

4. Формирование рейтинга населенных пунктов в соответствии со значениями интегрированного параметра.

5. Выбор муниципалитетов-лидеров рейтинга, число которых должно быть равно желаемому числу точек роста.

6. Определение расстояний (L) между муниципалитетами-лидерами. Например, расстояние между 1 и 2 городом будет равно: $L_{12} = \sqrt{(x_2 - x_1)^2 + (y_2 - y_1)^2}$, где x и y – географические координаты муниципальных образований. В случае близкого расположения (менее 100 км) потенциальных лидеров друг к другу, населенный пункт с меньшим значением интегрированного параметра исключается из

рейтинга, а в число лидеров попадает муниципалитет, занимающий следующую позицию в рейтинге.

7. Формирование перечня точек роста.

8. Определение границ между зонами влияния точек роста в соответствии с весом (значением интегрированного параметра) каждой из них (соотношение масштабов секторов прямо пропорционально соотношению значений интегрированных показателей).

Применение алгоритма в границах Свердловской области позволило построить модель пространственной организации инновационной деятельности, в соответствии с которой к числу возможных лидеров области (производственных, а впоследствии и инновационных центров) были отнесены: Екатеринбург, Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Серов, Ирбит.

Лидирующие позиции крупных промышленных комплексов (Екатеринбурга и Нижнего Тагила) вполне оправданы. Каменск-Уральский и Серов также представляют собой муниципальные образования с развитой хозяйственной системой: в них расположены крупные предприятия, а доля в областном промышленном обороте весьма велика – модернизация производства со временем позволит городам превратиться в субъекты, ведущую роль в которых играет высокотехнологичный сектор.

Ирбит не обладает существенным хозяйственным потенциалом, однако его расположение в восточной части области (слабозаселенной, не имеющей обширных запасов природных ресурсов и крупных производств) позволяет городу попасть в число возможных точек роста – развитие имеющегося у него хозяйственного потенциала позволит стимулировать преобразования в прочих населенных пунктах восточной части области, повысить их производственные возможности.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ: ИМПЕРАТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сухарев О.С. д.э.н., профессор
ИЭ РАН, г.Москва

Под технологией в общем смысле понимается мастерство, в отдельных трактовках – мысль, причина, с точки зрения инженерных наук - способ производства, либо совокупность таких способов, включающих операции, приёмы изготовления, организацию технических процессов. Технология может охватывать крупные машины, механизмы и их сочетание. В каждом виде производства имеется свой набор технологий, причём, данные приёмы способы обладают свойством независимости, то есть они никак не сочетаются с иными технологиями в других видах деятельности. Скажем, технологии изготовления пищи и технологии в текстильной или металлургической промышленности не имеют точек какой-либо плотной связи. В широком смысле, под технологией будем понимать совокупность или систему организованных воздействий на любой объект или ресурс, с целью получения событий, происходящих с этим объектом ресурсом, приводящих к желательному (ожидаемому) результату.

Таким образом, технология – запланированный порядок воздействий, а технологические изменения – это изменения плана воздействий, порядка

расположения, содержания этих воздействий, способа воздействий – институциональное изменение по сути.

Технология имеет условное ядро, складывающееся из элементарных операций, способов воздействия на ресурс или объект (физических, управленческих, организационных, финансовых и др.), правил, которые неукоснительны в исполнении, как и последовательность действий, нарушение которой ликвидирует «содержание» технологии.

Систему вспомогательных средств, не входящих в ядро технологии, можно обозначить как периферию технологии. Эти вспомогательные функции бывают двух типов: I) направленные на подготовку ресурса или объекта к основным методам воздействия, задаваемым ядром; II) направленные на коррекцию и ликвидацию погрешностей, допущенных в ходе воздействия в рамках ядра, доводку блага до необходимых качеств, включая ликвидацию последствий применения технологии, например, утилизацию отходов, снижение уровня загрязнений и т.д.

Асинхронность изменений ядра и периферии способна резко повысить издержки совершенствования (разработки) и применения технологии. Следовательно, процесс технологического развития, процесс заимствования или создания собственных технологий в сильной степени будет детерминирован состоянием ядра и периферии. Технология представляет собой устойчивый в институциональном смысле комплекс действий. Её внутреннюю устойчивость по отношению к иным технологиям, внешним воздействиям можно обозначить через коэффициент устойчивости технологии ($K_{UT} = Z_p / Z_n$), который определится отношением издержек периферии (Z_p) к издержкам ядра (Z_n) технологии. Общая эффективность и «новизна» технологии суммарно будет определяться такими базисными показателями как материало- и энергоёмкость технологии. Этими показателями должна определяться степень совершенства технологии или технологический уровень производства. Применительно к непроизводственным технологиям, таким параметром может выступать величина удельных трансакционных издержек ($tr=Tr/Y$, где Y – объём создаваемого блага, либо число трансакций) или трансакционноёмкость технологии ($K_{tr} = Tr_p / Tr_n$). Её кстати можно измерять не только издержками трансакций внутри ядра (при выполнении правил ядра и правил периферии), но и числом самих трансакций ($K_{tr} = N_n / N_p$), а также их типом (параллельные, дополняющие, перекрёстные – последние самые конфликтные и потому связаны с наибольшими издержками), по доле преобладания трансакций того или иного типа. Общие издержки технологии складываются из издержек ядра и периферии. Но они включают как трансакционные, так и трансформационные издержки, потому что технология призвана воздействовать на объект, ресурс с целью изменения его качества. В производстве присутствуют оба типа издержек, применительно к финансовым технологиям, услугам, управленческим решения, речь необходимо вести о трансакционных издержках.

Альтернативные экономические теории

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЭКОНОМИКСА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Айнабек К.С., д.э.н., профессор
КЭУК, г. Караганда

В предлагаемой «Теории общественного хозяйствования» раскрываются содержание фундаментальной экономической науки.

В западных теориях существует множество подходов к решению одних и тех же проблем. Однако они довольно противоречивы, а порой взаимоисключаемы. Так, например, Р. Коуз, как представитель институционализма, категорически отрицает методы неоклассиков в решении экономических проблем, считая их “теоретиками классной доски”[1]. Такое мнение появилось в связи с оторванностью от практики хозяйствования теоретических положений, предлагаемых неоклассиками, маржиналистами.

В связи с этим лауреат Нобелевской премии М. Аллэ подчеркивал, что экономическая наука развивалась в ошибочном направлении в течение сорока лет с преобладанием математического формализма. Это представляет большой шаг назад[2]. Крупный финансист Дж. Сорос отмечал: “…вера в капитализм по модели свободного предпринимательства laissez faire продемонстрировала нехватку общественных ценностей в статусе моральных принципов. Люди могут поверить, что Бог передал им Десять заповедей и общество будет более справедливым и стабильным, если они поверят в это. Наоборот, отсутствие моральных ограничений, вероятно, порождает нестабильность”[3].

В экономической теории ещё преобладает эмпиризм. Данная наука на пороге XXI века находится на стадии становления, отсутствуют четкие границы предмета её исследования, содержание экономических категорий расплывчато, нет “общего знаменателя” как в теоретическом, так и в прикладном, математическом плане для раскрытия органической взаимосвязи экономических явлений и определения параметров их функционирования. Недостаточно разработаны базовые категориальные аппараты и, как следствие, отсутствует системность в исследовании рыночной экономики.

Данная «Теория общественного хозяйствования» отличается тем, что расширяет горизонты определения условий общественного хозяйствования и, в частности, функционирования формальной организации и самоорганизации, сдаточно-раздаточных и рыночных отношений. Автором этой теории рассматриваются механизмы взаимодействия и закономерности функционирования сущностных отношений и их производных: отношений собственности, конкуренции, планомерности, отношений индивидуального воспроизводства, закона спроса и предложения, закона стоимости, законов регулирования денежного обращения, их влияние на формирование сдаточно-раздаточных и рыночных отношений, а также взаимодействие объективных и субъективных сторон хозяйственного механизма.

В альтернативной теории рассматриваются механизмы ценообразования на основе объективно предельных величин затрат труда и доходов, влияние спроса и предложения, методы и модели формирования баланса агрегированных

---

[1] Коуз Р. Фирма, рынок и право. Пер. с англ., М.,1993

[2] Экономическая теория. Микроэкономика 1,2. –Учебник ./Под ред. Г.П. Журавлевой.-3-е изд., испр. и доп.-М., 2007

[3] Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с. англ.-М.,1999.

частей в структуре общественного производства, особенности и закономерности развития национальной, региональной, отраслевой, мировой экономики на основе определения общего критерия оценки хозяйственной деятельности.

В заключении данной работы показаны экономические модели развития общества, где социально-экономическая формация выступает в качестве содержания, которая проявляется в традиционной, культурно-исторической, цивилизационной формах.

ЦИКЛЫ МИРОВОГО ПРОДУКТА И СОЛНЕЧНОЙ АКТИВНОСТИ: МЕХАНИЗМ И ФАКТЫ СИЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Белкин В. А., д. э. н., профессор
ЧФ ИЭ УрО РАН, г. Челябинск

Данные о солнечной активности (далее по тексту – СА), а именно, о среднегодовых и среднемесячных числах Вольфа были взяты мною с сайта Королевского центра анализа данных по влиянию солнца (Бельгия)[1]. Данные о динамике мирового продукта были взяты с сайта Всемирного банка[2].

В настоящей работе, в отличие от прочих работ, в том числе и других авторов, по данной теме, я использовал не годовые, а месячные экстремумы СА. Данные экстремумы чаще происходят в один год с годовыми экстремумами СА, но наблюдаются несколько случаев их расположения в смежных годах. Так, например, годовые максимумы СА имели место в 1989 и 2013 гг., но месячные – в августе 1990 года и феврале 2014 г. Годовой минимум СА имел место в 2008 году, а месячный – в августе 2009 года.

Далее я определил средние значения СА (среднегодовых чисел Вольфа) и индекса мирового продукта для каждого из ключевых годов солнечных циклов, которые имели место в 1961 – 2013 гг. и построил соответствующую диаграмму (см. рис. 1), которая показывает всю сложность связи солнечной и экономической активности.

В течение среднего цикла СА знак связи постоянно меняется. А именно, на отрезке роста СА от минимумов СА до её средних значений растут и темпы роста мирового продукта. Но когда СА начинает превышать среднее её значение, темпы роста мирового продукта начинают снижаться, и минимальные его темпы наблюдаются в первый год после месячных максимумов СА (ближайший такой год - 2015-й). Далее СА начинает снижаться до средних значений и это приводит к обратному росту мирового продукта. Но, снижение СА ниже средних значений опять приводит к снижению индекса мирового продукта, и следующие его минимумы наблюдаются, как правило, за 1 год до минимума СА. В скобках на диаграмме в наименованиях столбцов указано количество лет. Например, цифра 5 означает, что таких лет за период 1961 – 2013 гг. было 5.

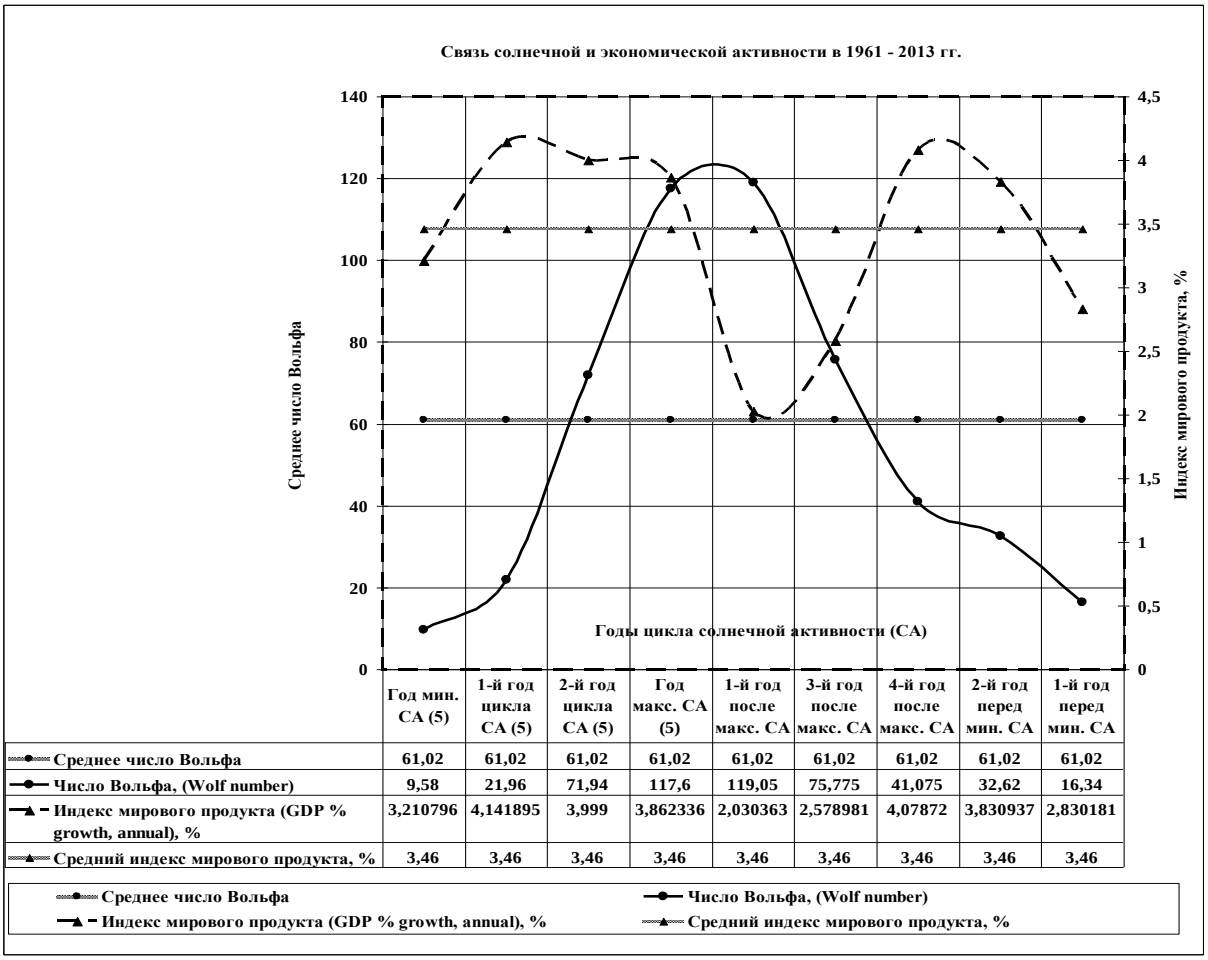
Фазы впадин (дна) циклов Жюгляра близки или совпадают во времени с годами, следующими за максимумами СА. Каждый цикл Жюгляра включает в себя по два цикла Китчина. Вершины (пики) циклов Китчина совпадают или близки

---

[1] Центр анализа данных по влиянию солнца (Бельгия). Электронный ресурс. http://sidc.oma.be http://sidc.oma.be/DATA/yearssn.dat

[2] The World bank. GDP growth (annual %). Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG/countries/1W?display=graph

средним значениям СА, а их впадины (дно) – с экстремумами СА (см. рис.1). Таким образом, оптимальными для динамики мирового продукта значениями СА являются средние её значения. Максимумы СА (то есть частоты и силы магнитных бурь) и минимумы СА (магнитные штили) по фату являются неблагоприятными для мировой коньюнктуры. И это соответствует результатам медицинских экспериментов, проведённых, например, д.м.н., академиком РАЕН Ю.И. Гурфинкелем.



	Год мин. СА (5)	1-й год цикла СА (5)	2-й год цикла СА (5)	Год макс. СА (5)	1-й год после макс. СА	3-й год после макс. СА	4-й год после макс. СА	2-й год перед мин. СА	1-й год перед мин. СА
Среднее число Вольфа	61,02	61,02	61,02	61,02	61,02	61,02	61,02	61,02	61,02
Число Вольфа, (Wolf number)	9,58	21,96	71,94	117,6	119,05	75,775	41,075	32,62	16,34
Индекс мирового продукта (GDP % growth, annual), %	3,210796	4,141895	3,999	3,862336	2,030363	2,578981	4,07872	3,830937	2,830181
Средний индекс мирового продукта, %	3,46	3,46	3,46	3,46	3,46	3,46	3,46	3,46	3,46

Среднее число Вольфа; Число Вольфа, (Wolf number); Индекс мирового продукта (GDP % growth, annual), %; Средний индекс мирового продукта, %

Рисунок 1 – Циклы Китчина и Жюгляра мирового продукта как функция солнечной активности

Из его работы «Физиологические и патофизиологические аспекты влияния солнечной активности на организм человека»[1] следует, что в период геомагнитных возмущений (магнитных бурь) скорость капиллярного кровотока испытуемых (не знавших о фактах магнитных бурь) снижалась на 40%, а в период очень спокойной геомагнитной обстановки (магнитных штилей) – на 32% в сравнении с обычной спокойной геомагнитной обстановкой. Это приводит к кислородному голоданию всех органов человеческого организма, ухудшению физиологического и психологического состояния миллиардов людей, росту частоты инфарктов, инсультов и самоубийств, настроений пессимизма, в том числе на всех рынках. В результате следует снижение экономической активности.

[1] Гурфинкель Ю.И. Физиологические и патофизиологические аспекты влияния солнечной активности на организм человека. Сборник тезисов докладов международной конференции «Влияние космической погоды на человека в космосе и на Земле» (Москва, июнь 2012 г.). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://swh2012.cosmos.ru/ru/content/sbornik-tezisov, с. 38-39.

Разумеется, мои оппоненты опять укажут на возможность случайных совпадений. Поэтому, специально для них я привожу диаграмму связи циклов СА и ВВП США за 1796 – 2013 гг. (см. рис. 2). Данные о ВВП США за период 1798 – 1930 гг были взяты с сайта Measuring Worth (измерение стоимости)[1]. С 1930 г. по 2013 гг. использованы данные бюро экономического анализа США[2].

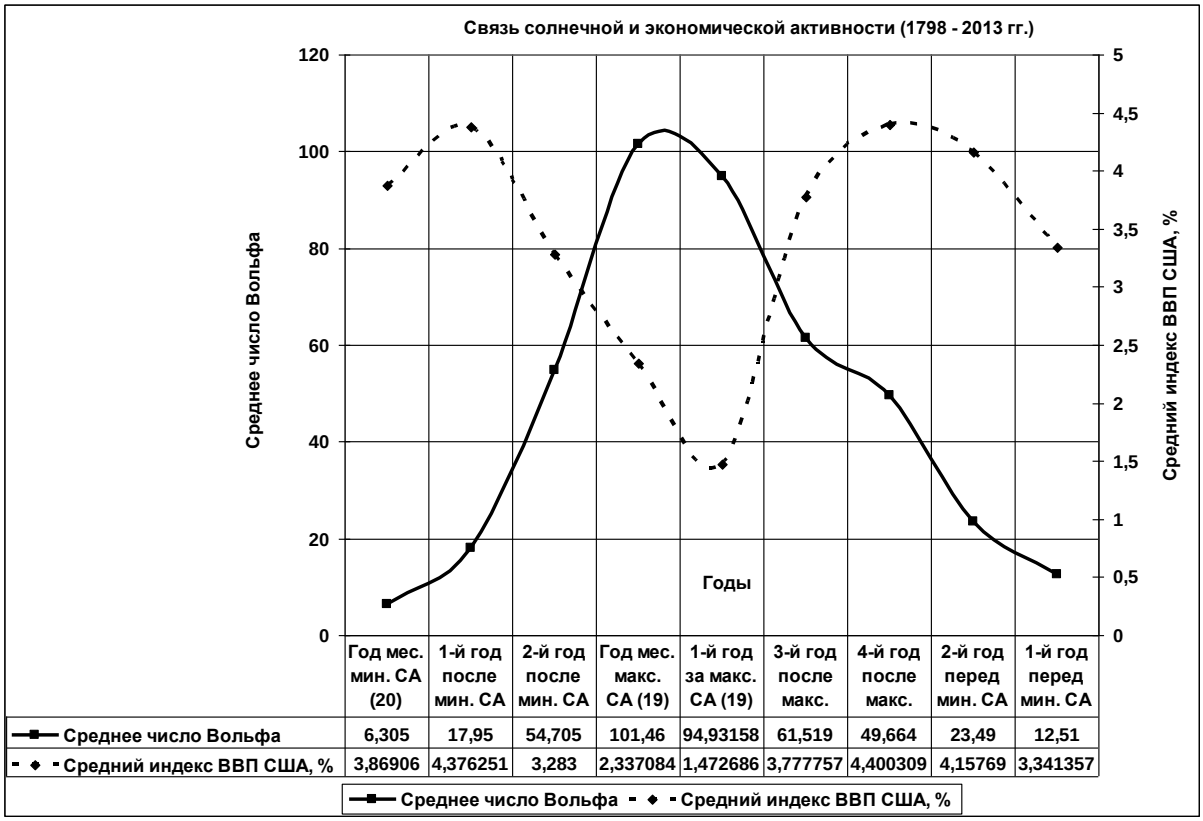


Рисунок 2 – Циклы Китчина и Жюгляра ВВП США как функция солнечной активности (1796 – 2013 гг.)

Ещё в 2011 г. мною был опубликован прогноз экономического роста в США и России в 2011 – 2012 гг. и мирового экономического кризиса (или значительного снижения темпов роста мирового продукта) в 2014 г. и 2019 гг.[3] Он опирался на прогноз годового максимума СА в 2013 г., и на дату сдачи данных тезисов (11.03.2014) полностью оправдался для 2011-2012 гг. и начинает сбываться для 2014 г. Ранее в 2009 г. мною также был опубликован прогноз и политического кризиса в 2013 – 2014 гг., который по факту событий в Украине полностью совпал с месячным максимумом СА в феврале 2014 г.[4]

---

[1] Measuring Worth. Сервис для расчёта относительной стоимости с течением времени. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://www.measuringworth.com/aboutus.php (дата обращения 21.04.2013 г.).

[2] Министерство торговли США. Бюро экономического анализа. Электронный ресурс. http://www.bea.gov/national/

[3] Белкин В.А. Циклы солнечной активности как основа циклов мирового валового продукта // Журнал экономической теории, 2011, №3, с.114-117.

[4] Белкин В.А. Прогнозирование экономических и политических кризисов на основе точек перегиба (экстремумов) кривой солнечной активности // Экономика, финансы, рынок, 2009 [Электронный ресурс]// Режим доступа URL: http://publications.csu.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ В НАПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ В РАМКАХ ЗАДАЧ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВЛИЯНИЯ ПРАВИЛ ВТО*

Вегнер-Козлова Е.О., к.э.н., доцент
УрФУ; ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Актуальной на сегодняшний день является задача реструктуризации российского экономического механизма с целью увеличения его конкурентоспособности на внутренних и мировых рынках. В первую очередь, в решении этой задачи, надежды возлагаются на промышленный сектор.

Несмотря на сложившуюся тенденцию экономического роста, его качество не отвечает задачам создания экономики инновационного типа. В структуре производства и экспорта преобладает продукция низкой степени передела, в основном топливно-сырьевых отраслей. Не удалось достичь качественных сдвигов в повышении конкурентоспособности продукции большинства обрабатывающих отраслей промышленности[1].

Научная парадигма рассматривает индустриализацию как процесс ускоренного социально-экономического перехода от традиционного этапа развития к индустриальному, с преобладанием в экономике промышленного производства. Под новой индустриализацией мы будем понимать процесс модернизации промышленного производства до актуального (в сравнении с мировыми аналогами) технологического уровня, позволяющего достичь инновационной технологической конкурентоспособности экономического производства на мировых рынках, и необходимого для обеспечения национальных интересов государства, в том числе, и на стабильную перспективу.

Вступление России в ВТО подтвердило присутствие ряда факторов, негативно влияющих на развитие экономического комплекса, в особенности промышленности и привело к усилению конкуренции с иностранными производителями, что в свою очередь, вызвало мультипликативные эффекты для всех секторов экономики.

Характер последствий влияния правил ВТО обуславливается экспортно или импорто-ориентированностью регионов. Оценка внешнеторгового оборота регионов УрФО в 2011г. показывает, что федеральный округ является экспортно-ориентированным (табл. 1).

* Тезисы подготовлены в рамках выполнения гранта РГНФ № 13-32-01258 «Оценка потенциала новой индустриализации в регионах России».

[1] Суслова Е.И., Сысоев Е.В. Промышленная политика как фактор экономического развития России // Транспортное дело России №4(107), 2013. С. 150-153.

Таблица 1 - Оценка внешнеторгового оборота регионов УрФО в 2011г.[1]

	Значение показателя за год 2011					
Субъект Российской Федерации	ВРП, миллион рублей	Экспорт, млн. руб.	Импорт, млн.руб.	Кэ,%	Ки, %	Кэи
Курганская область	136808,5	9635,8	4459,5	7,04	3,26	2,2
Свердловская область	1265683,3	261321,7	113147,4	20,65	8,94	2,3
Тюменская область	4091590,0	1763901,5	116073,4	43,11	2,84	15,2
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	2434202,0	642973,6	40781,8	26,41	1,68	15,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	962144,9	80961,5	7961,3	8,41	0,83	10,2
Челябинская область	775935,0	161546,9	71839,7	20,82	9,26	2,2

Примечание:
Кэ=ЭВРП*100% – экспортная квота, характеризующая значимость экспорта.
Ки=ИВРП*100% - импортная квота, характеризующая значимость импорта.
Кэи=ЭИ – коэффициент покрытия экспортом импорта, характеризующий уровень внешнеторговой самообеспеченности региона (норм.>1)[2].

Все регионы округа имеют высокий уровень внешнеторговой вовлеченности, но прежде всего он связан с экспортными поставками продукции сырьевых отраслей[3].

Для экспортно-ориентированных отраслей вступление России в ВТО дает ряд преимуществ, в том числе позволяет создать условия для повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции в результате увеличения потока иностранных товаров, услуг и инвестиций на российский рынок[4]. При этом неоднократно отмечался тот факт, что российский предприятия сами должны стремиться к повышению качества своей продукции, доведения ее до международных стандартов и необходимого уровня конкурентоспособности[5]. Кроме того, условия современной глобализации накладывают ряд дополнительных рисков[6].

---

[1] Данные по объему экспорта/импорта представленные в млн. долл.США переведены в рубли по среднему курсу 29,38 руб. за 1 доллар

[2] Бреусова А.Г Оценка влияния присоединения России к ВТО на социально-экономическое развитие регионов СФО // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2013. № 2. С. 61–65.

[3] Итоги внешней торговли в регионе деятельности Уральского таможенного управления за 11 месяцев 2011 года. Таможенный информационный сервер TKS.RU [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.tks.ru/news/nearby/2012/01/12/0004.

[4] Россия и Всемирная торговая организация [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.wto.ru/russia.asp?f=target&t=912.

[5] Айкхофф Н. Политика поддержки конкуренции или «новая» промышленная политика// Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов– 2011.– №3– С. 5-11.; Батаева А.С. ВТО и проблемы Российских предприятий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Выпуск 2. Часть 1, 2013. С. 70-75. ; Метелев С. Россия в ВТО: Условия вступления и первые итоги // Власть, №5, 2013. С. 8-13; Оболенский В.П. Что дало и чему не мешает членство России в ВТО? // Российский внешнеэкономический вестник №5, 2013. С. 3-7; Пичурин И.И. Обеспечение импортозамещения после вступления России в ВТО // Вестник УрФУ. серия экономика и управление. № 3, 2013. С.45-51.

[6] Метелев С. Россия в ВТО: процесс глобализации региональных экономик // Власть, №6, 2013. С. 35-39

В условиях влияния правил ВТО следует учитывать тот факт, что они накладывают жесткие ограничения на применение мер промышленной политики, имеющих своей целью финансовую поддержку государством экспорта или импортозамещения[1]. Но набор инструментов, используемых в региональной промышленной политике, не ограничивается финансовыми инструментами прямой государственной поддержки[2].

Приоритетами в направлении развития старопромышленных регионов в рамках задач новой индустриализации в условиях влияния правил ВТО являются конструктивная деятельность предприятий, заключающаяся в мерах, способствующих увеличению конкурентоспособности в условиях ВТО и использование нефинансовых инструментов региональной промышленной политики.

ПРИМЕНИМОСТЬ ТЕОРИИ НОВОГО РОСТА К ОПИСАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гневко В.А., д.э.н., профессор
Костин Г.А, д.т.н., профессор
СПбУУЭ, г. Санкт-Петербург

Теория технологического роста лежала в основе первых работ, посвященных инновационному развитию как отдельных организаций, так и экономических систем. В настоящее время эта теория переросла в теорию экономики знаний, что подчеркивает значение сектора исследований и инновационной инфраструктуры, как элементов инновационной системы. Дальнейшее развитие теория экономики знаний получила в теории нового роста.

Анализируя основные положения теории нового роста П. Ромера в применении к проблемам развития национальной и региональных инновационных систем, следует, в первую очередь, обратить внимание на причинно-следственную связь инновационных процессов. Этому вопросу не уделяется должное внимание исследователями инновационных систем, но именно правильное определение причин и следствий инновационных процессов позволит корректно оценить саму суть инноваций и, следовательно, формирование и развитие инновационной системы. Во-вторых, формирование инновационной системы должно рассматриваться исключительно как динамический процесс. Это означает, что методология формирования инновационной системы должна значительно отличаться от методологии развития традиционной экономической системы.

Теоретической основой исследования эндогенного развития инновационной системы, по нашему мнению, может служить теория нового роста, которая позволяет объяснить разнообразие в развитии регионов через разнообразие ресурсов и накопленного знания. По мнению П. Ромера, теорию нового роста уместно использовать при анализе формирования и развития достаточно крупных в пространственном смысле национальных инновационных систем, которые могут

---

[1] Оболенский В.П. Что дало и чему не мешает членство России в ВТО? // Российский внешнеэкономический вестник №5, 2013. С. 3-7

[2] Башкирцев А.С. Инструменты региональной промышленной политики // Известия ВУЗов. Серия «Экономика, финансы и управление производством» №02(16), 2013. С. 34-40

быть разделены на субнациональные и региональные инновационные системы. На наш взгляд, положения данной теории применимы и к инновационным системам регионального уровня, поскольку потенциал инновационной системы региона определяется внутренней сбалансированностью и связанностью его элементов. Эндогенное развитие инновационной системы должно строиться на пропорциональном развитии всех элементов. Для определения потенциальных возможностей развития инновационной системы и пропорционального развития ее отдельных элементов в работе предлагается использовать понятие инновационного потенциала. Политика формирования и развития инновационной системы региона может быть определена как использование нестандартных, нетрадиционных направлений повышения функции благосостояния элементов этой системы, при этом функция благосостояния для каждой системы определяется уникальным образом и не может быть использована или перенесена на другую систему. Отсюда следует, что и означенная политика будет носить особый характер, ее специфика будет определяться не только особыми свойствами региона, но также и особыми свойствами агропродовольственной сферы. Подобные рассуждения приводят нас к мысли, что невозможно разработать типовую инновационную политику, приемлемую для инновационных систем всех регионов, или какой-либо стандартный алгоритм действия, позволяющий прийти к известным результатам. Максимально возможная конкретизация постановки и инновационного решения выдвинутых проблем будет заключаться только в конкретизации основных принципов инновационного подхода. При определении стратегии формирования и развития инновационной системы региона заметно влияние гетерогенных ресурсов и умений. Каждая организация, входящая в систему, имеет свой уникальный набор ресурсов и умений. Эти различия не позволяют использовать одни и те же унифицированные в рамках инновационной системы региона способы внедрения новшеств. Выход из создавшегося положения состоит в использовании инновационных моделей. Представляя инновационную модель как способ упрощенного представления исследуемой системы, возможно определить направление формирования инновационной системы. Эти модели могут базироваться на обобщенных характеристиках имеющихся ресурсов и компетенций типа дихотомии «разрушенные - сохраненные», и позволяют применять полученные результаты для любой организации, входящей в инновационную систему. Предлагаемые модели позволяют агентам инновационной системы определить уровень своей инновационной активности для сохранения конкурентоспособности в рамках инновационной системы. С другой стороны, предлагаемые модели позволяют определить общий агрегированный уровень инновационной активности всей системы для достижения поставленной цели продовольственного обеспечения населения.

Таким образом, мы полагаем, что теория нового роста, предложенная П. Ромером, позволяет методологически обосновать формирование национальной и региональных инновационных систем, что позволит перейти в дальнейшем к разработке механизма реализации национальной инновационной системы в практической деятельности.

ПРИНЦИПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Иваницкий В.П., д.э.н., профессор
Назаров Д.М., .к.э.н., доцент
УрГЭУ, г. Екатеринбург

Термин «экономическая герменевтика» неявно появился относительно недавно в 20 веке в трудах отечественных ученых экономистов и философов. Из доступной нам литературы обнаружено, что данная проблематика освещалась в работах В.Т. Рязанова[1], И.А. Пушкаревой[2], А.М. Орехова[3], С.С. Мишурова[4]. Определения понятия «экономическая герменевтика» указанных авторов в основном связаны с пониманием и истолкованием экономических текстов. Так А.М. Орехов определяет экономическую герменевтику, как «исследование и анализ экономических текстов, направленный на выявление «скрытых» смыслов текста, а также субъективных намерений автора». В.Т. Рязанов в своих работах рассуждает об экономической герменевтике, как о «теории понимания и интерпретации экономических текстов». Определение, предлагаемое И.А. Пушкаревой шире: «Герменевтика, истолковывающая экономический аспект, может быть наименована экономической герменевтикой. Она интерпретирует жизнедеятельность общества, смысловыми ориентирами которого становятся параметры: планомерность, постоянство, непосредственность, нематериальность», но при этом все указанные в работе автора задачи экономической герменевтики, так или иначе, затрагивают только интерпретацию экономических терминов. В своей статье С.С. Мишуров лишь ставит вопрос о «необходимости разработки принципов «экономической герменевтики» как метода интерпретации культурных установок высшего порядка (религиозных, духовных, мистических) применительно к вопросам организации хозяйственной (экономической) практики».

Надо отметить, что в указанных работах экономическая герменевтика не изучалась, как отдельное понятие, а рассматривалась в контексте более широкой проблематики.

В экономической науке использование философской герменевтики пока еще не нашло должного внимания. Вместе с тем, положения герменевтической методологии актуальны для экономистов и это признается зарубежными исследователями.

Так, Нобелевский лауреат по экономике Джордж Стиглер (1965) предложил свой рецепт толкования экономических текстов, который состоит в рассмотрении произведения в свете современных читателю экономических знаний.

Согласно Стиглеру, необходимо реконструировать общее положение текста – «теоретическое ядро работы ... в манере, совместимой с современной

---

[1] Рязанов В.Т. Понимание и истолкование в экономической науке: роль языка/В.Т. Рязанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5, Экономика. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008, № 4.– с.4

[2] Пушкарева И. А. Экономическая терминосистема как метаязык описания мир-системы (на материале русского и английского языков): автореф. дис. канд. фил. наук : 10.02.19/ И. А. Пушкарева. – Барнаул, 2006.- 76 с.

[3] Орехов А.М. Методы экономических исследований. Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009. – с.392

[4] Мишуров С.С. Роль Смысла и Традиции в понимании экономических институтов // научно-практическая конференция «Антикризисный потенциал Традиции и проблемы имяславия»: сб. статей. - Иваново - Шуя, 2009. - с. 162.

экономической теорией»[1]. Если положения работы согласуются с актуальными экономическими знаниями, то можно говорить о том, что анализируемое произведение оказало положительное влияние на состояние современной науки. При этом интерес для исследователя должны представлять и выводы автора: наличие в тексте логических ошибок; утверждений, которые впоследствии были признаны ложными, не должно умалять значимости основного положения работы.

Схема Стиглера представляет собой своеобразный герменевтический круг: общее положение анализируемого текста уточняется через его научное толкование и толкование авторской позиции, которые в свою очередь позволяют корректнее определить общее положение. При этом, предполагается, что читателю, чтобы понять часть текста, необходимо иметь предварительное знание смысла всего текста, и, наоборот, понимание всего текста невозможно без понимания каждой его части.

В работе[2] нами определено понятие экономической герменевтики. Экономическая герменевтика – теория и практика толкования, интерпретации, искусство понимания текстов, гипертекстов, экономических понятий, явлений и процессов, которые мы понимаем, как особым образом структурированные данные, с целью постижения их смысла сквозь призму культуры, эмоциональную и компетентностную сферу, личного и исторического опыта субъекта понимания и преобразования их в информацию в определенном контексте, используемую для принятия решений в бизнес-процессах. В качестве субъекта понимания может выступать, как человек, так и человеко-машинная система интеллектуального типа.

Концептуальные инновации в развитии современного общества обусловлены невиданными масштабами модернизации экономики, направленной на становление информационного общества и изменение фокуса всех бизнес процессов на интеллектуальный уровень на фоне процессов глобализации. Это позволяет сформулировать гипотезу об изменении «мировой экономической архитектуры», где основой становится не материальный ресурс в традиционном его понимании, а информация и глобальные информационные технологии.

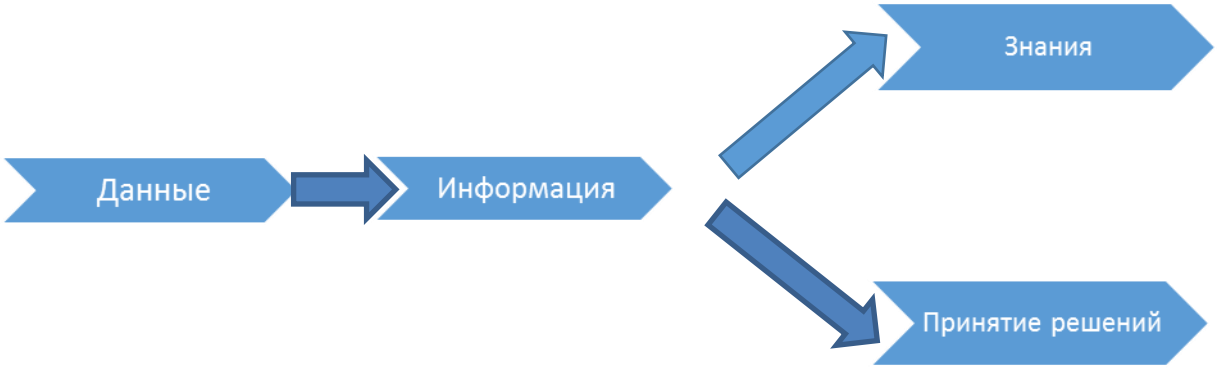


Рис. 1. Концептуальная схема преобразования потока данных

[1] George J. Stigler, Textual Exegesis as a Scientific Problem, Economica, New Series, Vol. 32, No. 128 (Nov., 1965), p. 448

[2] Бегичева С.В., Назаров Д.М Генезис: от классической до экономической герменевтики. //Интернет-журнал Науковедение. 2013. № 4. С. 43.

На рис. 1 представлена концептуальная схема движения потоков данных в современном обществе на основе изучения отечественного и зарубежного опыта[1]. Она подчеркивает, что

информация – результат преобразования данных, основанный на интерпретации;

информация является контекстной и имеет определенное значение для интерпретатора, а, следовательно, преобразование цепочки «данные → информация» неоднозначно и зависит от его точки зрения;

информация – часть полной организационной коммуникации или диалога и не должна быть искусственно отделена или изолирована от этого;

информация не ресурс, это – сущность существования. Ресурсы могут быть исчерпаны; без информации нет никакой организации. Это основа организации.

Отсюда следует, что информация никогда не является полной, поскольку всегда может быть субъективна, то есть, основана на опыте интерпретатора и таким образом, не может быть передана от одного человека другому, передаются только данные, которые посредством диалога или информационного интерфейса могут быть поняты, реконструированы и обновлены, превращены в полезную информацию для потребителя. По сути, такой подход может дать и критерий оценки снижения рыночной активности и прекращения деятельности организации, ее смерть, смысл которого в сокращении информационных потоков и постепенная их ликвидация.

Зарубежный опыт в качестве методологического подхода превращения данных в информацию предлагает следующие принципы:

В качестве методологических принципов выдвигаются следующие[2]:

The Overlap Principle (принцип перекрытия): каждый уровень кирпичей должен лечь на ранее положенный уровень кирпичей для этого, чтобы быть лучше всего поддержанным. Чтобы гарантировать, что перекрытие действительно происходит, данные, которые представлены, должны быть основаны на текущем понимании получателя.

Principle Lived Experience (Erlebnis) (Принцип жизненного опыта): Это – единственное истинное основание интерпретационного понимания (и таким образом преобразования данных).

Principle Hermeneutic Circle (Принцип герменевтического круга): Понимание появляется «в» и «через» герменевтический круг, при этом данные понимаются через контекст, то есть по правилу Гадамера «от части к целому».

Principle Openness to Text: (Принцип открытости): Открытость к данным подразумевает приверженность процессу непрерывной интерпретации, критическое отношение к настоящему, понимание и принятие изменений.

Principle Effective history (Принцип историзма): знать и использовать исторический контекст данных («историко-действенное сознание») в рамках герменевтического круга, чтобы понимать и интерпретировать факты, которые могут иметь различные значения, или могут быть поняты по-другому в различных исторических традициях.

Principle Common lexicon (Принцип общего тезауруса): для синтаксической и семантической интерпретации данных, должен быть общий словарь, то есть

---

[1] Givon.T. (1989) Mind, Code and Context: Essays in Pragmatics. Lawrence Erlbaun Ass. Publ., London. – p. 24.; Davis,G.B., 01sen,M.H. (1985) Management Information Systems: Conceptual foundations, Structure and Development. Second Edition, McGraw-Hill, London. – p. 32.; Senn,J.A. (1990) Information Systems in Management. Fourth Edition, Wadsworth Publ. Co., Belmount, California. – p. 62.; Burch,G.C., Grudnitski,G. (1989) Information Systems: Theory and Practice. Fifth Edition, John Wiley & Sons, New York. – p. 4.

[2] George J. Stigler, Textual Exegesis as a Scientific Problem, Economica, New Series, Vol. 32, No. 128 (Nov., 1965), p. 448

должна быть определенная степень лексического соглашения между человеком, который кодирует данные, и человеком, который хочет понять эти данные.

На основании этих принципов зарубежные ученые пытаются применить основные положения герменевтики к экономическим и управленческим процессам и утверждают, что информация:

это данные, которые являются отражением реальной или предполагаемой стоимости в текущих или перспективных решений[1];

это данные, помещенные в контекст процесса имеющие смысл и значение для получателя[2];

это данные, обрабатываемые на основе системы обработки транзакций (моделей) и используемые для принятия решений[3]; это данные, которые могут быть проанализированы различными способами для удовлетворения уникальных информационных потребностей организации[4].

Важность такого понимания информации в экономических и управленческих вопросах становится очевидной, а существующих концепций для реализации этого недостаточно, поскольку наблюдается колоссальная разница в объемах обрабатываемой информации. В наш век высоких технологий пользователи буквально «тонут в данных». Это свидетельствует о том, что ряд процессов преобразования данных в информацию должен быть автоматизирован и поэтому систему принципов необходимо дополнить важным принципом «интеллектуализации данных» (the principle of «data intellectualization»), смысл которого заключается в использовании специализированных интеллектуальных информационных систем, способных реализовать «интеллектуальный тип понимания» данных с дальнейшим их преобразованием в информацию, пригодную для принятия решений и осуществления прогнозов для конкретной экономической системы, то есть в некотором контексте с одной стороны, а с другой превращения этих данных в научную информацию, то есть в знания (см. рис 1).

Среди возможных направлений применения экономической герменевтики можно однозначно выделить IT-бизнес. Отрасль информационных технологий (IT) – часть экономики, в которой добавленная стоимость образуется в результате разработки, поставки, сопровождения и эксплуатации информационных систем и технологий. Активное развитие IT сектора в конце XX - начале XXI вв. привело к тому, что он рассматривается как один из важнейших источников роста международной конкурентоспособности традиционных отраслей. Это связано с тем, что любая деятельность, осуществляемая человеком, содержит создание информационной модели и ее реализацию в материальном воплощении.

Не секрет, что масштабы IT-бизнеса на сегодня в нашей стране и за рубежом увеличиваются рекордными темпами, но, однако, в России имеют огромные перспективы, поскольку ВВП России этот сектор занимает не более 0,6%, тогда как в ВВП США более 7%[5]. Как же обеспечить необходимый темп роста, создать благоприятные условия для развития отрасли? Ответ прост и понятен –

---

[1] Givon.T. (1989) Mind, Code and Context: Essays in Pragmatics. Lawrence Erlbaun Ass. Publ., London. – p. 24.

[2] Davis,G.B., 01sen,M.H. (1985) Management Information Systems: Conceptual foundations, Structure and Development. Second Edition, McGraw-Hill, London. – p. 32.

[3] Senn,J.A. (1990) Information Systems in Management. Fourth Edition, Wadsworth Publ. Co., Belmount, California. – p. 62.

[4] Burch,G.C., Grudnitski,G. (1989) Information Systems: Theory and Practice. Fifth Edition, John Wiley & Sons, New York. – p. 4.

[5] Калаев Д.В., Назаров Д.М. IT-кластер как инструмент снижения рисков инновационной экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. 2011. Т. 35. № 3. С. 85-89.

необходимо понять сущность этого вида бизнеса, посмотреть его ключевые характеристики.

Пример. Один из самых быстроразвивающихся видов IT-бизнеса – это облачные технологии.

Концепция «Облачного бизнеса» включает в себя следующие принципы[1]:

«On-demand self-service» – принцип, подразумевающий доступность услуг в любом объеме. Пользователь может купить любой интересующий его объем услуг по принципу «renting takes minutes», т.е. всего за несколько минут.

«Ubiquitous network access» – принцип доступности облачных решений с любых устройств: стационарного компьютера, ноутбука, планшета, мобильного телефона, коммуникатора и т.д.

«Metered use» – услуги облачного хостинга оплачиваются по факту объема их использования за определенный промежуток времени. Оплачивается лишь объем использованных услуг.

«Elasticity» – принцип «гибкой» покупки. У пользователя есть возможность заказать малый объем услуг и пользоваться им в течение продолжительного времени или напротив заказать большой объем услуг и потратить его за минимальный промежуток времени.

«Resource pooling» – принцип независимости от аппаратной платформы, который утверждает, что облачный продукт не зависит от работоспособности одного отдельно взятого сервера.

Концептуальной экономической его характеристикой является следующее утверждение «много клиентов – низкая цена», а форма монетизации – «подписка на услугу».

Это влечет совершенно новое понимание традиционных оффлайновых ключевых показателей бизнеса, таких как рентабельность, выручка, прибыль и т.д., поскольку экономическая модель его серьезно отличается от традиционной, как в инструментальном, так и в ментальном смысле. В этом случае принципы экономической герменевтики позволят не только интерпретировать и понять смысл этого вида бизнеса, но и станут основой для построения его экономической модели, уточнения его ключевых характеристик и разработки новых, сообразно развитию рыночных принципов деятельности в он-лайн сфере и в электронном бизнесе в целом.

---

[1] Облачный хостинг: основные характеристики//[Режим доступа: http://www.inoventica.ru/informacionnyj_centr/tehnologii/oblachnyj_hosting/oblachnyj_hosting_osnovnye_harakteristiki 9.03.2014]

ДИНАМИКА РОЖДАЕМОСТИ И ИНСТИТУТ СЕМЬИ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ.

Кузьмин А.И., д.с.н., к.э.н.
УрО РАН, г. Екатеринбург

Тенденция постепенного выхода России из ситуации так называемого «русского креста» на основе сокращения ножниц уровней общей смертности и рождаемости начала проявляться себя на Среднем Урале постепенно после 2000 г. (убыль населения упала после 2000 г. с 37 до 32 тыс. чел., а рождаемость повысилась за год с 38 до 41 тыс. живорождений). Отметим, что еще в 1955 г. общее число живорождений в Свердловской области достигало 102 тыс. чел., а количество умерших – 30,5 тыс. Последний активный всплеск депопуляции относится к 2005 г., после чего размеры естественной убыли все-таки стали заметно сокращаться. Таким образом, переломные тенденции в сокращении размеров уральской депопуляции обозначились лишь в период 2006–2008 гг., причем как в городской, так и в сельской местностях. В конце концов, эта тенденция распространилась на всю территорию УрФО. В 2011 г. имел место заметный рост общей рождаемости и снижения вала смертности, уже стабильно противостоящая открыто идущей до этого депопуляции в УрФО в целом. Конечно, во многом «антидепопуляционный эффект» был результатом не только роста общего уровня рождаемости, но и снижения уровня смертности от потери младенческой смертности («нулевичков»), а также снижения потерь населения по причине сокращения случаев убийств и самоубийств. При этом, к сожалению, не прекратился рост ВИЧ-инфицированных и распространение современных форм туберкулеза, употребления наркотиков различного вида.

Выход УрФО из ситуации «русского креста» проявился в повышении суммарного коэффициента рождаемости на Урале начиная с 1999 по 2010 гг. Рост среднего числа детей произошел в УрФО с 1999 г., а в сельской местности – только с 2002 г. Величина суммарной рождаемости в Свердловской области превысила в этот период показатели Курганской области, но заметно уступала величинам суммарной рождаемости Севера Тюменского региона (таб. 1).

Таблица1. Суммарный коэффициент рождаемости, единица, Уральский Федеральный округ, значение показателя за год

Показатель	1990	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2010
Все население	1,877	1,264	***1,185***	***1,215***	***1,267***	***1,356***	***1,379***	***1,405***	***1,362***	***1,714***
Городское население	1,729	1,186	***1,104***	***1,141***	***1,204***	***1,289***	***1,318***	***1,347***	***1,297***	***1,599***
Сельское население	2,679	1,654	1,597	1,591	1,598	***1,714***	***1,703***	***1,689***	***1,66***	***2,253***

Судя по динамике величины суммарной рождаемости, Свердловская область не имела никаких шансов вырваться вперед, по сравнению с другими территориями УрФО еще в 2009 г. и ее показатели были ниже средних по Уральскому федеральному округу (1,546 против 1,617). Заметим, что суммарная рождаемость на Ямале в этом году составляла 1,799, а в ХМАО-Югре – 1,773[1].

[1] Центральная база статистических данных // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi

Обнаружило себя и отставание села по росту суммарной рождаемости. Рост суммарной рождаемости стал происходить с 2002 г., тогда как в городском населении – с 1999г[1].

Важнейшим индикатором оценки уровня рождаемости в регионах УрФО является среднее число детей (в возрасте до 18 лет включительно) у матерей из частных домохозяйств, полученное на основе данных Всероссийской переписи населения (ВПН). Мы использовали в своем докладе материалы известного российского демографа В. М. Медкова по ВПН 2002 г., которые были дополнены нашими расчетами по итогам переписи 2010 г. ВПН 2002 г. в окончательном варианте ее программы имела *вопрос о числе рожденных детей*. Это обстоятельство в свое время использовал для измерения тенденций рождаемости. Судя по данным В. М. Медкова, перепись 2002 г. позволяет получить некоторое представление о динамике рождаемости (в частности, в реальных поколениях. В окончательном варианте выборочной части ВПН 2002 г. *остался вопрос о числе рожденных детей, который задавался женщинам в возрасте 15 лет и старше.* Это дало возможность В. М. Медкову рассчитать среднее число рожденных детей и показать его зависимость от различных факторов (табл. 2).

Таблица 2 Среднее число рожденных детей по федеральным округам (на 1000 всех женщин возрасте 15 лет и старше, указавших это число), ВПН 2002

Регион	**Городские населенные пункты**	**Городские населенные пункты**	**Сельские населенные пункты**
Российская Федерация	1 513	1 350	1 993
Центральный федеральный округ	1 408	1 296	1 839
Северо-Западный федеральный округ	1 365	1 259	1 874
Южный федеральный округ	1 614	1 406	1 937
Приволжский федеральный округ	1 576	1 358	2 142
Уральский федеральный округ	*1 515*	*1 409*	*2 025*
Сибирский федеральный округ	1 598	1 407	2 099
Дальневосточный федеральный округ	1 571	1 440	2 032

[1] Демоскоп. [Электронный ресурс]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_reg_tfr.php.

Как видно из таблицы 2, во всех федеральных округах, как и в Российской Федерации в целом, средние числа рожденных женщинами за всю жизнь детей оказались ниже уровня простого воспроизводства (2,13–2,15). При этом данная величина была не достигнута ни в городском, ни в сельском населении федеральных округов (единственное исключение составило сельское население Приволжского Федерального округа, где среднее число рожденных женщинами за всю жизнь детей совпадает с критической величиной суммарного коэффициента рождаемости).

Следует отметить немаловажное обстоятельство – величина реализации потенциала рождаемости на Урале выросла с 27% до 36 % в целом (а на селе – до 40 %). *Рост реализации гипотетического минимума естественной рождаемости (ГМЕР) на Урале произошел именно за период 2002–2010 гг.* Отчасти это подтверждает гипотезу активного формирования новой модели рождаемости со сдвигом в сторону старших возрастных групп женщин репродуктивного возраста и активного влияния на нее факторов демографической политики, а также тенденций миграции. Парадоксально, что потенциал рождаемости снизился, а степень его реализации возросла. Это серьезный демографический аргумент, подтверждающий значимость семейной политики государства, хотя когортные показатели рождаемости вели себя неоднозначно в период 2006-2012 гг.

За счет чего же повысилось влияние миграционного фактора репродуктивного поведения? Это произошло, во-первых, традиционным способом – привлечением в «екатеринбургский мегаполис» и его ближайшее окружение большого числа молодых семей (нечто подобное наблюдалось в 1926–1928 гг.). В 2012 г. в Свердловской области продолжилось наращивание величины миграционного сальдо, начавшееся в 2003 г. Миграционный прирост увеличился с 263 человек до 9,3 тыс. человек в 2008 г. Однако в последние годы наблюдается некоторое снижение миграционного прироста. Исключение составил 2011 г. (к этому времени так же изменилась регламентация времени пребывания иностранных мигрантов в стране). Значительно выросло количество беременных женщин, прибывающих рожать в столицу Среднего Урала.

Во-вторых, усиливается тенденция переезда в Россию с видом на жительство молодых семей коренного населения из Средней Азии и формирования значительного числа межнациональных браков. На брачную и внебрачную рождаемость оказывает влияние особенности репродуктивных установок прибывших мужчин и женщин. Кроме того, сегодня в мегаполисах Среднего и Южного Урала действует малоизученный феномен массовой маятниковой миграции, который усиливает внебрачную рождаемость и дестабилизирует молодые семьи на периферии Свердловской, Челябинской и Курганской областей. В определенной степени ситуация с рождаемостью, сложившаяся сегодня в УрФО, была предсказана авторами расчетов индекса *демографического неблагополучия в регионах РФ* (А. Г. Гришанова, Н. И. Кожевникова, Л. Л. Рыбаковский), которые, основываясь на методе соотнесения стандартизованных общих коэффициентов рождаемости и смертности с индексами механического движения территорий, на основе данных 2006–2007 гг. пришли к выводу о том, что благополучнее всего дело обстоит в Уральском и Южном округах[1]. Авторы методики отметили, что величина суммарной рождаемости за 2005–2008 гг. выросла на Среднем и Южном Урале значительно. По уровню неблагополучия в УрФО, тогда лидировали Свердловская и

[1] Демографическая политика: оценка эффективности. – М.: Экон-Информ. 2008.; Демографическое настоящее и будущее России / Под ред. В. Ф. Колбанова, Л. Л. Рыбаковского. – М.: Экон-информ, 2012.

Челябинская области (1,031 и 1,034). Более благополучно выглядели территории Тюменской области (0,878)[1]. С этим нельзя не согласиться.

Что касается оценки фактора семейной политики, то в УрФО таковой представлен на самом высоком уровне. В настоящее время осуществляется План мероприятий по реализации II этапа (2011–2015 гг.) Программы демографического развития Свердловской области на период до 2025 года («Уральская семья»). Причем происходит ее развитие, тогда как ранее челябинская концепция демографического развития по степени своей разработки признавалась экспертами одной из самых успешных в России и была связана одно время с идеей заключения муниципалитетами репродуктивных договор с молодыми семья. Число семей было строго регламентировано по признаку получаемых средств. В настоящее время позиция фактора семейной политики была существенно усилена за счет увеличения веса материнского (семейного) капитала и появления весомой региональной компоненты МК за счет областного бюджета. В настоящее время был принят областной закон, предусматривающий увеличение размера регионального материнского капитала для семей, родивших тройню. Изменения коснутся увеличения размера выплат со 105,5 тыс. руб. до 150 тыс. руб., в том случае если женщина родила трех и более детей. Эту меру социальной поддержки могут получить свердловчане, у которых прибавление в семье произошло с 1 января 2011 г. по достижении ребенка возраста двух лет. Планируемый срок действия закона – до 2016 года. На наш взгляд, ограничение срока действия программы материнского (отцовского) капитала стимулирует часть женщин на рождение дополнительного числа детей в рамках, имеющейся потребности в детях.

Кроме того, согласно областному закону, в Свердловской области расширен перечень *направлений, по которым можно распорядиться материнским капиталом*. Если раньше было предусмотрено направление средств только на приобретение жилого помещения, оплату образовательных услуг, то сейчас эти деньги можно будет также направить на оплату платных медицинских услуг (в том числе в стоматологических клиниках), на приобретение *садовых, огородных и дачных земельных участков*. В настоящее время в программу развития жилищного комплекса области губернатором внесены изменения, согласно которым многодетным молодым семьям будет ***в порядке первой очереди предоставляться 50%-ная субсидия на приобретаемую жилую площадь.*** Свердловская область мощно форсирует развитие жилого комплекса в целом (имеется в виду областная целевая программа «Развитие жилищного комплекса в Свердловской области» на 2011–2015 годы). На территориях, которые играют роль экономических точек роста и стягивают вокруг себя молодое население и рабочую силу, динамично решается проблема предоставления услуг учреждений дополнительного образования для детей дошкольного возраста.

Традиционно высокую эффективность в УрФО имела семейная политика Ямала. Отличительной чертой семейной политики в ЯНАО является юридическое признание статуса семьи как субъекта права. В частности, документы семейной политики поддерживают статус *отца как главы домохозяйства* – например, Закон Ямало-Ненецкого автономного округа «О семейной политике, социальной поддержке, защите прав и законных интересов семьи, материнства, отцовства и детства в Ямало-Ненецком автономном округе» от 15 ноября 2006 г. № 644. Закон предусматривает активизацию субъектной роли семьи в реализации основных

[1] Демографическое настоящее и будущее России / Под ред. В. Ф. Колбанова, Л. Л. Рыбаковского. – М.: Экон-информ, 2012.

направлений семейной политики автономного округа и поддержку стремления к самореализации, самообеспечению семьи, социальное стимулирование внутренних резервов семьи.

В УрФО активно развиваются программы ДО и проектирования ДОУ в целом, и изучается зарубежный опыт организации дошкольного образования по различным социоантропологическим параметрам. В ходе экспертизы действующих региональных муниципальных программ развития дошкольного образования (16 программ развития дошкольного образования – по две из каждого Федерального округа и по 10 муниципальных программ из каждого региона) выявили приоритеты политики предоставления услуг ДОУ и дошкольного образования в целом. Следует отметить, что вопросы поддержки семей мигрантов из других регионов страны и стран СНГ затронуты лишь в каждой второй программе. Основная часть программ развития ДОУ делает упор на поддержку психосоматического благополучия дошкольников, а также на поддержку детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Если в некоторых регионах страны такие программы ДОУ существуют как компоненты долгосрочных целевых программ развития образования (например, Мурманская область и Кабардино-Балкария), то в Иркутской, Челябинской, Свердловской областях они нацелены собственно на поддержку и развитие учреждений дошкольного развития ребенка. На Сахалине и в Магаданской области акцент делается на обеспечение доступности услуг ДОУ, а в Ростовской области доминируют инновационные формы дошкольного образования.

Следует признать, что значительно превышены контрольные параметры общих коэффициентов показателей оценки эффективности реализации Плана мероприятий по реализации II этапа (2011–2015 гг.) Программы демографического развития Свердловской области на период до 2025 года («Уральская семья»). На портале Министерства экономики Свердловской области в середине февраля 2012 г. размещены данные о том, что за 2012 г. ожидаемые изменения демографической ситуации состоялись: родилось 61,5 тыс. младенцев, тогда как общий показатель смертности составил 59,9 тыс.[1]. Данное обстоятельство дало повод зам. председателя Правительства Свердловской области А. В. Орлову отметить в докладе о годовых итогах развития региона 14 марта 2013 г. факт естественного прироста как чуть ли не главный *итог деятельности* Правительства Свердловской области за весь год[2].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в выступлении по прямой линии перед населением страны 25 апреля 2012 г. Президент отметил особое значение вводимых сегодня выплат в регионах страны на третьего ребенка (в среднем не менее 7 тыс. руб.), что усиливает политику «платного материнства» в оперативной перспективе. В следующем послании Президента конце 2013 г. упор был уже сделан на жилищных программах для малочисленных 2новых поколений» родителей, рожденных в начале 90-х годов прошлого века[3]. При разработке мер пронатальной политики, хотелось бы выделить три контингента женщин, увеличивших в текущий период свои репродуктивные вклады в

---

[1] Министерство экономики Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL:http://economy.midural.ru/news/show/id/396

[2] Об основных направлениях социально-экономической политики в Свердловской области на 2013 год и среднесрочную перспективу (материал для выступления заместителя Председателя Правительства Свердловской области А. В. Орлова) 14 марта 2013 года. // Министерство экономики Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: http://economy.midural.ru/uploads/document/377/doklad-zamestitelya-predsedatelya-pravitelstva-sverdlovskoj-oblasti-av-orlova.pdf.

[3] Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года, Москва, Кремль. [Электронный ресурс]. URL:http://kremlin.ru/transcripts/19825/work.

воспроизводственный процесс России. На наш взгляд, к данным категориям относятся женщины, отложившие рождение детей более высоких очередностей на неопределенный срок в 90-х годах прошлого столетия (их число сегодня быстро сокращеается в силу естественных причин). Затем следуют когорты обычным порядкам вступившие в возрастной интервал 20-30 лет. И, на наш взгляд, в числе наиболее репродуктивных когорт в настоящее время имеют место замужние женщин, которые рожают детей «как бы с запасом» под влиянием опасений того (18,8 % респондентов считают, что средств выделяемых на демографическую политику должно в той или иной степени хватить), что деньги выделяемые Правительством на политику платного материнства могут быстро в недалеком будущем закончиться, учитывая истечения срока в будущем политики материнского (семейного) капитала.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ И ИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ГРАФОВ СВЯЗЫВАЕМЫХ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ*

Литовский В.В., д.г.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Оценка степени эффективности формирования и развития территорий и их производительных сил с началом новой эпохи рыночных отношений в России (1990-2000-е гг.) выявила поразительную тенденцию: вопреки теоретическим предположениям об оптимизации цен на рынке с минимизацией затрат на производство товаров в Схемах развития территорий стали появляться крупные проекты с неоптимизированными затратами. При этом тенденция такова, что чем более высокозатратным является проект, тем его вероятность реализации становится выше. В этом аспекте особенно показательна последовательность реализации проектов в инфраструктурном сегменте. Так, исходя из данных, приведенных в «Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 г.», проектная стоимость строительства 1 км на линии Обская Бованенково планировалась в 136 млн рублей (в реальности по оценкам И. Митрофановой и А. Жукова – 260 млн), на линии Яйва-Соликамск – в 102 млн рублей, на линии Салехард-Надым – в 103 млн рублей, тогда как на линиях Воркута-Хальмер-Ю – Усть-Кара – в 93 млн, Карпогоры-Вендинга (84 млн рублей), а Обская-Полуночное – в 71,5 млн рублей). Естественным следствием этого стала переориентация проекта «Урал промышленный – Урал Полярный» с меридионального на широтный «Северный коридор». Не менее удивительным является и «бегство» капиталов из ЯНАО и ХМАО. Все это указывает на то, что теоретические модели описания развития «новой» постсоветской экономики требуют введения в классические теоретические представления должных корректив. В частности, существенным недостатком метода межотраслевого баланса как метода прогнозирования социально-экономического развития является то, что национальный доход характеризуется, главным образом, со стороны его стоимостного состава. Иначе говоря, использование ресурсов территории напрямую не связано с ее реальным развитием и социумов на ней проживающих, не говоря уже об учете экологических проблем и еще более тонких

* Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, грант №13-06-00653

проблем геосферного коэволюционирования, определяющих условия и перспективы жизни людей.

В этом аспекте для описания развития территорий предлагается использовать не классические балансовые уравнения материальных и финансовых потоков, а уравнения реализации вещественных потенциалов территорий, учитывающие их работу на территории, то есть результат трансформации потенциалов в приобретенные территорией материальные ценности: предприятия, объекты инфраструктуры, населенные пункты, объекты социальной инфраструктуры и т.д., связываемые с уравнениями работы на территории финансового капитала (модель графов).

С таких позиций оцениваются процессы, происходящие в Арктической зоне Урала и сопряженных территорий.

ГЕТЕРОДОКСАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ И МЕЙНСТРИМ: ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ?

Мальцев А.А., к.э.н.
УрГЭУ, г. Екатеринбург

Рубежной вехой в развитии мировой экономики начала XXI столетия стала Великая рецессия, поставившая под сомнение перспективность вылившейся в финансиализацию постиндустриальной модели хозяйствования и высвободившая экспертов из плена иллюзий, будто главенством в глобальной экономической иерархии страны ОЭСР обязаны исключительно развитию индустрии услуг и информационно-коммуникационной сферы. Безусловно, мы не наделены даром совершенного предвидения и не можем предсказать всю глубину последствий наметившихся технико-институциональных сдвигов. Однако, базируясь на опыте прошлого, можно предположить, что начавшаяся реиндустриализация мирового хозяйства потребуют глубокого пересмотра теоретического каркаса основного течения экономической науки, цепляющегося за обломки концептуальной картины «уходящей натуры» и со все большей очевидностью демонстрирующего неадекватность современным реалиям. Между тем, критики состояния дел в современном «основном русле», чаще всего, предпочитают заострять внимание лишь на «косметических» дефектах, к главным из которых они относят засилье математики: «…экономика сбилась с пути, – пишет П. Кругман, – поскольку экономисты… ошибочно приняли математическую красоту за истинность»[1]. Отчасти признавая объективность подобного тезиса, хотя более справедливым нам видится утверждение знаменитого американского статистика Дж. Бокса: «все модели неверны, но некоторые полезны»[2], мы полагаем, что корень проблемы заключается не столько в математической формализации, сколько в инерции доктринальных основ мейнстрима, трансформировавшегося в последней трети XX столетия в «социальную теорию мира с позиции трейдера ценных бумаг»[3] и оказавшегося слабо приспособленным к анализу набирающих обороты в современной мировой экономике трендов на «реинкарнацию» индустриального производства и новых мотивов деятельности хозяйствующих субъектов,

[1] Krugman P. How Did Economists Get It So Wrong ? // The New York Times Magazine. 2009. September 2.
[2] Box G.E.P., Draper N.R. Empirical Model-Building and Response Surfaces. N.Y.: Willey. 1987. P. 202.
[3] Дерлугьян Г.М. Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы. М.: Издательство Института Гайдара. 2013. С. 314.

постепенно смещающихся из материальной в постматериальную сферу. Таким образом, сегодняшние трудности экономической ортодоксии заключаются не в чрезмерном увлечении изощренным эконометрическим моделированием, а в уже неоднократно повторявшемся в истории мысли запаздывании в синхронизации экономического видения с изменениями «духа времени», возникающем «на стыках» длинных волн конъюнктуры, когда доминирующий «основной канон» оказывался не способен дать «убедительную интерпретацию реальным явлениям экономической жизни»[1]. Прежде чем выразить свою позицию относительно потенциальных путей разрешения сложившейся «кризисной» ситуации, рассмотрим, что же предлагают множащиеся в последнее время и позиционирующие себя альтернативой подвергаемому всесторонней обструкции экономиксу гетеродоксальные школы и течения экономической теории. Возможно, именно в них можно будет отыскать пока еще не просматриваемые из-за тени, отбрасываемой громадой здания неоклассики, контуры новой исследовательской программы, приоткрывающей путь к более глубокому пониманию действительности, окружающей общество XXI столетия.

СОВМЕСТНОЕ СОЗДАНИЕ ЦЕННОСТИ КАК КЛЮЧЕВОЙ КОНЦЕПТ МАРКЕТИНГА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Неганов С. А., к. э. н.
УИФР, г. Екатеринбург

Актуальность проблемы заключается в том, что маркетинг унаследовал модель обмена от экономической теории, согласно которой ценность является чем-то встроенным в товар в ходе производственного процесса. Следовательно, длительный период внимание учёных было обращено преимущественно на материальные ресурсы, а также вопросы, связанные с полезностью, добавленной ценностью (стоимостью), их величиной, видами и трансакциями.

С развитием потребительского рынка, информационных технологий, процессов глобализации возник новый подход, сместивший акценты на нематериальные ресурсы, совместное создание ценности и взаимоотношения участников рынка. Это неизбежно вносит соответствующие коррективы в деятельность ученых, практиков и преподавателей в области маркетинга.

Новый концепт означает нечто большее, нежели просто ориентацию на потребителя. Его суть заключается в постоянном, стабильном, долговременном сотрудничестве с потребителем и получении от него информации о достоинствах и недостатках продукта, выявленных в опыте использования, информации о способности фирмы адаптироваться к его индивидуальным и постоянно изменяющимся потребностям, к его системе ценностей. Новая логика, акцентированная на взаимоотношениях, предполагает, что ценность определяется потребителем и создается совместно с ним, а не только воплощается в продукте в процессе его производства.

Согласно концепту, потребитель всегда включен в производство ценности. Даже в случае с материальными товарами производство не заканчивается на их выпуске, оно в этом смысле является промежуточным процессом, поскольку

[1] Худокормов А.Г. Развитие экономической мысли через ее периодические кризисы (к вопросу об общем принципе эволюции мировой экономической теории в XX веке). М.: Институт экономики РАН. 2012. С. 23.

потребитель должен научиться пользоваться, поддерживать, ремонтировать, приспосабливать продукт к своим потребностям, поведению, ситуации.

Более того, в дополнение к непосредственному функционалу товара «инструменты» маркетинга взаимоотношений служат платформой для удовлетворения потребностей более высокого порядка, «ценных состояний бытия, таких как счастье, безопасность и успех». То есть, люди часто приобретают товары, поскольку владение ими, демонстрация их окружающим и познание их (например, ощущение удовольствия от знания того, что в гараже стоит спортивный автомобиль, демонстрация его окружающим и познание его технологических свойств) приносят большее удовлетворение, нежели основные функции данного товара (автомобиль как средство передвижения). Для этого важно выявить всю систему создания ценности и заставить ее работать.

В этой связи, как отмечают многие учёные-экономисты, успешные фирмы переходят от стратегии «сделай и продай» к стратегии «пойми и отреагируй». Речь идёт о самостимулирующихся «циклах ценности» (value cycles), а не линейной цепочки создания ценности.

Согласно концепции маркетинга, ориентированной на взаимоотношения, фирмы находятся в процессе непрерывной генерации и проверки гипотез о рынке. Результаты (например, финансовые) являются не объектом максимизации, а способом получения знаний, поскольку фирмы
стараются лучше удовлетворять запросы покупателей и эффективнее функционировать на рынке.

Таким образом, создание ценности представляется целесообразным рассматривать не в терминах, относящихся к устаревшему представлению о добавленной стоимости, основанному на предположениях и моделях индустриальной экономики, а в терминах ценности, созданной путем совместного производства с поставщиками, бизнес-партнерами и потребителями.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ*

Никулина Н.Л., к.э.н.,
Боярских А.И.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Проблемы загрязнения окружающей среды, истощения природных ресурсов и, как следствие, негативного воздействия экологических факторов на здоровье человека заставляют искать пути для их решения. Взаимосвязь экологической и экономической сфер заложена в основе устойчивого развития территорий. Концепция «зеленой» экономики способствует достижению устойчивого развития.

«Зеленая» экономика в настоящее время широко освещена в научной литературе. Среди зарубежных ученых эту проблему в своих исследованиях затрагивают Г.Х. Брунтланд, Д. Вол, М. Вудин, Э. Добсон, Р. Карсон, М. Кеннет, К. Лукас, К. Маркс, А. Маршалл, Д. Медоуз, М. Мис, А. Смит, Ф. Хайнеман, В. Шива, К. Эрроу и др.

*Исследование проводилось при финансовой поддержке РФФИ, проект №14-06-00075 «Национальная экономическая и экологическая безопасность: угрозы, последствия и сценарии взаимодействия экономики и экологии».

Особый вклад в исследование «зеленой» экономики внесли такие российские ученые, как Т.А. Акимова, С.Н. Бобылев, А.А. Гусев, В.И. Данилов-Данильян, А.А. Игнатьева, Н.С. Касимов, А.П. Кузьмин, Ю.Л. Мазуров, В.С. Тикунов, В.В. Хаскин, Я.Я. Яндыганов и др.

Появление и эволюцию концепции устойчивого развития в направлении к «зеленой» экономике условно можно разделить на несколько этапов (первые четыре этапа были выделены А.А. Игнатьевой)[1]:

1 этап– понимание серьезного воздействия экономики на окружающую среду и здоровье человека через химическое и радиационное загрязнение.

2 этап– истощение материально-ресурсной базы экономики и снижение благосостояния человека вследствие интенсивного использования природных ресурсов и загрязнения окружающей природной среды.

3 этап– активное развитие «зеленых» технологий, продвижение идеи экологической модернизации, основной предпосылкой которой является экологическая адаптация экономического роста и промышленного развития.

4 этап– закрепление концепции устойчивого развития в международном и национальном законодательстве, общественных дискуссиях и СМИ.

5 этап – переход к «зеленой» экономике путем использования альтернативных источников энергии, создания «зеленых» рабочих мест и благоприятных условий для увеличения «зеленых» инвестиций.

Понятие «зеленая» экономика не заменяет устойчивое развитие. «Зеленая» экономика позволяет снизить экологические риски, тем самым способствуя устойчивому развитию. На данном этапе единого толкования понятия «зеленой» экономики до сих пор не выработано. Достижение устойчивого развития будет возможно при формировании единой концепции и механизмов перехода к «зеленой» экономике.

СЕМЕЙНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ЭКОНОМИКА. ПСЕВДОБЛАГА.

Павлов Н.В.
НТИ (филиал) УрФУ, г. Нижний Тагил,
Павлова В.А.
ГБОУ СПО НТПК №1, г. Нижний Тагил

Человеческий капитал России разрушается, потому что капиталистическая экономика не способна ограничить паразитические стремления граждан. Многие из создаваемых и потребляемых благ не приводят их к выживанию. В результате социальные проблемы продолжают обостряться. Россия переживает не просто кризис, а неизбежный кризис всей капиталистической экономики. Капитализм неспособен обеспечить социальную справедливость, потому что всегда будут лица, обладающие большими возможностями и потому считающие себя выше других, имеющих более низкий уровень благосостояния. В то же время он включает в себя паразитирующих благодаря накопленному капиталу граждан, ущемляющих права и свободы других. Так как каждый стремится к максимизации выгоды, свободные предприниматели начинают создавать «псевдоблага» - спиртное, наркотики, сигареты, газированную воду, чипсы, свободный секс,

[1] Игнатьева А.А. «Зеленая» экономика: практический вектор устойчивого развития или политический компромисс? // Россия в окружающем мире: 2011. Устойчивое развитие: экология, политика, экономика (Аналитический ежегодник) / Отв. ред. Н.Н. Марфенин; под общей редакцией Н.Н. Марфенина, С.А. Степанова. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2011. С. 28-60.

товары роскоши, проституцию, азартные игры, моду и многое другое с целью обогащения. Эти псевдоблага разрушают человеческий капитал. Они вредят как экономике, так и большинству граждан, потому что безрезультатно расходуют время, деньги, здоровье, духовность. В связи с этим в экономике следует принципиально оставить только те действия граждан и те блага, которые позволят сохранять, воспроизводить и развивать человеческий капитал. Каждое поведенческое действие является экономическим и руководствуется данным принципом.

Такая экономика является семейно-ориентированной. В ней поведение и экономика неразрывно связаны. Все действия граждан и блага в семейно-ориентированной экономике создаются трудом, но и сами путём воспроизводства создают новый труд, увеличивая человеческий потенциал и рождаемость. Схема новой экономики "труд" - "семейные блага" - "труд".

В семейно-ориентированной экономике каждый гражданин стремится к максимизации семейных благ, а не финансовых. И каждый является примером для других, действуя рационально и экономически эффективно, но вместе с этим он имеет право стимулировать к эффективности окружающих. Поощряются и одобряются эффективные действия, на псевдоблага и псевдоповедение (не ориентированное не сохранение и воспроизводство человеческого капитала) введена цензура.

Псевдоблага (в том числе и роскошь) в семейно-ориентированной экономике исключены. Максимизируется семейный капитал, а не частный, здоровые семьи являются дополнительным источником формирования ВНП и производят семейные блага. Чем выше производство семейных благ – тем сильнее страна. Оппортунистическое (эгоистическое, преступное) поведение граждан осуждается и даже преследуется по закону, а все доходы полностью прозрачны.

На супружеском рынке в семейно-ориентированной экономике каждый гражданин выступает и как продавец (он - это товар, результат труда), и как покупатель. При этом супружество разрушить почти невозможно за исключением случаев гибели. Гражданин в семейно-ориентированной экономике - это результат труда, а его труд создаёт и формирует новых граждан. Семейное воспитание – тоже экономический труд. Чем твёрже

гражданин защищает социальные ценности, пропагандирует здоровый образ жизни, чем он активнее трудится и реализует другое семейно-ориентированное поведение, тем более явно это свидетельствует о развитии семейно-ориентированной экономики. То есть гражданские социально-ориентированные принципы являются частью семейно-ориентированной экономики.

Так как семейно-ориентированная экономика говорит о необходимости воспроизводства человеческого капитала, то этим она охватывает практически все стороны жизни граждан, сливает между собой экономику, психологию, социологию, социальную психологию, демографию в единую науку. Она более объективна, более приземлена к реальности.

Каждый гражданин – строитель семейно-ориентированной экономики и строится ею. Максимизация семейного блага (а не максимизация финансового показателя ВНП), является основной целью и граждан, и государства. Поэтому все граждане напрямую заинтересованы в том, чтобы создавать семейные блага, защищать семейные ценности, пропагандировать здоровый образ жизни, рожать и воспитывать детей.

РОЛЬ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Печоник О.И., к.э.н
КФ ИЭ УрО РАН, г.Курган

В современном мире роль государства неуклонно растет. Так, к лету 2012 года исследовательская сеть Global Trade Alert с ноября 2008 года (тогда лидеры G20 договорились о совместном преодолении кризиса) насчитала в мире 2430 протекционистских торговых меры в духе американских законов Смута-Хоули и Buy American времен великой депрессии. Повсюду вновь усиленно работают государственные и глобальные регуляторы: происходят национализации финансовых гигантов, ужесточаются правила ведения бизнеса и финансовой отчетности (закон Додда-Франка, соглашение Базель III и др.), разворачиваются многомиллиардные программы поддержки промышленности и сельского хозяйства, озвучиваются инициативы более жесткой модели управления. Так, миллиард евро выделен в Европе на создание программы управления экономикой и социумом Future ICT, аналогичные проекты есть в США и Японии.

Однако до недавнего прошлого большинство государство для решения вопросов управления развитием финансового сектора пользовалось в основном монетарными методами. Сейчас эта тенденция сломлена, но управленческая составляющая экономической политики продолжает оставаться на втором плане, хотя на самом деле от ее эффективности и зависит технологичность реализуемой политики и, в конечном счете, ее реальные результаты. На основании этого эффективность существующего механизма управления финансовым сектором нельзя признать эффективным. В переходный период при формировании становлении экономики знаний, когда отсутствует здоровая реальная самоорганизация хозяйства и субъекты такой самоорганизации, актуальность изменения механизма управления финансовым сектором значительно повышается.

Становление современного целостного финансового сектора в сочетании с позиционированием российской экономики в качестве «производящей знание» предполагает отведение ключевого места в социально-экономической политике развитию человеческого потенциала. Данная постановка опирается на то общепризнанное положение, что «человеческий капитал», его развитие – решающее звено современного воспроизводства, основанного на постиндустриальных технологиях. Поэтому «инвестиции в человека», признание за человеческим капиталом места главной составляющей национального богатства – азбука современной экономической науки.

По нашему мнению, магистральный путь в решении современных проблем управления финансовым сектором лежит в направлении повышения *роли государственного регулирования* путем совершенствования его методов и использования научных подходов при формулировании целей государственной денежно-кредитной политики, а также определении механизмов ее реализации.

Основное финансовое обеспечение реализации проектов направленных на формирование экономики знаний целесообразно осуществлять за счет беспроцентных кредитов (через государственные банки при жестком отборе и первичном анализе заявки на получение кредита; бизнес-планировании с достоверной, объективной суммой инвестиций и прибыльностью проекта).

Формирование экономики знаний требует пересмотра принципов функционирования кредитных отношений относительно формирующих ее

факторов. Для запуска процесса реформирования финансовой системы государства необходимо и достаточно в формате действенной борьбы с глобальным кризисом предпринять новый подход к ее построению:
1) Кредитные отношения при функционировании в рамках духовного производства не должны опираться на процент.
2) Размер процентной ставки для материального производства не должен превышать уровень средней рентабельности реального сектора.
3) Модернизация экономических отношений должна охватывать социокультурные и гуманистические направления.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ АГРОИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Полбицын С.Н., к.т.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Для достижения устойчивого состояния продовольственной безопасности в России должна быть сформирована и реализована новая парадигма обеспечения продовольственной безопасности – парадигма агроинновационной системы, в которой должна происходить трансформация не только форм регулирования продовольственного обеспечения населения, но и их принципиально-концептуальных основ - расширения содержания функций агропродовольственной системы - переход от контроля за экономической и физической доступностью продовольствия к контролю за более высоким результатом, а именно к обеспечению всеми видами востребованного населением продовольствия. Все эти меры должны сопровождаться институционализацией агроинновационной системы со стороны государства, в условиях глобализации сельскохозяйственного производства поддерживаться международными стандартами и сопровождаться активизацией органов надзора и контроля за их формированием и расходованием для предотвращения финансовых кризисов.

Низкая эффективность реформ агропродовольственной системы, проводимых в нашей стране с целью преодоления деформаций институциональной среды, проистекает прежде всего из-за просчетов в осуществлении институциональных преобразований, в недооценке их сложности, из-за попыток простого переноса агропродовольственных институтов, характерных для наиболее развитых стран и продемонстрировавших свою эффективность. В результате происходила подмена, вырождение институтов, когда под тем же названием, что в развитых странах, и при сохранении терминологии у нас функционируют иные институциональные образования, предназначенные для достижения совсем иных целей.

Определяя детерминанты формирования институциональной основы региональной агроинновационной системы, необходимо учитывать различия механизмов и инструментов формирования каждого отдельно взятого ее элемента и уровня, полагая, что самым инерционным является население со сложившимся уровнем устоявшихся продовольственных традиций и предпочтений.

В качестве основной детерминанты формирования агроинновационной системы региона следует назвать региональную агроинновационную политику, как развитие агропродовольственной политики. Агроинновационная политика

представляет собой совокупность принимаемых решений, осуществляемых органами законодательной (представительной) и исполнительной власти, мер, связанных с определением основных направлений инновационного развития продовольственного обеспечения и выработкой конкретных путей их использования в интересах граждан, общества и государства.

Для получения конечного результата организация в соответствии со своей стратегией может использовать не всю, а только некоторую часть описанной цепочки, получая «полуфабрикаты» от других организаций или передавая свои «полуфабрикаты» третьим организациям. Разные организации, выполняя одни и те же звенья в цепочке добавленной полезности, достигают различных результатов. Эта различие основывается на важной детерминанте формирования агроинновационной системы региона - компетенциях и ресурсах агропродовольственных организаций, входящих в агроинновационную систему региона.

К детерминантам формирования агроинновационной системы региона также относятся экономические ресурсы, которыми она располагает. Поскольку ресурсы играют столь же важную, если не большую роль в формировании агроинновационной системы, то уместно использовать критерий деления ресурсов, схожий с критерием деления компетенций.

В качестве детерминанты формирования агроинновационной системы региона предлагается выделить два типа источников новых идей или новшеств: функциональные и условные. Функциональные источники определяют источник возникновения новых идей, а условные источники определяют условия их возникновения.

Таким образом, парадигма агроинновационной системы должна определять не только саму систему, но также ее основные детерминанты, что позволит перейти от концептуальной проработки вопроса к его методологическому обоснованию и практической реализации.

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Пилипенко Е.В, д.э.н.
КФ ИЭ УрО РАН, г. Курган

Необходимость поиска альтернативных подходов к рассмотрению и разрешению экономических проблем в наибольшей степени объясняется неуниверсальностью современной экономической теории. Зачастую одни и те же, по сути, экономические явления и процессы по-разному трактуются в рамках различных экономических направлений, что создает неопределенность в процессе принятия решений и снижает их эффективность. «Эмпирические исследования», - отмечает В.М. Полтерович, - «не привели к обнаружению фундаментальных законов или хотя бы закономерностей универсального характера, которые могли бы служить базой для теоретических построений».

Исследования в области экономики знаний позволяют утверждать, что такие «закономерности универсального характера», во-первых, существуют, а, во-вторых, могут быть выявлены и сформулированы.

1. Экономика, как вид (сфера) общественной деятельности существует всегда и только для производства экономического продукта. Там, где нет необходимости в производстве продукта – нет необходимости и в экономике. То есть, можно

предположить, что особенности экономики определяются особенностями производимого продукта.

2. Несопоставимые в конкретных формах и свойствах, продукты различных социальных эпох и технологических укладов могут быть сопоставлены в абстрактных величинах и понятиях, а именно – в структуре производимых в рамках этих эпох и укладов продуктов. Структура продукта есть ни что иное, как совокупность долей факторов производства в произведенном продукте.

3. Все факторы, участвующие в производстве «экономического продукта» можно разделить на две основные группы: Знания и Вещество Природы. Такая – двухфакторная – модель общественного производства является универсальной, применимой ко всем без исключения социальным эпохам и технологическим укладам. Такое деление представляется наиболее логичным и естественным, вытекающим из самой сущности процесса производства, понимаемого как «специфически человеческий тип обмена веществами с природой, или, более точно, — процесс активного преобразования людьми природных ресурсов с целью создания необходимых материальных условий для своего существования.»

4. Структура общественного продукта по технологическим укладам приведена в таблице 1:

Таблица 1 -Структура общественного продукта по технологическим укладам, в % к итогу

Уровень познания свойств вещества Природы	Соответствующий технологический уклад (ТУ)	Структура общественного продукта, по факторам, %	
		Вещество Природы	ЗНАНИЯ
Макроуровень	1,2, 3 ТУ	**75**	**25**
Мезоуровень	4 ТУ	**50**	**50**
Микроуровень	5 ТУ	**25**	**75**
Наноуровень	6 ТУ	**5**	**95**

Графически данные таблицы 1представлены на рисунке 1

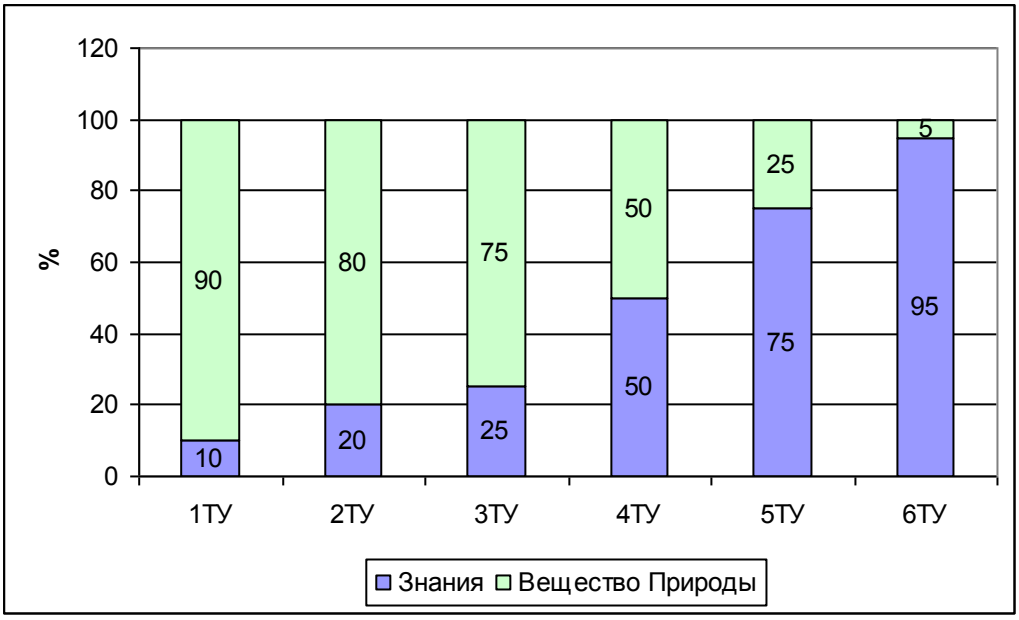


Рисунок 1– Структура общественного продукта по технологическим укладам, % к итогу

5. Именно соотношение этих двух факторов производства – «Знаний» и «вещества Природы» – и определяет все основные социально-экономические параметры:
- социальное устройство;
- экономическую модель;
- институциональную матрицу и т.п.
6. «Вещество Природы» - это *100-% материальный*, а, стало быть, *товарный продукт*. Способы, методы, законы производства, обмена, распределения и потребления материального продукта*, «товара»* изучаются не одну сотню лет, все они хорошо известны и, что главное, *неизменны*. «Знания» - это *100-% нематериальный и*, в силу этого, *нетоварный продукт,* способы, методы, законы производства, обмена, распределения и потребления которого экономикой как наукой изучены гораздо хуже, но, тем не менее, определенные данные накоплены. Фактически, при такой постановке вопроса, проблема определения социально-экономической модели и институциональной матрицы любого технологического уклада сводится к организации взаимодействия товарного (материального) и нетоварного (духовного) производства в рамках этого уклада.
7. Дальнейшее изучение закономерностей и особенностей взаимодействия «Знаний» и «Вещества Природы» позволяет перейти к «экономическому конструктивизму», что особенно важно сегодня, в условиях одновременного сосуществования и разнонаправленного развития продуктов, производств различных технологических укладов. Знание этих закономерностей позволяет перейти от «эмпирического» к строго научному, теоретическому изучению экономической реальности, прогнозированию социально-экономических процессов и построению эффективных экономических моделей, что, в свою очередь, позволяет сэкономить время и ресурсы, добиться наибольшей эффективности.

КОНСТРУИРОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРУКТУР

Попков В.В., д.э.н., профессор
МИАБ, Екатеринбург

Конструктивисткая экономическая теория[1] вместо существующей только в нашем воображении объективной экономической реальности принимает более реалистичную точку зрения существования двойственного субъект – объектного экономического мира. Предметом изучения такой экономической реальности являются отношения, рассматриваемые как смыслы, конструируемые человеком и посредством которых формируется структура объектов. Для конструирования моделей таких структур введем понятия обобщенного экономической структуры (ОЭС). Ядром ОЭС является человек или группа людей; именно они вырабатывают смыслы и определят структуру действий. ОЭС – это форма с двумя сторонами: внешней и внутренней. Внутренняя сторона составляет содержание ОЭС, а внешняя сторона является отображением ОЭС на внешнюю

[1] Попков В.В. Экономический конструктивизм. Ускользающая реальность: что кроется за объективностью экономической науки?. // М.Издательство Ленанд: 2014 г.; Ефимов В. М. Дискурсивный анализ в экономике: пересмотр методологии и истории экономической науки. Часть I . Иная методология экономической науки // Экономическая социология - Т. 12, № 3, 2011, с. 15–53.

среду. Вслед за Шабаровым[1] примем, что существует только четыре двойственных процесса взаимодействия ОЭС со средой: (a) потребление - воздействие, (e) обмен, (d) распределение - концентрация, (p) производство[2]. Двойственность процессов взаимодействия состоит в том, что потребление и воздействие, как и распределение - концентрация составляют неразделимые пары понятий. Обмен и распределение – концентрация, производство и потребление – воздействие составляют родовые пары, так как первые возникают из вторых при переходе от предельного случая (ОЭС, состоящее из одного человека или внутренне замкнутой структуры) к более сложным структурам из большего числа людей или замкнутых структур. Обозначим наличие любого процесса из набора действий соответствующей буквой (a, e, d, p), а его отсутствие нулем (0). Таким образом, любая ОЭС будет описываться последовательностью из нулей и указанных букв длиной четыре. Условимся считать, что места в четырехместной ячейке обозначают способности ОЭС в том порядке, как они вводились при определении [a,e,d,p]. Это необходимо сделать, чтобы избежать повтора сочетаний четырех действий, к которым способна ОЭС. Тогда количество таких неповторяющихся последовательностей будет равно 2^4 , то есть 16. С точки зрения внутреннего наблюдателя ОЭС представляет собой преобразование веществ, энергии и информации, в котором с помощью процессов воздействия и потребления, распределения - концентрации организуется производственный поток. Внешний наблюдатель не видит этих процессов. Для наблюдателя, представляющего ОЭС с неким набором действий, любая другая ОЭС с иным набором, может рассматриваться, как отображение этого набора на данный. За нулями и буквами скрываются определенные наборы экономических действий, и это накладывает ограничения на возможные отображения. Например, невозможно отобразить ОЭС с кодом [0e0p] (предприятие – посредник в кооперационной сети) в ОЭС с кодом [a0d0] (внутрипроизводственное обрабатывающее подразделение с поставкой продукции на склад). Чтобы отображение было возможным, необходимо, чтобы ОЭС имели своего рода «стыковочные» элементы, а именно процессы взаимодействия одной природы из набора [a e d p]. Анализ такого рода, проведенный для каждой ОЭС выявляет четыре группы структур, каждая из которых содержит по восемь ОЭС, которые могут беспрепятственно отображаться друг в друга. При этом дискурс отношений в паре объект - субъект рассматривается как структура коммуникативных отношений, присущих актам действия, которая выступает в качестве их цели и целостности.

---

[1] Шабаров В.Н. Общая структура социалистических производственных отношений. Московский институт народного хозяйства, 1984. Депонировано в ИНИОН, №17447.

[2] a – action; e – exchange; d – distribution; p – productivity.

МАТРИЦА ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ*

Татаркин Д.А., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Одним из наиболее перспективных в мировой практике инструментов макроэкономического анализа являются матрицы социальных счетов (Social Accounting Matrix), или как их еще называют, интегрированные матрицы финансовых потоков (МФП). С экономической точки зрения МФП отражает на основе балансовых тождеств движение финансовых ресурсов от формирования доходов до их конечного использования в различных институциональных секторах - домашних хозяйствах, секторах государственного управления, финансовых и нефинансовых корпораций. Со статистической точки зрения, МФП представляет собой развёрнутую систему: 1) сводных национальных счетов товаров и услуг, производства, образования доходов, использования доходов и операций с капиталом; 2) счетов доходов и расходов секторов экономики; 3) счетов перераспределения в виде налоговых и неналоговых доходов и расходов бюджетов разных уровней.

Важнейшей областью применения МФП является среднесрочное прогнозирование и моделирование взаимосвязи между финансовыми результатами, полученными институциональными секторами (домашними хозяйствами, сектором государственного управления, нефинансовыми и финансовыми корпорациями), и конечным спросом в экономике.

В региональном анализе разработка МФП позволяет решать следующие задачи:

- представлять в развёрнутом виде процесс финансового оборота на территории – переход от первичных доходов экономических агентов, полученных от участия в процессе производства (оплата труда, налоги на производство и валовой прибыли), к их конечному использованию на потребление и накопление;
- исследовать движение доходов между институциональными секторами в регионе, выявлять тенденции изменения пропорций распределения и использования доходов, оценивать влияние внешних воздействий на региональную экономику;
- диагностировать образование дефицитов в системе финансовых балансов территорий, в том числе, налогово-бюджетный дефицит; определять оптимальные способы покрытия этих дефицитов; оценивать их влияние на различные институциональные секторы;
- анализировать влияние налогово-бюджетного перераспределения на социально-экономические показатели в регионах – валовую добавленную стоимость, конечное потребление, смешанные доходы, валовое накопление;
- оценивать воздействие прямых территориальных расходов федерального бюджета на социальную дифференциацию и экономический рост регионов и др.

Первым разработчиком МФП и методики ее использования в анализе макроэкономических процессов является английский ученый Г. Пиатт. Большой вклад в развитие теоретических и прикладных основ разработки МФП также внесли Р. Стоун, Э. Роу, Э. Сорбек, Б. Робертс, К. Рейнерт, К. Шайлс, Д. Роланд-Холст и другие исследователи.

* Работа выполнена при финансовой поддержке инициативного проекта УрО РАН №12-У-7-1001

В России теоретическими и практическими вопросами построения МФП занимались Н. Михеева, Е. Абрамова, А Белоусов, Р. Истомина. Исследования методологических аспектов построения и использования региональных матриц на примере Хабаровского края проводили сотрудники Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН Л. Власюк, Н. Захарченко и В. Калашников. При этом многие отечественные исследователи отмечают, что основная проблема составления МФП на региональном уровне заключается в недостатке официальных статистических данных, собранных и представленных Росстатом с учетом требований методологии системы национальных счетов. В связи с этим при составлении МФП приходится использовать статистические данные с определенными допущениями из других источников, в том числе Федеральной налоговой службы России, Федерального казначейства России, Федеральной таможенной службы России.

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКИМ (РЕГИОНАЛЬНЫМ) ИССЛЕДОВАНИЯМ

Толстогузов О.В., д.э.н., к.ф.-м.н., профессор
ИЭ КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

В докладе рассматривается системный подход как одна из важнейших компонент методологии научного познания экономических явлений и рефлексивной социальной практики, исследуемых в рамках региональной экономики. Суть подхода раскрыта на методологической основе системной парадигмы Корнаи–Клейнера.

Ключевым термином в системном подходе является *экономическая система*. Изменение состояния *экономической системы* зависит не только от внешних условий, но и от внутреннего состояния системы, эндогенных факторов. Причем оно определяется не столько среднестатистическими параметрами (характеризующими стационарное состояние), а сколько зависит от **системного взаимодействия элементов**, совместно организующих систему, отвечающей на вызовы внешней среды.

Региональная экономическая система определяется в контексте общего определения экономической системы как совокупности составляющих эту систему элементов и их взаимосвязей друг с другом, проявляющихся в отношениях по поводу производства, обмена, распределения и потребления. В то же время взамен макроэкономического и микроэкономического равновесия используем подход, основанный на гипотезе локального равновесия, в основу которого положим «концепцию оптимальных регионов» А.Леша. Сегодня экономики регионов целесообразно рассматривать как специализированные части геоэкономической системы, а внутреннее пространство (размещение производительных сил) – как часть единого экономического пространства. Поэтому в условиях глобализации в отличие от макроэкономических исследований целесообразно описывать территорию в приближении, отличном от приближения предприятия (микроэкономический подход) и государства (макроэкономический подход), а именно в приближении экономического пространства (мезоэкономический подход).

«Регионалисты», как теоретики, так практики в контексте методологической сложности объекта исследования предъявили для дискуссии проблемное поле,

которое необходимо через механизмы решения перевести в простые политические рекомендации, ответив на три основных вопроса, являющиеся важными с точки зрения установления приоритетов политики, направленной на модернизацию экономики и ускорение экономического роста. Если первые два вопроса (какова связь между структурными изменениями и быстрым экономическим ростом, и какова связь между структурными изменениями и диверсификацией экономики?) находят очевидный ответ; то в то же время остался нерешенным третий вопрос (каким образом происходит формирование ценности в условиях фрагментации экономического пространства и реализуются в регионе выгоды от структурных изменений?). Ответ, очевидно, лежит в сфере формирования и движения капитала в экономическом пространстве, который требует тщательной проработки в контексте трансформации объекта исследований, а именно экономического пространства с неоднородностями, различимыми на региональном уровне.

В докладе рассмотрены гносеологические и онтологические особенности процесса изучения региональных экономических систем (масштаба мезоуровня), которые накладывают ряд требований и ограничений в использование традиционных и новых оснований исследований региональных экономических систем и которые определяют соответствующие формы постановки научных задач. Показаны недостатки системного подхода, которые предъявляют определенные требования к применяемому методу исследования и вносят коррективы в его основы, модели и условия.

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ АУТПЛЕЙСТМЕНТА = ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ НЕСТАНДАРТНЫХ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ*

Тонких Н.В., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, УрГЭУ, г. Екатеринбург
Камарова Т.А.
УрГЭУ, г. Екатеринбург

Во всем мире аутплейсмент является частью цивилизованного решения деликатной проблемы вынужденных сокращений. Финансовый кризис и массовые увольнения не являются главными причинами применения аутплейсмента, его базис – это высокий уровень менеджмента и отношение к персоналу, как к главному ресурсу компании.

На Западе аутплейсмент появился в 1940-х годах, а на рубеже 70–80-х годов XX века, данная технология управления персоналом оказалась востребованной у руководства промышленных корпораций в связи с необходимостью преодоления назревшего кризиса занятости и потребностью реорганизовать собственную внутреннюю структуру. Активность использования этого инструмента возросла к середине 90-х годов, его использовали, например, европейские автомобилестроители и металлурги при реструктуризации в 1980-е и 1990-е годы. В настоящее время в США до 80% фирм пользуются такой услугой. Часто гарантии по аутплейсменту указываются в трудовом договоре. В Японии – до 30% фирм, а в Европе – 15-20% фирм облегчают своим сотрудникам

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-12-66003

расставание с привычным местом работы и поиском новой. Таким образом, практика аутплейсмента возникла на Западе в середине XX в. и в настоящее время получила широкое распространение[1].

Появление аутплейсмента во многом обусловлено давлением государства и профсоюзов на крупные компании, которые требовали от работодателей **социальной ответственности** и стремились к сокращению безработицы. Внедрение практики аутплейсмента способствовало снижению социальной напряженности, трудоустройство уволенных сотрудников сокращало выплаты пособий по безработице, тем самым ослабляя налоговое бремя. С тех пор использование аутплейсмента как инструмента управления процессом высвобождения персонала не утратило своей актуальности.

Традиционный аутплейсмент западного образца означает, что компания работает с рекрутерами, в некоторых европейских странах, например, в Британии, Италии к такой практике уже привыкли. Сотрудникам, попавшим под сокращение, дают время для посещения кадрового агентства и прохождения интервью с новым работодателем, возможность провести переговоры, выделяют даже секретаря, чтобы помочь справиться с бумагами.

Эта практика считается «социально ответственной»: компания находит человеку место, а не пересаживает его на пособие по безработице, то есть на налогоплательщиков. **Таким образом, классический аутплейсмент** (outplacement) на Западе предусматривает не только психологическую поддержку, а фактически гарантированное трудоустройство. При этом оговариваются сроки выхода кандидата на новую работу, а также его будущая зарплата и даже минимальный состав компенсационного пакета. Западные компании рассматривают аутплейсмент как часть корпоративной культуры и политики.

В России иностранные компании стали первыми заказчиками услуги аутплейсмент, их доля составляет порядка трех четвертей от числа компаний, прибегающих к подобной услуге. Последние 10-12 лет аутплейсмент становится востребованным среди российских компаний по мере развития и применения цивилизованного подхода при работе с персоналом. Если для компании важно будущее ее бизнеса и небезразлично отношение сотрудников к ней как к работодателю, если организация заинтересована в позитивном расставании с сокращаемым персоналом, в этом случае важно найти пути для осуществления «мягкого» расставания.

Однако в России, в отличие от Западных стран, стопроцентную гарантию того, что кандидат будет трудоустроен в ближайшее время после увольнения, никто не дает. Чаще всего услуга сводится к сопровождению кандидата: рекомендации по составлению резюме, тренинги по прохождению собеседований, консультации по имеющимся вакансиям на рынке труда, размещение резюме, либо лоббирование интересов кандидатов на открытые вакансии.

Таким образом, существует необходимость дальнейшего развития теории и практики применения нетрадиционных форм занятости: уточнение сущности новых форм занятости на рынке труда, классификация нетрадиционных форм занятости, уточнение терминологии, формирование информационной базы для изучения современных трендов в сфере нестандартных социально-трудовых отношений на рынке труда.

---

[1] М. Кацай «Управление персоналом» №7, 2004г.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗУМНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ

Яклюшин С.Ф.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Мировая практика свидетельствует, что в последние два десятилетия процесс формирования кластеров происходил довольно активно. В целом, по оценке экспертов, к настоящему времени кластеризацией охвачено около 50% экономик ведущих стран мира (Табл 1.)[2]

Таблица 1 – Количество кластеров в различных странах

Страна	Количество кластеров
Великобритания	168
Германия	32
Дания	34
Италия	206
Индия	106
Нидерланды	20
США	380
Франция	96
Финляндия	9
Польша	61

В США в рамках кластеров работает более половины предприятий, а доля ВВП, производимого в них, превысила 60%. В ЕС в кластерах занято 38% его рабочей силы. Полностью охвачены кластеризацией датская, финская, норвежская и шведская промышленность. Так, Финляндия, чья экономическая политика базируется на кластеризации, на протяжении 2000-х годов занимает ведущие места в мировых рейтингах конкурентоспособности. За счет кластеров, отличающихся высокой производительностью, эта страна, располагая всего 0,5% мировых лесных ресурсов, обеспечивает 10% мирового экспорта продукции деревопереработки и 25% - бумаги. На телекоммуникационном рынке она обеспечивает 30% мирового экспорта оборудования мобильной связи и 40% - мобильных телефонов.

На промышленные кластеры Италии приходится 43% численности занятых в отрасли и более 30% объема национального экспорта. Успешно функционируют кластерные структуры в Германии (химия и машиностроение), во Франции (производство продуктов питания, косметики).

Активно идет процесс формирования кластеров и в Юго-Восточной Азии и Китае, в частности, в Сингапуре (в области нефтехимии), в Японии (автомобилестроение) и в других странах. В Китае сегодня существует более 60 особых зон-кластеров, в которых находится около 30 тыс. фирм с численностью сотрудников 3, 5 млн. чел. и уровнем продаж на сумму примерно 200 млрд. долл. в год.

При этом в странах Юго-Восточной Азии используется оригинальный управленческий подход при формировании кластеров. Так, этот подход предполагает: 1) концентрацию индустрии в определенных районах для

[2] Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран. / http://www.innoclusters.ru/uploaded/docs/ljenchuk.pdf.

получения внешней экономии, 2) дополнение промышленности наукой, специализированным образованием, инфраструктурой для развития малого и среднего предпринимательства. Как правило, это в чистом виде подход «сверху-вниз»; со стороны региональных «игроков» не требуется ни идентификация себя в качестве участников кластера, ни запуск совместных кластерных проектов.

В сравнении с США или Японией несогласованность кластерных политик регионов в странах Евросоюза приводит к проблемам фрагментации и дублирования исследований, являющихся следствием того, что входящие в него государства сами определяют приоритеты научно-технической политики и при этом зачастую предпочитают развивать одни и те же «модные» технологии и отрасли[3]. Это в конечном счете приводит к недостаточной эффективности научного поиска (ввиду невозможности накопления критической массы знаний) на уровне всего Европейского союза.

В связи с данной проблемой экспертная группа «Знание для роста» (Knowledge for Growth) Директората по технологиям и инновациям Еврокомиссии в процессе формирования единого Европейского исследовательского пространства (European Research Area — ERA) была разработана концепция разумной специализации регионов (Smart Specialisation). Суть концепции Smart Specialisation - учет региональной специфики. Научно-техническая и инновационная политика Евросоюза не может быть одинаковой по отношению к регионам, различным по своему инновационному профилю, потенциалу и специализации. В рамках этой концепции инновации понимаются в расширенном смысле, то есть как результат не только фундаментальных исследований, но, не в последнюю очередь, заимствования, комбинирования и творчества. В связи с этим предлагается выделять регионы, в которых целесообразно развивать базовые технологии (general purpose technologies), и территории, где выгоднее сосредоточиться на прикладных исследованиях и реализации базовых технологий применительно к уже существующим продуктам и технологическим процессам. Отдельно стоят регионы, в которых инновации являются следствием деятельности не столько научной, сколько творческой в широком смысле этого слова, — в них ставку следует сделать на развитие так называемых креативных отраслей.

Другие важные особенности концепции Smart Specialisation.

1. Регионам необходимо четко определить отрасли своей специализации, при этом не столько следовать моде и подчиняться политическим веяниям, сколько полагаться на уже накопленные активы и компетенции.
2. Определение специализации региона — процесс, направленный «снизу-вверх» (bottom-up), а предпринимательский поиск (entrepreneurial discovery) — ключевой механизм выбора приоритетных отраслей специализации. Определение ее сугубо на национальном (федеральном) уровне чревато высоким риском. Разумная специализация проявляется на стыке имеющихся потенциала и компетенций; релевантных для региона технологий; Форсайта, позволяющего наметить стратегию развития на дальний горизонт; и, наконец, предпринимательского таланта, который заключается в том, чтобы найти правильные сочетания ресурсов и сосредоточить их на открывающихся рыночных возможностях. Очевидно, лучше всего собственный потенциал, технологии и рыночные возможности знают местные компании, университеты и власти.

---

[3] Куценко Е. Обсуждение концепции разумной специализации регионов на семинаре в Гуанджу / http://issek.hse.ru/news/82152050.html

3. Разумная специализация предполагает: 1) анализ ресурсов, компетенций и технологий в других регионах, 2) интенсификацию межрегионального взаимодействия, в том числе в плане покупки/продажи технологий, а также расширение деятельности местных фирм и включение в глобальные сети и цепочки создания стоимости.
4. Политика разумной специализации задает широкие цели: не только и не столько стимулирование инноваций, но активизацию структурных изменений в экономике региона в ключе поиска ответов на вопросы вроде: «Что нужно сделать сегодня с учетом существующих сильных и слабых сторон, чтобы занять достойное место на рынках будущего? В каких направлениях развивать существующие отрасли?»
5. Политика разумной специализации не предполагает государственных интервенций по развитию новых отраслей за счет прямой поддержки (что, собственно, принято называть промышленной политикой). Акцент делается на создании условий (государственное регулирование, укрепление финансовой системы, усиление конкуренции), развитие науки и образования, стимулирование спроса (через систему закупок) и пр.

За счет фокусирования на уникальных компетенциях и ресурсах региона, а также учета различных траекторий его развития политика разумной специализации приводит в масштабе страны к дифференциации региональных инновационных стратегий и, как следствие, к большему их разнообразию. Это, в свою очередь, приведет к появлению новых точек роста и усилит курс на стабильное развитие национальной экономики.

Научное издание

ТРУДЫ VI ВСЕРОССИЙСКОГО СИМПОЗИУМА ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Том 2.
Политическая экономия.
Неоклассическая экономическая теория.
Эволюционная экономическая теория.
Альтернативные экономические теории

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института экономики УрО РАН
Регистрационный № 14(14)
Протокол №3 от 22.04.2014

Ответственный за выпуск к.э.н. Власов М.В.

Подписано в печать 22.04.14 Формат 60Х84 1/16
Усл.п.л. 9,1 Тираж 200 экз. Заказ №

Издательство ИЭ УрО РАН
620019, Екатеринбург, ул. Московская, 29

Отпечатано с готового оригинал-макета
В типографии Института экономики УрО РАН
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29